

Беерот Цицахк

Дварим • Ваэтханан • Экев • Рез

9 Ава

Причины разрушения Храмов
Рав Хаим Фридлендер

Духовная сила врагов Израиля
По урокам рава Игаля Полищука

Посещение Храмовой горы
Рав Лейб Нахман Злотник

Молитва изменяет действительность
Рабанит Лея Ганс

Возвращение к Торе

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Борух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац; рав Арье Кац;
рав Берл Набутовский; рав Лейб Нахман Злотник;
рав Нахум Шатхин; рав Пинхас Перлов;
рав Цви Маламуд;
г-жа Лея Шухман; г-жа Зисси Скаржинская;
г-жа Хана Берман

Корректоры
г-жа Зисси Скаржинская

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B. M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM
Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться и просить
о милосердии и скорейшем спасении
для молодого отца
Даниэля Хаима бен Галина
нуждающегося в пересадке сердца!

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолій бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Дварим

5 | Недельная глава Ваэтханан

10 | Недельная глава Экев

16 | Недельная глава Реэ

Изучение Мишны

20 | Трактат Брахот. Глава шестая, мишна седьмая

Актуальная дата

22 | Мегилат Эйха с комментарием Виленского Гаона

26 | Причины разрушения Храмов. Рав Хаим Фридлендер

35 | Возвращение к Торе. По урокам рава Игаля Полищука

38 | Четвертый пост. Рав Яков Галинский

41 | Личный Храм. Рав Яков Галинский

Еврейский взгляд

42 | Духовная сила врагов Израиля
По урокам рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

45 | Вера в слова мудрецов Торы. Рав Шломо Бройер

50 | Маалот а-Тора. Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Еврейский закон

52 | Посещение Храмовой горы. Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

56 | В чем заслуга женщин?

59 | Молитва изменяет действительность. Рабанит Лея Ганс

62 | Мамин дом. Рабанит Рут Цивьён

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Дварим

Паника — заразная болезнь

Рав Яаков Галинский

Когда разведчики вернулись и рассказали об огромных укрепленных городах и великанах, населяющих землю Кнаан, и в доказательство принесли огромные по величине плоды, весь народ начал рыдать. Встал Моше рабейну и сказал: **«Не страшитесь и не бойтесь их! Г-сподь, Б-г ваш, Который идет перед вами, — Он Сам будет сражаться за вас, как это было на ваших глазах в Египте и в этой пустыне. На всем пути, по которому вы шли, пока не дошли до этого места, вы сами видели, что Г-сподь, Б-г ваш, нес вас, как человек несет (на руках) своего ребенка! Но вы все равно не верили Г-споду, Б-гу вашему. А ведь Он шел впереди вас, ночью в виде огненного столпа, а днем — в виде облака!»**

Ведь Всевышний уже пообещал послать вперед ос, чтобы ослепить глаза великанов. Ведь разве великаны защищены от укуса осы? А на что уже способны слепые, беззащитные великаны? Тот, Кто обрушил на египтян десять казней и утопил их в море Суф, не одолеет кнаанейцев? Чего вы боитесь?

Но, увы, это факт: Моше рабейну говорил с людьми поколения Знания (*дор деа*), людьми высочайшего духовного уровня, — и его слова не подействовали. Они все равно плакали напрасно, и был вынесен приговор, что они умрут в пустыне. Этот день был установлен как день плача на все поколения!

Как это можно объяснить?

Расскажу вам историю. Когда мы прибыли в Сибирь, нам сообщили, что мы приговорены к двадцати пяти годам заключения. Без суда, даже без видимости суда. Так им захотелось. «Вы видите эти ворота за спиной? — сказал начальник лагеря, — никто не выйдет из них живым!» На самом деле мы провели там два года, но и этого было более чем достаточно.

Когда нас освободили, один мой друг взял меня за руку и взволнованно прошептал: «Я уверен, это в заслугу нашего уважения к книгам!»

Может быть... Кто знает расчеты Небес? Но что он имел в виду?

А вот что. В Сибири была сильная нехватка бумаги. Бумага была редкостью. Тому моему другу повезло — вместо того, чтобы каждое утро работать на тяжелейшей работе, шагать шесть километров по снегу и в течение четырнадцати часов рубить огромные деревья на страшном морозе, его назначили парикмахером. Каждое утро он брил и подстригал начальство. Легкая и чистая работа. Разумеется, ему нужно было постоянно вытирать бритву и ножницы. Нет проблем, ему принесли стопку листов. Начни, мол, с этих, а потом еще принесем. Он посмотрел — и в глазах потемнело. Это были листы из святых еврейских книг.

Вечером, когда мы вернулись с работы, он сдавленным голосом плакался мне: «Что делать, я не смогу, я не выдержу...» Горе ему, если будет пользоваться этими листами для того, чтобы вытирать бритву — это же позор святым книгам. А если не будет — тоже не лучше, его накажут и сместят с должности. Что делать?

Я говорю ему: «Успокойся, мы что-нибудь придумаем».

«Да что тут придумаешь? Как можно? Что я буду делать?!» — он был просто в панике.

Нужно было обязательно успокоить его, отвлечь.

«Послушай-ка историю из пророков, — сказал я. — Царь Арама устраивал засады царю Израиля, но тот всегда знал, где они, и обходил их. Сказал царь Арама своим людям: “Есть шпион, которые выдает евреям все наши тайны”. Ответили они: “Царю Израиля не нужны шпионы. С ним пророк Элиша, и с помощью пророчества он узнает все твои секреты”.

Послал царь людей, и они выяснили, что Элиша находится в Дотане. Он отправил свою армию, чтобы взяли Элишу в плен.

Утром слуга Элиши вышел из дома и увидел, что они окружены. “Ой, господин, что нам делать?” — вскричал он. Ответил Элиша: “Не страшись, нас больше, чем их”. И попросил Всевышнего, чтобы Он раскрыл глаза юноши, и тот увидел армию ангелов, окружающих Элишу.

После этого Элиша попросил Всевышнего: «Пожалуйста, порази этих людей слепотой». Они ослепли, и Элиша взял их в плен и передал в руки царю Израиля.

Возникает вопрос: если они спаслись благодаря тому, что Всевышний поразил арамейцев слепотой, зачем нужно было «вызывать» армию ангелов и давать юноше увидеть их? Ведь, в конечном итоге, они ничем не помогли спасению Элиши. Ну, как ты думаешь?»

Мой друг задумался — действительно, вопрос.

«А вот зачем, — ответил я, — юноша испугался, а страх — заразная болезнь. Если бы он заразил Элишу своим страхом, у того случился бы приступ слабости и отчаяния, а ведь пророчествовать человек мог только в радости. Поэтому первым делом нужно было успокоить юношу. И он действительно успокоился, когда увидел, что его учитель окружен множеством ангелов. Когда же он успокоился, Элиша смог настроиться и попросить Всевышнего поразить арамейскую армию слепотой».

Мой друг все понял и тоже успокоился. Теперь можно было думать о деле. И я придумал.

Мы не ели трэфную пищу, а крошечной порции хлеба было недостаточно, тем более, что нам требовались силы, чтобы выполнять норму рубки деревьев. Я налазил связи с ответственным за поставку хлеба, подкупил его, и он давал мне десять лишних порций хлеба, которые мы делили поровну. А тут я обратился к нему, и говорю: «Слушай, когда хлеб режут на куски, падает много крошек. Жалко их! Добавь их нам к тем порциям хлеба, что ты нам даешь. А мы уж тебя отблагодарим». В Сибири можно было подкупить за мелочи.

«А как я соберу крошки?» — спрашивает он.

«Режь хлеб на бумаге, крошки будут падать на нее, потом оберни их в эту бумагу, вместе с хлебом, и все».

«Да где я тебе достану бумагу — здесь, в лагере?» — засмеялся он.

«Я тебе дам совет, — говорю, — обратись к ответственному за уборку комнат начальства. Они же постоянно получают газеты, а после прочтения — выбрасывают. Попроси его, чтобы не выбрасывал, а приносил тебе старые газеты!»

Совет ему понравился.

На следующий день мы удостоились приличной порции крошек. И это, между прочим, тоже было немаловажной вещью в Сибири, где каждая

крошка хлеба была на вес золота. А моему другу достались газеты, и он рассказал потом, что они даже гораздо удобнее — лучше впитывают. А листы святых книг он передавал нам, и они были для нас утешением души. Так мы выиграли со всех сторон.

Потому что нет безвыходных ситуаций. Если только мы не впадаем в отчаяние и печаль!

Однако, когда человек в страхе, в панике — он пропал. А страх — заразная болезнь!

Поэтому в Торе ясно сказано: «Тот, кто боязлив и малодушен, пусть идет и возвратится домой, чтобы он не заразил своих собратьев трусостью». Ведь **один-единственный** испуганный боец может заразить паникой всю армию!

А народ Израиля был испуган. Как сказано: «Наши братья внесли страх в наши сердца». А когда сердце полно страха, его ничем не убедишь!

Вспомним: как известно, во время дарования Торы сыны Израиля исправили грех Адама и Хавы, и дурное начало и ангел смерти перестали иметь над ними власть. Поэтому о них сказано (Теиллим, 82): «Я сказал: вы подобны ангелам, и сыны Всевышнего — вы все». А из-за греха золотого тельца все стало по-прежнему, как после греха Первого Человека. Как сказано (там же): «Но, как люди, вы умрете».

Нужно понять: если дурное начало уже было не властно над ними после дарования Торы, как же они согрешили? Ответ мы находим у Раши (Шмот, 32:1): «Пришел Сатан и смешал весь мир, и показал им образ тьмы, мрака и хаоса, чтобы они подумали, что наверняка Моше умер, и поэтому весь мир пришел в хаос».

Они испугались. А человек в страхе — не человек. Его не исправишь!

Учат наши мудрецы (Брахот, 296): «Тот, кто идет по местам, где водятся хищники и разбойники, пусть молится короткую молитву. Какова она? Говорит раби Элиэзер: «Выполни Свою волю на Небесах, и дай душевный покой и удовлетворение боящимся Тебя здесь, внизу, и сделай то, что хорошо в Твоих глазах. Благословен Ты, Г-сподь, слышащий молитву»». Комментирует Раши: «Дай им (боящимся Тебя) спокойствие — чтобы они не впали в панику из-за хищников или разбойников».

Получается, что молятся не о спасении от хищников или разбойников, а о спасении от страха и паники. Потому что это — самое главное!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Знать своего Хозяина

Рав Шалом Меир Валлах

В Афтаре главы Дварим мы читаем «видение Йешаяу». Известно, что в народе Израила было миллион двести тысяч пророков, но записаны были лишь те пророчества, которые актуальны на все поколения. И это пророчество Йешаяу тоже написано для нас. Нам следует найти в нем самих себя. К большому сожалению, это совсем несложно.

«Слушайте небеса, внимай, земля! Г-сподь говорит: “Воспитывал, растил Я детей, они не покорны Мне”». Что сказал им пророк в свое время? У вас есть государство, независимость, царство. Армия, достаток, величие и прекрасное положение среди других стран — а вы отвергаетесь от Того, Кто дал вам все это?

И далее: **«Знает бык своего хозяина, и осел — кормушку своего владельца. Израиль же не знает (своего Создателя), Мой народ не задумывается!»** Замечательный комментарий мы находим в книге «Рошей Бесамим» великого мудреца рава Ханины Зоара из Марокко. Мидраш рассказывает историю об одном еврее, у которого была корова, с помощью которой он пахал поле. Потом он обеднел и продал корову одному нееврею. Взял ее нееврей и запряг в плуг. Шесть дней корова честно работала. Когда же он вывел ее на поле в Шаббат, корова легла и не желала вставать. Хозяин стал бить ее плеткой, но ничего не помогало.

Пошел он к еврею и пожаловался, что корова не хочет работать. Еврей понял, что она привыкла отдыхать в Шаббат, и сказал покупателю: «Идем, я ее подниму!» Пришли они, он подошел к корове и сказал ей на ухо: «Корова, корова! Знай, что, когда ты была в моем владении, ты шесть дней пахала поле, а на седьмой день отдыхала. Теперь же, из-за грехов моих, ты перешла во владение нееврея, так что, пожалуйста, вставай и продолжай работать». Корова сразу же встала и начала пахать.

Сказал нееврей: «Слушай, заberi ты свою корову, ты же ее заколдовал! Что ты такого ей нашептал на ухо? Я ее и так старался поднять, и эдак, и бил, а она все равно не вставала!»

Еврей не хотел ссориться с ним, и начал объяснять: «Это никакое не колдовство, просто я объяснил ей все так-то и так-то, и поэтому она начала работать!»

Устрашился нееврей и сказал: «Если корова, которая не умеет говорить и не обладает разумом, настолько знает своего Хозяина [что, когда она принадлежит еврею, ей нельзя работать,

а когда нееврею — можно], то разве я, которого Он создал по Своему образу, и вложил в меня разум, не пойду и не узнаю своего Создателя?» Он пошел и обратился в еврейство, и называли его Йоханан бен Торта (Йоханан, сын коровы), и до сих пор наши мудрецы приводят законы Торы от его имени!

Есть и еще одна история в трактате Хулин, что раби Пинхас бен Яир (тесть раби Шимона бар Йохая) однажды отправился в путь ради выполнения некоей заповеди. Вечером он остановился в придорожном трактире и отвел своего осла в конюшню. Там ему дали овес, но тот не стал есть. Просеяли овес, чтобы очистить от мусора, и все равно он не ел. Спросил раби Пинхас бен Яир: «Может быть, от овса не отделена десятина?» Отделили десятину, и осел принялся за еду. Сказал раби Пинхас хозяевам трактира: «Это бедное животное идет выполнять волю своего Создателя, а вы кормите его *тевелем*?» (*тевель* — урожай, от которого не отделена десятина, и он запрещен в еду — прим. пер.).

На это и намекает пророк: «Знает бык своего хозяина» — как та корова, которая знала, что ей нельзя работать в Шаббат, и «осел — кормушку своего владельца», как тот осел, который знал, что нельзя есть еду, от которой не отделены *трума* и *маасер*, как положено по закону. «А Израиль не знает, Мой народ не задумывается!». Мы были хуже животных, потеряли естественное отстранение от греха!

Продолжает пророк: «Оставили они Г-спода, пренебрегают Святым (Б-гом) Израила, отвернулись (и пошли) вспять! Зачем вам получать удары, продолжая мятеж? Голова (у вас) вся в ранах, изранено (ваше) сердце». Эти слова связаны со сказанным выше: горе тому, кто теряет естественную склонность делать добро и отстраняться от зла, он становится хуже быка или осла, знающего своего Хозяина. «А Израиль не знает».

Это еще ладно. Но почему «народ Мой не задумывается»? Ведь если человек задумывается над происходящим, это буквально открывает ему глаза! Ведь в конце этого страшного упрека сказано: «В тот день возгорится на них Мой гнев — Я оставлю их, сокрою от них Мой лик, и (враги) поглотят их. Постигнут их многие беды и несчастья, и воскликнут они в тот день: “Не потому ли, что нет с нами нашего Б-га, постигли нас эти беды?”» (Дварим, 31). Здесь мы видим своими глазами, что, когда оставляют Всевышнего, пренебрегают Б-гом Израила, воюют со всем святым и позорят Его без всяких

границ, тогда «идут вспять»: отступают по всем фронтам — и территориально, и экономически, и т.п. Тогда небеса закрываются, и нет дождей, Кинерет высыхает, сельское хозяйство рушится, и ничего не работает как положено. «Зачем вам получать удары, продолжая мятеж? Ведь ваша голова вся в ранах, изранено ваше сердце!» Зачем страдать, возьмите судьбу в свои руки и исправьте свое положение! «Отмойтесь же, очиститесь, удалите зло ваших грехов с глаз Моих, прекратите творить зло! Если вы согласитесь слушаться (Меня), насытитесь благами этой земли. Если же откажетесь и будете строптивы — вас пожрет меч», Б-же упаси. Насколько актуальна эта афтар! Причем она дает возможность исправления: «Цион правосудием будет искуплен, а его раскаявшиеся (жители) — благотворительностью»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Бремя забот

Рав Шалом Меир Валлах

«Как мне одному нести бремя ваших забот?» — спросил Моше рабейну, верный пастырь Израиля.

Некое представление, какое бремя забот несет пастырь Израиля, можно получить, узнав о распорядке дня раби Хаима Фаладжи, благословенна память праведника.

Когда рав вошел домой, его уже ждало множество людей с алахическими вопросами, просьбами

о совете, просьбами решить спорные вопросы согласно закону Торы и т.п. Рав принимал всех радушно и терпеливо, выслушивал и взвешивал услышанное, принимал решения и советовал, указывал и благословлял. Только тогда, когда последний человек ушел, рав подали еду.

И тогда — открылась дверь, и зашел еще один человек с вопросом. Рав, не задумываясь, попросил убрать тарелку, как будто уже закончил есть.

Человек задал вопрос, получил ответ, и ушел. Тарелка вернулась на стол. Рав приступил к еде — и вдруг пришел еще один. И так тарелку забирали и снова приносили, снова убирали и снова подавали. Наконец-то воцарилась тишина, никто не приходил, и рав смог доесть свою порцию, которая уже совершенно остыла и потеряла вкус.

Когда рав закончил есть, удивился: «Странно, как это так, что никто не приходил и не мешал?»

Сын признался, что приходила одна женщина и хотела задать вопрос. Но он сказал ей, что рав сейчас кушает, и чтобы она пришла в другой раз.

«Что за женщина?» — спросил рав.

«А, одна с окраины города. Да и вопрос-то был несущественный, по поводу кашрута...»

Рав встал, надел свой плащ и сказал сыну: «Идем со мной!»

«Куда?» — удивился тот.

«К той женщине. Ты — чтобы извиниться перед ней. А я — чтобы ответить на ее вопрос...»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ваэтханан

Зарплата или дар?

Рав Яаков Галинский

«В тот момент стал я умолять Г-спода, говоря...» (Дварим, 3:23). Комментирует Раши: «Когда употребляется слово *хинун* (умолять), речь всегда идет о незаслуженном даре. И хотя праведники могут вспомнить свои добрые деяния, они всегда просят Всевышнего лишь о незаслуженном даре».

И возникает вопрос — почему? Ведь сказано в трактате Брахот: «Слушайте меня, благородные сердцем (те, кто напрягли свое сердце и прилепились ко Мне — Раши), далекие от *цдаки*» — потому, что весь мир питается *цдакой* (милосердием Всевышнего, а не по собственным заслугам), а они питаются мышцей своей (то есть в силу своих заслуг).

Рав Моше Закут (в книге «Коль а-Ремез») объясняет сказанное в «Пиркей Авот»: «Не будьте, как рабы, служащие своему господину за награду». Рамбам

прояснил нам, что есть разница между зарплатой и наградой. Награда дается в качестве большого подарка за малую работу, в качестве *хеседа* и *цдаки*. Зарплата же дается в качестве достойной оплаты работы. Мудрецы повелевают нам быть «далеки от *цдаки*» и питающимися в силу своих трудов.

Тогда почему же праведники просят незаслуженного дара? Ведь им действительно стоило бы вспомнить свои добрые деяния! Им по закону полагается великая и большая «зарплата».

Ответ я нашел в барайте.

Как известно, 15 Ава и в Йом Кипур дочери Иерусалима выходили в виноградники и танцевали там, и тот, у кого не было жены, шел туда. Учат наши мудрецы: «Что говорили самые красивые из них? “Взгляните на красоту, ведь жена предназначена для красоты”. Что говорили девушки из знатных семей? “Взгляните на семью, ведь жена предназначена для детей”. А что говорили самые некрасивые? “Возьмите себе ради Небес, только если осыплете нас золотом”».

Это вообще непонятно, что за дерзость! И не красивая. И не богатая. И не из хорошего рода. Ждет мужа, который женится на ней ради Небес (ради того, чтобы исполнить заповедь — прим. пер.). Да еще и ставит ему условие, чтобы он осыпал ее золотом! Не готова выходить замуж, кроме как если он пообещает ей полное обеспечение! Как она осмелилась такое просить?

А ответ простой: если бы она была красивой, богатой или знатной, она полагалась бы на эти достоинства, что с их помощью найдет себе мужа. Но она — некрасивая, бедная и из простой семьи. Кто ее возьмет в жены? Так что она понимает глаза к Небу и молится о чуде. Ну, а если речь идет о чуде — «разве коротка рука Всевышнего»? Если уж чудо — так от и до, пусть муж будет еще и богатым!

Доказательство этой идеи я нахожу в словах Виленского Гаона. Мы говорим в молитве «Нишмат Коль Хай»: «До сих пор поддерживает нас милосердие Твое, и доброта Твоя не покидает нас — не покинешь нас, Г-сподь, Б-г наш, вовеки!»

То есть: поскольку «до сих пор (Ты) поддерживаешь нас» — это из-за «Твоего милосердия», а не из-за наших заслуг. А то, что «не покидает нас» — это «Твоя доброта», поэтому мы уверены, что «не покинешь нас, Г-сподь, Б-г наш, вовеки». Ведь если бы Ты помогал нам прежде в силу наших заслуг, мы бы опасались за будущее, что, не дай Б-г, из-за наших грехов потеряем эту помощь. Однако если она — ради Твоей доброты, мы вовсе не боимся, поскольку Твоя доброта — вечна.

Об этом же и говорит «Зоар» по поводу нашего праотца Авраама: «И поверил он во Всевышнего», и не испугался, что его грехи помешают, поскольку: «И засчиталось ему это как *цдака*» — потому что он считал все, что до сих пор давал ему Всевышний, чистой *цдакой*, незаслуженным даром, а «*цдака* Всевышнего стоит вечно».

Об этом сказано и у пророка Йешаяу: «Вот Б-г, спасение мое, буду уповать на Него и не утрашусь». Как известно, слово «Б-г» (ב-ה) указывает на качество милосердия. Когда спасение зависит только от Его милосердия, тогда мы уверены и не боимся, что грехи помешают.

В этом и заключается ответ на наш вопрос. Если бы праведники просили Всевышнего в силу своих добрых дел, своих заслуг — «оплате» любой заслуги есть какая-то граница, предел. А доброте Всевышнего — нет предела!

Перевод: г-жа Лея Шухман

О пропитании

Рав Яаков Галинский

Один замечательный аврех был вынужден уйти из колеля и пойти работать. Я сказал ему:

— Сказано в Торе: «И был (ויהי) Эвель пастухом, а Каин был (ויהי) земледельцем». Оба они находились в духовном мире Ган Эдена, и обоим пришлось выйти из него и зарабатывать себе на пропитание. Эвель жалел об этом, ведь везде, где в Торе употребляется слово *ויהי*, оно означает горе, беду. Поэтому Эвель получит за это награду, как будто он всю жизнь провел в шатре Торы. Каин же обрадовался, поскольку *ויהי* означает радость. Поэтому считается, что он разорвал связь с духовным миром, и конец Каина известен. Кому интересно — можете посмотреть там.

В общем, бывает, что порой приговор подписан, и у человека нет выбора — приходится идти работать. Но и тогда Свыше внимательно смотрят, как человек осуществляет этот приговор: с радостью (наконец-то!) или с трудом, печалься. И в соответствии с этим человек получит награду или наказание, как мы находим в нашей главе. Моше рабейну просит «**Позволь же мне перейти (эту реку) и увидеть прекрасную страну, что по ту сторону Иордана**». Спрашивает Гемара: почему Моше рабейну так страстно стремился войти в Землю Израиля, ему что, хотелось поесть ее плодов, насытиться ее добром? Конечно же, нет. Моше сказал: есть столько заповедей, связанных с Землей Израиля, я хочу войти туда, чтобы лично выполнять их все! Ответил ему Всевышний: если ты желаешь получить награду за них, я засчитываю тебе, как будто ты их все выполнил.

С другой стороны, когда евреи были приговорены к египетскому рабству: «Твоим потомкам суждено стать переселенцами в чужой стране, где их поработят и будут угнетать четыреста лет. Но и тот народ, которому они будут служить, Я призову на суд». Нужно понять: если рабство — это приговор Всевышнего, то чем виноваты поработители? Ответ мы находим у пророка Нехемии (9:10): «Явил знамения и чудеса, (покарав) фараона, и всех его слуг, и весь народ его земли, ибо знал Ты, что они намеренно причиняли зло (евреям)». То есть они мучили евреев злонамеренно.

Вот, что я расскажу вам на эту тему. Как-то раз я позвонил одному богатому человеку, чтобы попросить пожертвование на учреждения Торы. Он извинился, что весь день очень занят делами, и мы договорились, чтобы я пришел вечером.

Я пришел, меня провели в салон, он сидел в кресле. Причем голову ко мне не повернул.

Услышать он меня не мог — я шел по такому пушистому ковру, будто по пшеничному полю. Но и увидеть он меня не смог. Потому что сидел в своем роскошном кресле и сладко спал под шепот телевизора.

Я громко кашлянул. Он встрепенулся, повел глазами. Пробормотал под нос: «Ну и дурак я!» Еще бы, пригласить раввина и при этом включить телевизор.

Я его успокоил:

— Не переживайте, в Танахе прямым текстом написано, что богатые — дураки, не только Вы...

О! Получилось его разбудить как следует:

— Где это написано? — удивился.

— Написано, а как же! У царя Шломо, в книге Коэлет: «Не у мудрецов — хлеб, и не у разумных — богатство...». И теперь я понимаю, почему. Вот вы очень тяжело работаете. Человек рожден для труда. Замечателен удел того, кто трудится над Торой. Вы этого не удостоились, бывает.

Потом приходите домой. После еды — засыпаете. Ну, что делать — человек есть человек.

Но если уж Вы в любом случае засыпаете — засните хотя бы над Гемарой! Если бы Вы открыли Гемару и усталость одолела, заснули — у Вас бы исполнялся закон: «Хотел человек выполнить заповедь, но по вынужденным обстоятельствам не выполнил, Тора засчитывает ему это, как будто он ее выполнил». Так Вы бы выиграли вдвойне: и спали бы, и учились...

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Воспевать Творца в любой ситуации

Рав Яаков Галинский

«И люби Г-спода, Б-га твоего...» — люби, ведет ли Он себя с тобой мерой Милосердия (на что намекает четырехбуквенное Имя «Г-сподь»), либо мерой Суда (на что намекает Имя Элоким — «Б-г»), «всеми силами своими» — за любую меру, которую Он проявляет по отношению к тебе, очень сильно благодари Его (Брахот, 54а).

Об этом сказал царь Давид: «На Б-га — восхваляю я слово Его, на Г-спода — восхваляю я слово Его». Неважно, мера Суда или мера Милосердия — я восхваляю Его.

«Бокал спасений (моих) подниму, и к Имени Б-га воззову; с бедой и скорбью столкнусь — к Имени Б-га воззову».

Рассказывает Гемара (Санедрин, 92а), что когда Навухаднецар увидел, что Хананья, Мишаэль и Азарья спаслись из огненной печи, а Йехезкель оживил мертвых в долине Дура, он открыл рот, чтобы

прославить Всевышнего, и если бы ангел не дал ему по губам, его прославление затмило бы все воспевания и прославления, которые сказал царь Давид в книге Теилим.

Очень странно: ведь наш мир — мир свободы выбора, и если Навухаднецар пожелал воспеть Творца песней, какой еще не бывало в мире, и затмить даже царя Давида, почему ему не позволили этого сделать?

Ребе из Коцка объясняет, что на самом деле никто не запрещал ему!

А почему он получил пощечину? Потому что сказали Свыше: царь Давид воспевал Творца, когда ему было хорошо, и когда ему было очень плохо. Ты, Навухаднецар, хочешь воспеть Творца в момент своего величия, в момент, когда ты в силе. Нет в этом ничего особенного. Давай-ка дадим тебе пощечину и посмотрим, что ты запоешь!

И он, действительно, замолчал...

По этому поводу я слышал высказывание праведника рава Иссахара Дова из Бельз, и насколько же оно глубоко! Вы меня спросите: откуда я мог услышать слова ребе из Бельз?

О, это длинная история. После Второй мировой войны нас освободили из Сибири, и я оказался в Узбекистане. Рав из Чебина, гаон рав Дов Бейриш Вайденфельд, автор книги «Довев Мейшарим», один из глав поколения того времени, вместе с еще несколькими великими праведниками остались в Сибири. За границей прилагали большие усилия, чтобы выволить рава из Чебина, а власти ни за что не позволяли ему покидать коммунистический рай, чтобы мир не узнал, как он выглядит на самом деле, этот рай...

Понятно, что власти, одним из главных принципов которых был атеизм, отрицание власти Творца, запрещали собираться в синагогах, и любое подобное собрание евреев в их глазах считалось контрреволюционным актом. Так что мы с риском для жизни организовали подпольный миньян и учили Тору.

Однажды в наш миньян пришли трое бородатых евреев и с радостью сообщили, что усилия принесли плоды: сам персидский шах лично позвонил Сталину с просьбой позволить раву из Чебина переехать в Персию. Ну, а оттуда, само собой — прямой дорогой в Землю Израиля. Есть только одна проблема: разрешение на выезд можно получить только в Москве. Но чтобы попасть в Москву, нужно получить у властей разрешение на проезд, а для этой цели, разумеется, разрешение не дадут. Наоборот, проситель рискует

попасть за решетку: откуда, мол, у тебя эта информация? Ты на связи с границей? Уже одного этого достаточно, чтобы тебя обвинили в шпионаже...

Первым напрашивающимся шагом было выяснить, правду ли они говорят. Я обратился к ним и стал расспрашивать, откуда у них эта информация. Ведь было очень большое опасение, что они на самом деле работники «органов», еврей-коммунисты, которые просто желают поймать в сети других евреев. Что ж, те ответили, что были на связи с равом из Чебина и с другими евреями, прилагавшими усилия для его освобождения, но они не могут сами поехать в Москву.

Я сказал им: «Рав из Чебина — воплощенная Тора. Если вы с ним общались, наверняка слышали от него слова Торы».

«Это верно, — ответили они, — даже свое положение он определил словами Торы. Сказал, что слышал от ребе из Бельз комментарий к стиху (Теилим, 29): “Глас Всевышнего сотрясает пустыню, сотрясает Б-г пустыню Кадеш”. Говорит ребе из Бельз: известно, что весь мир делится на три части: треть — обитаемая, где живут люди. Треть — моря, и еще треть — пустыня. В море человек жить не может. Но пустыня — это ведь часть суши. И пустыня приходит к Всевышнему с претензией: Владыка мира, что за несправедливость! Почему в населенных местах слышится голос Торы и молитвы, святые речи, а я — место обитания хищников и бандитских шаек! Об этом и сказано: “Глас Всевышнего — сотрясает пустыню” (слово *לרע* можно перевести как “сотрясается”, но и как “желает, стремится” — прим. пер.) Что пустыня желает и стремится к тому, чтобы и в ней слышался глас Всевышнего. Но на самом деле — это и желание Всевышнего, чтобы пустыня была освящена: “сотрясает (желает) Всевышний — освящение (Кадеш) пустыни”.

Говорит рав из Чебина: у каждого человека в жизни есть периоды “населенного пункта” и периоды “пустыни”. В хорошее время нет ничего сложного в том, чтобы учиться и молиться как положено. Но человеку нужно следить, чтобы его период “пустыни” не стал пристанищем хищников и бандитов, пустынным и беспорядочным, а чтобы он остался “святой пустыней”.

Ах, кто мог сравниться с равом из Чебина! Он превратил свой период «пустыни», изгнание в Сибирь, в «святую пустыню», когда записывал все свои многочисленные открытия в Торе на обрывках оберточной бумаги, которую старательно собирал...

Так что я понял, что эти евреи говорят правду, и принял на себя задачу поехать в Москву и добыть разрешение на выезд для рава. Как я это сделал? Чудесами личного наблюдения Творца. В Узбекистане я познакомился со своей будущей женой, уроженкой Москвы. Чтобы зарегистрироваться, нам нужны были справки из московского ЗАГСа, что означало много хлопот. Мы решили, что довольствуемся кошерной хупой. Не будем зарегистрированы официально, ну так что? А вот сейчас у меня была вполне официальная причина поехать в Москву: получить справки для регистрации брака. Были еще некоторые проблемы, которые в итоге решились чудесным образом, но сейчас не место об этом рассказывать. Главное, что в конечном итоге все было устроено, и в канун Песаха 5706 г. рав из Чебина уже был в Израиле.

Когда я сам приехал в Израиль и пришел навестить его, он встал, чтобы лично налить мне чашку кофе, говоря: «Я должен тебя отблагодарить».

Вы спросите: как я согласился, чтобы великий глава поколения обсуживал меня? А меня так учили: если кто-то ощущает необходимость выразить тебе свою благодарность, то самый большой *хесед*, который ты можешь ему оказать в данный момент — это принять его выражение благодарности. Это тоже включается в правило: «будь гибок, как тростник» — отмени свое желание ради желания Творца.

Как бы то ни было, это то, что говорил рав из Чебина, и главная идея его слов — служить Творцу в любой ситуации!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Подходящий удел

Рав Шалом Меир Валлах

Жил-был в Багдаде один бедный еврей. Зарабатывал он продажей фасоли на рынке. Тех копеек, что он зарабатывал, едва хватало на хлеб и хоть какую-то одежду. Остатки, которые не получалось продать, он приносил домой. Так что ели они фасоль на завтрак, обед и ужин — летом, осенью, зимой и весной. Жена стала чувствовать, что видеть больше не может это бобовое, которое она ест со дня их свадьбы. Она просила немного мяса, рыбы или других овощей, но у мужа не получалось заработать на что-то другое. Не выдержала женщина — и подала на развод.

Великий гаон рав Йехезкель Моше а-Леви, который был тогда главным раввином Багдада, стал

разговаривать с ней, стараясь убедить ее, что главное — не еда, а счастье в семье. Заработок ведь зависит от того, что решено на Небе при рождении. И если ей вынесен приговор бедности, то зачем же ей страдать вдвойне, разрушая семью. Но говорить было не с кем. Рав постановил срок развода через три недели.

Тогда рав придумал вот что: у фасоли, как у любого овоща, есть отходы: стручки, кожура и т.п. Рав втайне стал следить за распорядком дома, и увидел, что каждое утро женщина выходит выбросить остатки фасоли в мусор. Рав переоделся в нищего, одетого в лохмотья, и медленно пошел по направлению к дому. Когда он увидел женщину, которая выходит выбросить мусор, стал умолять: «Пожалуйста, дайте мне эти деликатесы, мои дети просят есть, а у меня

совершенно нечего им дать...» Удивилась женщина: «Но это же отходы, шелуха!» — «Ничего, — ответил нищий, — они и этому будут рады, главное — чтоб не умерли с голоду...» И договорился с ней, что каждое утро будет приходить и забирать отходы фасоли.

Когда подошел срок развода, женщина пришла и отменила свое требование. Она не знала, что есть и более нищие, чем она, и ей еще повезло!

Говорится в книге «Кдушат Леви» о стихе в нашей недельной главе: «На Небесах вверху, и на земле внизу», что в вопросах «Небес», то есть духовных вещах, — смотри вверх, стремись достичь более высокого уровня. А в «земных» делах будь доволен своим уделом, ведь есть те, кто находятся ниже тебя...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Экев

Тора — наша жизнь

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И учите им (словам Торы)... чтобы приумножились ваши дни» (Дварим, 11:19–21).

Святая Тора — это поистине живая душа еврейского народа. Когда мы говорим «ведь они (слова Торы) — наша жизнь и продление наших дней», это не восторженная гипербола, а самый простой смысл: Тора, и только Тора, — это жизнь каждого человека, жизнь еврейского народа в частности, и всего мира в целом.

Не каждого, кто ходит, сидит, ест или танцует, можно назвать живым. Например, о злодеях сказано, что они «при жизни называются мертвыми». Это подобно оторванному хвосту ящерицы: хотя он еще какое-то время бьется в конвульсиях, любому очевидно, что жизни в нем нет. Так и жизнь без Торы вовсе не является жизнью. Правильное понятие, что такое живой человек, — это лишь такой человек, для которого Тора является дыханием его жизни!

Конечно, в понятии «жизнь» есть разные ступени. Мудрецы прошлых поколений называют это *нефеш*, *руах*, *нешама*, *хая*, *ехида* (уровни еврейской души — прим. пер.). Смысл здесь в том, что есть жизнь, а есть добавка жизни, и разница между одним уровнем жизни и другим, что на ступень выше его, — равноценна разнице между жизнью и смертью.

Подобно этому Виленский Гаон писал, что разрушение Храма было смертью для народа

Израиля. И хотя он, вроде бы, продолжает жить, сегодняшнее положение, по сравнению со временем до разрушения Храма, подобно отрезанному хвосту ящерицы, который все еще агонизирует, но, по сути, жизни в нем нет.

Такова же разница между *талмид хахамом*, мудрецом Торы, и тем, кто им не является. Это просто разница между жизнью и смертью. А ступень более высокого *талмид хахама* — это еще добавка жизни.

В прежних поколениях того, кто знал четыре раздела Мишны (с Гемарой), называли *хахам* (мудрец), того, кто знал пять — называли *рав*, а того, кто знал все шесть — называли *гаон* (гематрия слова *гаон* — шестьдесят; то есть, тот, кто знал шестьдесят трактатов Мишны, включая Талмуд, назывался *гаон*). И это меняло всю реальность: *хахам* — это не рав, а рав — это не *гаон*. А расстояние между ними — как расстояние между жизнью и смертью.

Поскольку каждая часть Торы направлена на какую-то определенную часть жизни, получается, что каждый трактат, который человек учит, добавляет ему еще часть жизни.

У того, кто проучил и закончил трактат Брахот, жизнь стала совершенно другой! До такой степени, что прежняя жизнь, по сравнению с этой, будет считаться просто агонией! В жизни еврея, который проучил трактат Брахот, и вставая утром, благословляет: «Благословен Ты... Который освятил нас своими заповедями, и заповедал нам омыwać руки», есть настоящее ощущение жизни!

Известны слова рава Йонатана Эйбешница из его книги «Йаарот Дваш»: «В действительно-сти, если человек не проучил как следует, очень тщательно, все законы Шаббата,— нет никакой возможности, чтобы он спасся от нарушения Шаббата». Так что у того, кто изучил трактат Шаббат, совершенно другая жизнь!

У того, кто закончил трактат Псахим, праздник Песах будет совершенно другим! Все духовные сокровища, который человек получает в этот чудесный праздник, невероятно велики по сравнению с тем, что он получил бы, если бы не проучил этот трактат.

Точно так же трактаты, связанные со всеми остальными праздниками: Рош а-Шана, Йома (о Йом Кипуре), Сукка, Бейца (о законах *йом това*), Мегила (о Пуриме), Хагига... В святых книгах объясняется, что чудесный духовный свет, который был в мире в первый день Творения, и который Всевышний потом «спрятал», заложен в праздниках, и в каждый *йом тов* он проявляется, а евреи наслаждаются им. Но, разумеется, каждый еврей наслаждается этим светом только в той мере, в какой он связан с ним, и чем больше он учит трактат, связанный с этим праздником, тем больше еврей связан с праздником и получает больше скрытого в нем света.

Так и во всех остальных трактатах. Тот, кто хочет стать хасидом (благочестивым), пусть тщательно исполняет законы из раздела Незикин о денежных ущербах (Бава Кама, 30а). В каждом трактате из раздела Незикин есть добавка жизни и великое достоинство *хасиду́та*. *Кдуша* (святость) есть в разделе Кдошим, *таара* (духовная чистота) — в разделе Таарот.

Поэтому-то мы радуемся такой великой радостью, когда заканчиваем очередной трактат: мы радуемся еще одному кусочку жизни, которым теперь обладаем! Причем он настолько значителен, что вся прежняя жизнь как будто ничего не значит по сравнению с теперешним уровнем жизни. Когда мы заканчиваем трактат, мы обещаем не оставлять его, поскольку речь идет о самой душе, источнике нашей жизни!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Ребе и лошади

Рав Яков Галинский

Я выпускник ешивы Новардока, и, как вы знаете, мы не смущаемся, когда нужно действовать или говорить. Однажды я шел по улице в Тель

Авиве и увидел одного молодого человека. Судя по его походке, очках и портфелю — человек образованный. Я подошел к нему и спрашиваю:

— Скажи, ты знаешь, кто такой праотец Авраам?

Он гордо выпрямился:

— Извиняюсь, я нерелигиозный!

— Но ведь ты еврей?

— Конечно!

— Тогда тебе должно быть стыдно! Если бы я спросил любого француза, кто такой Наполеон Бонапарт, он бы мне тут же ответил, потому что это часть национальной истории. А ты не знаешь, кто был родоначальником твоей нации? Такое образование дают евреям в еврейском государстве?

Вот вы улыбаетесь: бедные они, мы-то, слава Б-гу, знаем. А что мы знаем? Мы знаем, кто такой был праотец Авраам? У нас есть хоть какое-то представление о нем?

Расскажу вам историю.

В Бней Браке жил один праведный еврей. Вся его жизнь была полна Торой и добрыми делами, звали его реб Йоселе Лифшиц. Он был хасидом Стучина. Однажды он сказал мне: «Давай, я расскажу тебе историю!» Он знал, что истории — это мой хлеб, а он еще как умел рассказывать!

Вот, что он рассказал:

— Однажды я сидел за столом у своего учителя, ребе из Стучина, рава Йеуды Горовица, автора «Минхат Йеуда». Он рассказывал о своем прадеде, праведнике ребе Моше из Розовдова. Он был подобным ангелу Всевышнего. Вдруг один из присутствующих, простой еврей, извозчик, говорит: «Да, я его знал...»

Все были в шоке. Ну, представьте себе, что люди сидят и разговаривают о величии Виленского Гаона. И вдруг какой-то простой еврей бросает невзначай: «Раби Элияу? Как же, как же... Я с ним знаком».

В общем, все посмотрели на этого извозчика и стали упрашивать, чтобы он рассказал, как он познакомился с ребе, что слышал от него, чтобы описал, как он выглядел.

Ох, как он раздулся от гордости, как льстило ему всеобщее внимание! Ну, теперь все будут знать, что он не простой еврей. Он удостоился быть знакомым с прадедом нынешнего ребе!

Уселся поудобнее на стуле и начал вспоминать: «Жили мы в городе Кельц. Папа мой тоже был извозчиком, ну а я был ребенком, учился в хейдере. И я помню, как сейчас... Ребе — ребе Моше из Розовдова — находился в городе Рейша

и должен был вернуться домой через наш город. Нам сказали, что в четыре часа его коляска проедет по главной улице.

Все вышли на улицу встретить раби, а мы, дети, оделись в субботнюю одежду, и нам дали бумажные флажки. Честно говоря, он немного опоздал, и примерно в полпятого мы увидели издалека облако пыли: ребе приезжает!

Приблизилась коляска, запряженная двумя белыми лошадьми, и проехала по всей главной улице по пути в Розовдов...»

«Ну, а ребе?» — нетерпеливо спрашивают слушатели.

«Ребе был в коляске, само собой разумеется!»

«И ты его видел?»

«Нет, его самого я не видел, но что я вам скажу — какие лошади!» Вот так он «был знаком» с ребе из Розовдова.

А я — стыдно признаться — неужели я могу подумать, что я знал Хазон Иша? Что я знал? Очки, и бороду, взгляд и улыбку... А ведь на самом деле он был «в повозке»! Кто-нибудь знал его по-настоящему?

«Если мудрецы первых поколений были, как ангелы, то мы — как люди» — сказано в трактате Шаббат. Если мы, предположим, увидим ангела, разве мы осмелимся сказать, что знаем его?

А наши праотцы — тем более! Однако Рамхаль пишет: «...это самое лучшее и сильное лекарство, которое сможешь придумать против дурного начала. Оно легкое, очень эффективное, и плоды его велики. Человеку следует на один час в день освободиться от всех мыслей, и думать только об этом, и просить в сердце: “Что такого делали наши праотцы, что были настолько желанны Всевышнему?”».

А сказано это прямо в главе Экев: «**Г-споду, Б-гу вашему, принадлежат небеса и небеса небес, земля и все, что есть на ней**», однако из всего этого «**лишь ваших праотцев возлюбил Г-сподь. И избрал вас, их потомство после них (т.е. тех, кто идет их путями), из всех народов, как и до сего дня**».

Тот, кто приучил себя стремиться к этому, кто желает реализовать обязанность «должен каждый человек говорить: когда мои деяния достигнут деяний Авраама, Ицхака и Якова?» (см. «Тана де-вей Элияу»);

— тот, кто старается присвоить качество хеседа Авраама;

— тот, кто старается выполнить «Я полюбил его потому, что он заповедует своим сынам и потомкам следовать путям Г-спода, творить добро и правосудие»;

— тот, кто взял себе в пример выстаивать в испытаниях, «известить, как любим наш праотец Авраам, мир ему»;

— тот, кто желает приобрести «добрый взгляд, смиренный дух и скромную душу — эти из учеников праотца Авраама, которые едят в этом мире, и получают долю в Будущем мире»;

Такой человек может сказать, что знал, хоть немного, нашего праотца Авраама!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Тфиллин рава Хаима бен Атара

Рав Шалом Меир Валлах

В недельной главе Экев (Дварим, 11:18) упоминается заповедь о *тфиллин*. Следует помнить закон о том, что все время, пока *тфиллин* надеты на человека, ему запрещено отвлекаться на посторонние мысли, и, не дай Б-г, вести себя легкомысленно.

Расскажем притчу о том, что произошло с *тфиллин* святого автора комментария «Ор а-Хаим» рава Хаима бен Атара.

Перед смертью рав Хаим, заботясь о том, как жена проживет без него, сказал ей, чтобы она продала его *тфиллин* тому, кто будет готов заплатить за них триста золотых (огромная сумма в то время). Но при одном условии: что этот человек будет очень осторожен со святостью *тфиллин* и, когда они на нем, не произнесет ни одного слова, не связанного с Торой и святостью.

И на самом деле после его смерти нашелся один богач из Кушты (старинное еврейское название Стамбула), который пожелал приобрести *тфиллин* и был готов заплатить требуемую сумму. Вдова отдала ему *тфиллин* и предупредила, чтобы не говорил в них ни слова, не связанного с Торой, и не отвлекался от их святости.

Богач выполнил условия и, когда накладывал *тфиллин*, хранил их как зеницу ока, и не отвлекался от них ни на секунду. Это было легче, чем можно подумать: ведь, когда он накладывал *тфиллин*, он ощущал чудесное озарение, святость, невероятный духовный подъем. Вся молитва его проходила вдохновенно и воодушевленно.

Однажды после молитвы богач сидел в бейт-мидраше, что в его доме, и учился. *Тфиллин* были на нем. Одному из торговцев, с которыми он вел дела, срочно потребовалось выяснить один момент. Однако слуга богача, зная привычки хозяина, не пускал торговца в комнату все время, пока хозяин учился.

Торговец, чье время поджимало, стал уговаривать слугу, сказав, что ему нужно получить

от богача в ответ лишь одно-единственное слово. Слуга согласился пустить его. Торговец задал вопрос, и богач ответил ему одним словом.

Неожиданно он почувствовал, что дух святой, который он ощущал все время, исчез.

Богач всполошился, его охватили нехорошие предчувствия... Он побежал к сойферу и отдал *тфиллин* на проверку. Когда сойфер открыл кармашек *тфиллин*, он был в шоке: *клаф* (пергамент, на котором пишут *тфиллин* — прим. пер.) был абсолютно пустым! Похоже, что в тот момент, когда богач испортил святость *тфиллин* будничным словом, буквы просто растворились в воздухе...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Пустые заповеди?

Рав Шалом Меир Валлах

Начнем с истории-притчи. Америка решила раз и навсегда дать ответ на известный вопрос: «Есть ли жизнь на Марсе?» Снарядили космический корабль и отправили астронавта. Путешествие длилось несколько лет. Наконец ракета приземлилась на красной планете. Астронавт посмотрел в окно: его окружали высоченные горы, глубокие долины и страшные ущелья. Никакие зеленые человечки с рожками и квадратными глазами не вышли поприветствовать его. Однако этого он и не ожидал. Не за этим его послали. Надел скафандр, взял инструменты, стерильные пакеты, и вышел. Стал копать и брать пробы со всего, что его окружало: песка, скал, пыли. Вернулся в ракету, осмотрел добычу, запечатал пакеты, бросил последний взгляд на непривычный пейзаж и включил двигатели. Еще несколько лет летел обратно. С какой радостью его встретили! Пробы сразу же отправили в лабораторию. На следующий день разлетелась потрясающая новость: есть жизнь на Марсе! Правда, довольно примитивная, на уровне микробов и бактерий, и, главное, все — очень знакомые. Эта деталь вызвала подозрение. Стали расспрашивать астронавта, и выяснилось, что он трогал пробы голыми руками. Микробы и бактерии появились из-за него. Какое разочарование! Все путешествие было напрасным, деньги потрачены зря. Надежды разрушены. А сколько лет жизни!..

О чем речь идет? О стихе нашей недельной главы: «И будет, из-за того, что вы будете слушать все эти законы, хранить и исполнять их...» Когда в Торе говорится «и будет» — *ויהי*, это означает радость. О слове *כִּי*, «из-за того, что», говорит «Мидраш Раба»: «Это легкие заповеди, которые

человек топчет своими пятками» (пятка на иврите тоже *כִּי* — прим. пер.). А зачем сказано «из-за того, что будете слушать», достаточно было бы сказать «хранить и исполнять»? Ответ в том, что недостаточно хранить и исполнять, нужно еще слушать (т.е. понимать) и знать, и в момент исполнения заповеди следует настраиваться, понимать, что ты ее исполняешь. Почему? Потому, что так постановляет «Шулхан Арух»: «Некоторые говорят, что заповеди не требуют *каваны*, а другие говорят, что при исполнении заповеди требуется душевный настрой (*кавана*) выполнить ее, и такова *алаха!*»

Давайте объясним это. В каждой заповеди есть два вида *каваны*: общая и частная. Общий настрой — это знать, что данным действием я выполняю указ Творца. Частный — это понимать смысл слов в молитве, знать «эта маца, которую мы едим — для чего?», знать, что написано в *тфиллин*. Знать смысл заповеди соблюдения субботы, который упоминается в Кидуше, и тому подобное. Когда человек обладает таким частным настроем, он исполняет заповедь наилучшим образом, однако если его нет — заповедь все равно считается исполненной (кроме первой строки в «Шма, Израэль» и первого благословения в «Амиде»). Однако в нашем случае речь идет о самом по себе понимании, что это заповедь, и настроем выполнить ее. Вопрос, будет ли считаться заповедь выполненной при отсутствии этого осознания и этого настроения. И, как мы видим, автор «Шулхан Арух» постановляет, что по закону для исполнения заповеди все-таки требуется этот настрой.

Приведем для иллюстрации реальную историю. Однажды Хафец Хаим ехал в коляске со своим зятем, равом Менахем-Мендлом Заксом. Когда они прибыли в пункт назначения, зять заплатил извозчику, и они вышли их коляски. Рав Менахем заметил, что его тесть чем-то недоволен. «Не волнуйтесь, — успокоил он, — я ему хорошо заплатил».

«Это замечательно, — ответил Хафец Хаим. — Но о чем вы думали, когда платили?»

Удивился рав Закс. О чем таком нужно было думать? Хафец Хаим стал перечислять: «Вы знаете, сколько заповедей вы сейчас выполнили? Во-первых, повелительная заповедь “дай работнику заработок в тот же день”, во-вторых, повелительная заповедь “люби ближнего, как самого себя”, в-третьих, вы избежали запретов “не обиди”, “не воруй”, “не задерживай плату наемным работникам”, “до захода солнца” (нужно отдать

плату в тот же день, когда работник закончил работу, еще до захода солнца — прим. пер.). [Если человек мог нарушить запрет и не нарушил, он получает награду, как за выполненную заповедь.] И еще несколько... А вы, заплатив и не подумав обо всем этом, упустили все эти заповеди». Поэтому что заповеди требуют *каваны*...

Меньше, чем через шесть недель, будет определена наша судьба на весь следующий год. На жизнь и на мир, на радость и покой. А как она будет установлена? Созвездие месяца Тишрей — весы. Будут взвешены наши заповеди, и наоборот, не дай Б-г. На первый взгляд, чего нам бояться — ведь сказано, что самые пустые люди в народе Израиля полны заповедей, как гранат — зернышек. Но если они **полны**, как это они **пустые**? Потому что они не думали о том, что они выполняют...

Человек, живущий в Израиле, по мнению Рамбана, каждое мгновение выполняет повелительную заповедь. Он это осознает?

Верующий еврей каждое мгновение выполняет повелительную заповедь. Он это знает?

Еврей, который приветливо общается с ближними, и, уж тем более, с домочадцами! Говорит добрые слова, помогает — выполняет не одну и не две повелительные заповеди. Но... он имел их в виду?

Ведь если нет — то он, как тот несчастный астронавт. Уже был, уже исполнил, и все потерял, как будто ничего не сделал... С чем же мы придем ко дню Суда, как удостоимся оправдания? Если не будем учиться, как мы будем знать, какие заповеди дал нам Всевышний, какие заповеди мы выполняем?

Если будем учиться, настраиваться, исполнять — тогда удостоимся положительного приговора!

Перевод: г-жа Лея Шухман

За что налетела саранча?

Рав Шалом Меир Валлах

В недельной главе Экев нам заповедано помнить египетские казни, признавать и знать, что Всевышний платит злодею за его поступки, есть Суд, и есть Судья в мире. По этому поводу рассказывал рав Йосеф Машаш из Тлемсена (город в Алжире) о мудреце раби Якове из Барселоны, ученике великого рава Йеуды Барзилая.

Однажды на город налетела саранча, покрыв полностью землю и уничтожая все на своем пути. Правитель города собрал своих советников на срочное заседание, а сам вышел из дома

пешком, намереваясь прогуляться до дворца. По пути он встретил раби Якова, который направлялся в бейт-мидраш.

Спросил его: «Скажите-ка, мудрец Яков, каково мнение евреев — за что прилетела саранча?»

Ответил раби Яков: «Саранча прилетела из-за казни саранчой».

«Что это за загадки?» — спросил правитель.

Раби Яков объяснил: «Подростки собираются и набрасываются, как саранча, на любого еврея, какой встречается им на пути, и избивают его». И он показал правителю раны и синяки, которыми пестрило все его тело. «За этот грех пришла саранча!»

«А почему евреи не подают жалобы властям?» — спросил правитель.

«Они жалуются, но никто не расследует эти жалобы. Наша кровь ничего не стоит», — ответил раби Яков.

«А кто сказал, что именно из-за этого греха прилетела саранча?»

«Ну, — сказал раби Яков, — попробуйте, Ваше превосходительство, исправить этот грех, и посмотрим, не улетит ли саранча».

Правитель посмеялся находчивости мудреца, пришел на встречу с советниками и вынес указ, что каждый, кто посмеет тронуть еврея, будет наказан по всей строгости закона — как финансово, так и физически. Как только приказ был объявлен в городе — облака саранчи поднялись с земли и улетели, ни одного не осталось! Так было освящено Имя Творца в Барселоне.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Святость Земли Израиля

«Ибо Г-сподь, Б-г твой, ведет тебя в землю хорошую, в землю потоков вод, ключей и источников, истекающих в долинах и в горах» (Дварим, 8:7).

В книге Нехемии приводится следующий стих: «И вся община возвратившихся из изгнания сделала кущи (*суккот*), и поселились они в кущах, как не делали сыны израилены со времен Йеошуа бин Нуна до того дня» (8:17). Ибн Эзра замечает, что Йеошуа бин Нун звался тремя именами: Ошеа — *הושע*, Йеошуа — *יהושע*, и Йешуа — *ישוע*. О двух первых случаях мы знаем, что это Моше добавил букву *י* (*йуд*), чтобы Ошеа стал Йеошуа, а о том, за что Нехемия вновь убрал одну букву из имени Йеошуа, поясняется в трактате Эркин (326). В книге Нехемии рассказывается о том великом собрании всего народа Израиля, во время

которого Эзра с мужами Великого собрания смогли вымолить у Всевышнего разрешение на уничтожение *ецер а-ра*, подталкивавшего евреев к идолопоклонству. Но ведь и Йеошуа мог обратиться с подобной просьбой к Всевышнему, но не обратился? Вот за это и была изъята буква *п* (*эй*), напоминающая об Имени Всевышнего, из его имени. И тогда Гемара задает следующий вопрос: а почему подобное обвинение не предъядвляется Моше?

Спрашивает раби Симлай (Сота 14а): почему Моше так стремился войти в Святую землю? Неужели только ради того, чтобы отвесть растущих там плодов? Разумеется, нет. Просто Моше хотел удостоиться чести заповедей, выполнить которые возможно только в границах Святой земли.

И пусть пояснение раби Симлая выглядит вполне убедительным, однако Рамбан расширяет преимущество Святой земли на все заповеди. В трех местах, в главах Ахарей Мот, Экев, и в «Драшат Рош а-Шана» он говорит об этом. Он подчеркивает, что ценность заповеди, выполненной в Святой земле, гораздо выше, чем заповедь, выполненная за ее пределами. Это потому, что все земли находятся не под прямым контролем Творца, а управляются посредством назначенного небесного покровителя той земли. А о Святой земле сказано в главе Экев: «Земля, о которой Г-сподь, Б-г твой, печется, — глаза Г-спода, Б-га твоего, непрестанно на ней: от начала года и до конца года» (Дварим, 11:12). Поэтому Рамбан утверждает, что ценность одной и той же заповеди, выполненной в земле Израиля и вне ее границ, существенно отличается в пользу Святой земли.

Наверное, поэтому Моше так хотел войти в Святую землю. И это же объясняет причину того, почему к Моше не предъядвляются претензии, что он не попытался аннулировать *ецер а-ра* идолопоклонства. Ведь Йеошуа мог сделать это, потому что ему в помощь были заслуги Святой земли. А это особые условия, которыми Моше в пустыне не располагал.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Разбитые Скрижали

«И схватил я обе Скрижали, и бросил их с обеих рук моих, и разбил их пред глазами вашими» (Дварим, 9:17).

Поясняется в трактате Йевамот (62а), что Моше собственноручно разбил Скрижали. Когда он спустился с горы Синай и увидел, что евреи сделали золотого тельца, то пришел к следующему выводу.

Закон гласит, что вероотступнику запрещено есть от пасхальной жертвы. И тем более Тора будет запрещена всему народу Израиля из-за того, что они стали поклоняться идолу. Придя к такому выводу, Моше решил разбить Скрижали Завета.

В мидраше «Шмот Раба» (46:1) также говорится о том, что Моше самостоятельно принял решение разбить Скрижали. Дарование Торы являлось *эрусин*ом Всевышнего с народом Израиля. Чтобы аннулировать *эрусин* Моше решил разбить Скрижали. И теперь идолопоклонство народа Израиля, пусть и рассматривается как «разврат», однако оно не столь строго, как измена замужней женщины.

Комментаторы задаются вопросом: как Моше позволил себе разбить Скрижали Завета, которые обладали святостью? Ведь сказано в трактате Санедрин (56а), что тот, кто разрезает ножом одно из Имен Всевышнего, нарушает запрет: «Не делайте подобного для Г-спода, Б-га вашего...» (Дварим, 12:4).

Как оказалось, ситуация с разбитыми первыми Скрижалями Завета не совсем однозначная. В Иерусалимском Талмуде, в трактате Таанит (4:5), приводятся три мнения по поводу произошедшего. Мудрецы сомневаются, может, Скрижали сами упали и разбились, или Моше преднамеренно их разбил, а возможно, Сам Всевышний приказал Моше бросить Скрижали наземь.

Разумеется, проблем с попиранием святости Скрижалей не возникает в случае, если они выпали из рук Моше. Тем более когда он выполнял приказ Всевышнего. Нас интересует лишь ситуация, когда решение принимал Моше, то есть — мнение Вавилонского Талмуда и мидраша, приведенные выше.

Поясняется в книге «Рокеах», что из-за греха золотого тельца буквы, которыми были начертаны Десять речений, поднялись в воздух. Когда же букв не стало, то и святость скрижалей улетучилась. Поэтому Моше можно было их разбивать. А в «Мошав Зкеним» добавляют, что Моше старался как можно быстрее добраться до стана Израиля, чтобы остановить служение тельцу. К тому времени на Скрижалях уже не оставалось букв, что прекратило действие чуда и вернуло им естественный, не малый вес. Чтобы избавиться от тяготивших его и потерявших святость Скрижалей, Моше бросил их на землю. А наши мудрецы учат из этого поступка Моше закон, что если человек спешит на спасение других евреев, то может даже бросить свиток Торы, обременяющий его передвижение.

Хатам Софер задает еще один вопрос: почему буквы стали порхать не сразу после того, как Всевышний сообщил о золотом тельце, а лишь когда Моше приблизился к стану Израиля? Из приведенных им ответов следует, что поскольку Скрижали были творением Самого Всевышнего, то лишь когда Моше приблизился к месту идолопоклонства, святость Скрижалей стала удаляться под воздействием присутствовавшей в том месте духовной нечистоты.

Также Хатам Софер поясняет причину того, почему нельзя было оставить Скрижали и даровать Тору колену Леви, которое не участвовало в создании тельца.

Он поясняет, что весь народ Израиля является одной цельной душой, состоящей из шестисот

тысяч отдельных душ. Как известно, таким духовным объемом обладала душа Адама — первого человека. Также и Тора обладает подобным количеством букв. Однако создание золотого тельца нарушило цельность единой еврейской души, которая больше не могла воспринять и вместить в себя святость Торы. Именно поэтому Всевышний сказал Моше, что Он хочет создать новый народ от него (Дварим, 9:14). И поясняют наши мудрецы (Брахот, 7а), что речь шла именно о новом народе, не менее шестисот тысяч человек. И это понятно, ведь в среде меньшего количества еврейских душ, например, только с участием колена Леви, *Шехи-на* не может присутствовать. А без этого невозможно принятие Торы.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Недельная глава Реэ

Забота об учебе детей

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Все твои сыны будут изучать (Тору) Г-спода; великий мир ждет твоих сынов» (из афтары недельной главы).

Как уместно чтение данного стиха в эти дни, когда у детей каникулы, они свободны от школы, и на протяжении многих часов подвержены опасностям — как физическим, когда гуляют по улицам, рядом с проезжей частью и несущимися машинами, так и духовным — плохому влиянию окружения. Ведь где бы они ни находились, все-таки улица и двор — это не хейдер. Что же может уберечь их в эти опасные дни?

Лучшая охрана человека — это изучение Торы. Сказали наши мудрецы (Сота, 46б): «Сказал раби Йеошуа бен Леви: тот, кто в дороге, и никто не сопровождает его, пусть займется Торой, как сказано (Мишлей, 1): “Ибо они (слова Торы) прекрасное (украшение) для головы твоей, и ожерелья для шеи твоей”».

Наши мудрецы рассказывают о царе Давиде: Всевышний сказал ему, что он покинет этот мир в Шаббат. Каждый Шаббат царь Давид сидел и учился весь день, без перерыва. В тот день, когда он должен был умереть, ангел смерти стоял перед ним и ничего не мог сделать, потому что Давид не переставал учиться. Сказал ангел смерти: «Что же мне придумать?» Позади дворца царя Давида был сад, ангел смерти пошел и стал трясти деревья в саду. Царь Давид вышел посмотреть, что происходит (не прерывая учебы). Когда он

поднимался по ступенькам, одна ступень подломилась под ним, он на секунду прекратил учебу — и тут же умер. Но все то время, что он был занят учебой, ангел не мог и приблизиться к нему!

Именно это и сказано здесь: **«Все твои сыны будут изучать (Тору) Г-спода»** — когда сыновья будут учиться у Всевышнего, а именно — учить святую Тору, которая вся состоит из Имен Творца, тогда **«великий мир ждет твоих сынов»** — у них будет охрана Свыше, мир и спокойствие.

Святая Тора заповедует нам: «И обучайте им (словам Торы) сыновей своих, чтобы они говорили их», то есть каждый человек обязан сам учить своих детей Торе. Мы обычно выполняем эту важнейшую обязанность посредством посланника — рава-учителя. Заповедь можно выполнить посредством посланника, в таком случае посланник приравнивается к тому, кто его послал. Но когда учитель в отпуске и не может выполнять свою задачу, обязанность учить детей падает на родителей — либо учить самим, либо позаботиться, чтобы кто-то другой сделал это в качестве их посланника.

И в эти дни, когда мы так горевали о разрушении Храма, когда мы просили и молились о наших детях — если бы мы могли сейчас на самом деле построить Третий Храм, наверняка каждый бы оставил все свои дела, и изо всех сил старался бы участвовать в этом.

А ведь есть дело, которое важнее, чем строительство Храма, ведь наши мудрецы прямо сказали: «Не отменяют учебу маленьких детей даже ради строительства Бейт Микдаша», и смысл этого самый простой — если бы не было

возможности построить Храм без помощи детей, учащихся Тору, то отложили бы постройку ради того, чтобы не отрывать их от учебы Торы, ведь их учеба — самая чистая.

А наши глаза видят, к большому сожалению, как святые камни рассыпаны по всем улицам — наши чистые дети слоняются по улицам без дела, без Торы и заповедей. Поэтому каждый родитель обязан проявить самоотверженность и позаботиться, чтобы в каникулы дети посвятили значительную часть своего времени учебе Торы, и тогда исполнятся у нас строки: «Все твои сыны будут изучать (Тору) Г-спода; великий мир ждет твоих сынов», «отдались от разбоя — нечего бояться тебе, и от разгрома — не подойдет он к тебе!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

«И овладеете ею, и будете жить в ней»

Рав Яков Галинский

Если бы нам рассказали, что есть еврей, который все семь дней Суккота не выходит из сукки — ест там, и спит там, молится, приглашая миньян, и учится там. До такой степени, что и туалет у него рядом с суккой. Выполняет «в суккот сидите семь дней» по максимуму. Что бы мы сказали? Счастлив он, и замечателен его удел. Каждое мгновение выполняет повелительную заповедь Торы, благодаря которой «оказывают ему добро, и продлевают его дни, и он получает удел в будущем мире». Но, в конце концов, это только одна неделя из пятидесяти двух. А если бы праздник Суккот можно было продлить на месяц, на полгода? Тогда ему вообще не нужно было бы беспокоиться по поводу будущего Рош а-Шана. Только быть осторожным, чтобы не грешить, не дай Б-г. Заповедей у него было бы полным-полно.

Так вот, миллионы евреев, живущих на Святой Земле, сидят в «сукке» круглый год. Ведь, по мнению Рамбана, жить в Земле Израиля — это повелительная заповедь Торы. Причем не простая заповедь, а такая, которая «стоит», как все остальные, вместе взятые, как сказано в нашей главе: «Вы овладеете ею (Землей Израиля),

и будете жить в ней. Неукоснительно исполняйте все установления и законы, которые я (Моше) передаю вам сегодня».

Это ведь просто поразительно: каждая секунда — заповедь. Сколько секунд есть в часе, сколько в дне, неделе, месяце и в году? И в каждое из этих мгновений мы выполняем повелительную заповедь, можем ли мы себе представить, с чем поднимемся Наверх?

Счастлив удел твой, народ Израиля, в Земле Израиля!

А наилучшим исполнением этой заповеди является то, чтобы земля не была пустынной. Сказано в трактате Санедрин: «За что Амри удостоился царства? За то, что построил еще один город в Земле Израиля». А в трактате Ктубот рассказывается, что раби Ханина убирал камни с дорог из-за своей любви к Земле Израиля.

Когда в свое время строили сиротский дом «Дискин» в Гиват Шауле, великий рав Йосеф Хаим Зонненфельд участвовал в его открытии, церемонии *ханука*т а-байт — освящения дома. Неожиданно рав наклонился и стал убирать камни с земляной тропинки, ведущей к зданию, говоря: «Освободите дорогу народу! Мостите, мостите широкий путь, от камней очищайте...» (Йешаяу, 62:10) Тут же все присутствующие нагнулись и стали убирать камни с тропинки, и та превратилась в широкую дорогу!

Великий праведник рав Элияу Лопьян однажды шел по городу и увидел еврейских рабочих, трудящихся на прокладке канализации: они стояли в узкой длинной канаве, солнце беспощадно палило их обнаженные спины, и они укладывали огромные канализационные трубы на пользу жителям.

Сказал рав Лопьян: «Во-первых, всякий, кто трудится, чтобы заработать на пропитание, занят выполнением заповеди. Кроме того, они делают хесед жителям этого района. И превыше всего — они на практике выполняют заповедь заселения Земли Израиля! Чего только им не хватает? *Каваны* (намерения, мысли “сейчас я выполняю такую-то заповедь” — прим. пер.)!»

А ведь алаха постановляет, что исполнение заповедей требует *каваны*! Почему? Пишет Рамбан: «главная *кавана* всех заповедей — чтобы

Как жить в сукке круглый год?

мы верили во Всевышнего и благодарили Его за то, что Он сотворил нас», и освятил нас Своими заповедями, и заповедал нам, а мы выполняем Его заповеди. Если же этого нет — главное отсутствует!

Продемонстрируем это на примере реальной истории.

Делегация бедуинов приехала в Тель Авив, новый еврейский город. Пришли они в мэрию, чтобы посетить мэра города, Меира Дизенгофа. Тот принял их с большим уважением, оказал им почет в лучших традициях гостеприимства. Когда стали прощаться, мэр спросил, что они хотели бы получить в подарок, на память.

Сказали бедуины: «Мы живем в пустыне, и самая большая наша проблема — постоянная нехватка воды. Люди страдают, и козы тоже, и верблюды. А у вас, мы видели, вода льется из кранов, сколько хочешь. Вот если бы вы могли дать нам пять кранов, по одному на человека, мы были бы вам безмерно благодарны».

Откуда им было предположить, что вода из крана льется только потому, что он прикреплен к трубе, которая прикреплена к источнику воды!

Заповедь подобна крану, и не воду она изливает на нас, а святость, свет Всевышнего и всевозможные блага. Но только при условии, что она прикреплена к источнику, что человек знает — он выполняет волю Всевышнего и Его приказ. Ведь иначе у нас в руках будет только кран — как его ручку ни крути, ничего не получится...

С другой стороны, алаха постановляет, что «каждый, кто делает (что-то), делает это по первому намерению». Если, например, человек начинает писать свиток Торы, который следует писать ради Небес, и говорит: «Я пишу этот свиток ради святости свитка Торы», то, даже если он будет писать его с перерывами, в течение нескольких лет, достаточно этих первых слов для написания всего свитка [*прим. ред.* однако перед каждым святым Именем необходимо заново сказать, что пишет его во имя святости Имени]. Так что давайте сейчас подумаем, что, живя в Израиле, мы выполняем заповедь заселять Землю Израиля, и таким образом каждую секунду будем исполнять заповедь. Сколько же заповедей у нас будет!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Чему подобен глава поколения?

Рав Шалом Меир Валлах

Однажды к великому каббалисту последних поколений, раву Мордехаю Шараби, пришел с вопросом один юноша, который был очень усердным учеником, и Тора была для него самым большим удовольствием. Когда увидел множество людей, стоящих у двери, расстроился, что придется так долго ждать. Однако у него с собой была книга, он сел в уголке и погрузился в мир Торы, мир света, радости и сияния!

Когда подошла его очередь войти к праведнику, он неохотно закрыл книгу. И вдруг в голове у него промелькнула мысль: а ведь праведник любит святую Тору в десять раз больше, и ему приходится отрываться от нее столько часов в день ради того, чтобы отвечать на вопросы, наставлять людей и благословлять их! Получается, что мы, те, кто обращается к праведнику, крадем драгоценные мгновения его жизни, мешаем его духовному подъему!

Поэтому, войдя в комнату рава, он первым делом стал извиняться и просить прощения, что мешает и отнимает у рава драгоценное время — ведь если бы ему не приходилось принимать посетителей, он мог бы посвятить все время изучению святой Торы!

Праведник успокоил его: «Не переживай, сынок, мир строится хеседом!»

Сказано в недельной главе Реэ: «Одолжи ему и не досадуй, когда будешь давать ему». «Одолжи ему» — относится к деньгам, дать *цдаку* нищему. А «когда будешь давать ему» буквально можно перевести «когда будешь давать ему себя» — и здесь речь идет о тебе, о твоём драгоценном времени, твоём терпении и талантах...

По этому поводу однажды великий законоучитель всего народа Израиля раби Акива Эйгер спросил праведника раби Йехезкеля из Казимира: «Какое определение можно дать праведнику, главе поколения, в народе Израиля?» Ответил раби Йехезкель: «Он подобен сахару в стакане чая. Растворяется, чтобы сделать другим сладко...»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Кто выстоит в испытании?

Рав Шалом Меир Валлах

В недельной главе Реэ Всевышний заповедует нам, что если придет лжепророк и будет склонять

На что похож праведник народа Израиля?

к идолопоклонству, даже если он остановит солнце на небе, если будет совершать невероятные чудеса — «не слушайся его, ведь Г-сподь, Б-г ваш, испытывает вас». А в испытании мы обязаны выстоять!

В жизни у каждого много испытаний, есть те, кто падают, а есть те, кто стоят, как скала. От чего это зависит? Саба из Новардока объясняет это на примере реальной истории.

В городе Варшаве действовала группа мошенников, которая обманывала своих жертв очень хитрым образом. Ее посланники обращались к кому-то и предлагали сделку, от которой человеку не очень праведному невозможно было отказаться. Они говорили, что у них есть усовершенствованный печатный станок, который печатает фальшивые банкноты такого качества, что никто не может отличить подделку. Они готовы продать сто тысяч фальшивых банкнот всего за тридцать тысяч настоящих. Разумеется, человек колебался. Тогда они предлагали ему взять несколько банкнот и сходить в банк, попросить разменять их на мелкие деньги. Уж в банке-то точно сумеют отличить настоящие деньги от фальшивых! Человек соглашался. Вытаскивал наугад три банкноты и шел в банк. Даже придумал, что сказать в случае, если поймут: что, мол, кто-то другой ему заплатил этими деньгами за покупку, и он не знал, что они фальшивые. Служащий в банке брал деньги, внимательно проверял и менял без всяких проблем. Человек видел, что деньги и вправду сделаны качественно. Соглашался на сделку. Доставал свои сбережения, порой и брал в долг, и — гулять, так гулять, — просил дать ему двести тысяч, взамен на шестьдесят тысяч настоящих денег. Это же просто сделка всей жизни!

Мошенники с удовольствием соглашались и приносили деньги в двух чемоданах. Однако человек понимал, что, возможно, вначале они, в качестве приманки, давали ему настоящие деньги. Он открывал чемоданы, доставал случайным образом еще три банкноты и снова шел в банк. И снова служащий тщательно проверял банкноты и спокойно менял их на мелочь. Теперь человек был уверен, что подделка на самом деле удачная. Отдавал шестьдесят тысяч и начинал считать содержимое чемоданов. Просто уму непостижимо — заработал сто сорок тысяч за пару минут, без всяких усилий.

Что ж, он забирал чемоданы и, радостный, шел домой. Неожиданно его останавливал полицейский: «Что у вас в чемоданах?» «Д-деньги», — отвечал тот дрожащим голосом. «Ну-ка покажите!» Тому ничего не оставалось, как открыть чемодан и предъявить улики. Полицейский наклонился, внимательно рассматривал банкноты, с обеих сторон и на свет, и вдруг начинал кричать: «Да это же фальшивки! Фальшивые деньги! Вы арестованы! Проходите в участок!»

Несчастный понимал, в какую яму попал. Прежде, чем полицейский успевал опомниться, бросал чемоданы и убегал. Пока полицейский закрывал чемодан — того и след простыл. А ведь полицейский, с двумя тяжелыми чемоданами в руках, не мог бежать за ним.

Человек оплакивал потерю состояния, но утешался тем, что не потерял свободу. Ох, в один момент разбогател — и в следующий момент разорился.

Полицейский же с двумя чемоданами в руках шел на квартиру шайки, членом которой он являлся. Еще шестьдесят тысяч заработали. Мошенники делили добычу и отправлялись ловить нового простофилю.

В чем же заключался их секрет? Как, на самом деле, банковский служащий не обнаруживал подделку? Очень просто: деньги вовсе не были фальшивыми! Мошенники обманывали людей посредством настоящих денег. Служащие в банке спокойно меняли деньги, потому что они были подлинными!

Тогда возникает вопрос: если человек видел, что банковский служащий ничего не заподозрил, почему же он убегал от полицейского, бросая свое имущество? Почему не утверждал, что деньги — настоящие, и он готов доказать это? Ведь так и было на самом деле!

А ответ вот в чем: потому что он сам не был уверен. Он сам сомневался, поэтому и убегал.

Этот ответ — ответ и для нас: тот, кто знает, какова истина, и уверен, что истина с ним, не испугается испытания и не провалит экзамен. Он будет стоять твердо, как непоколебимая скала, и его вера только закалится в пламенной печи испытаний. Только тот, чья вера изначально не крепка, будет убегать в момент испытания!

Перевод: г-жа Лея Шухман

” Кто устоит в испытании? “

Трактат Брахот

Глава шестая

Мишна седьмая

Предисловие

Данная мишна приводит правило: если одно из блюд является основным, а другое — второстепенным, то произнесение благословения на основное блюдо освобождает от обязанности произносить благословение на второстепенное, даже если в обычной ситуации благословение на второстепенное блюдо отлично от благословения, произносимого на основное.

הַבִּיאָן לִפְנֵי מַלִּיחַ בְּתַחֲלָה וּפֶת עֵמוֹ, מְבָרֵךְ עַל הַמְּלִיחַ וּפוֹטֵר אֶת הַפֶּת, שֶׁהִפֵּת טַפְּלָה לוֹ. זֶה הַפְּלֵל, כֹּל שֶׁהוּא עֶקֶר וְעֵמוֹ טַפְּלָה, מְבָרֵךְ עַל הָעֶקֶר וּפוֹטֵר אֶת הַטַּפְּלָה:

Если вначале ему принесли соленье и вместе с ним хлеб, то следует произнести благословение на соленье, и это освобождает от обязанности благословлять на хлеб, так как хлеб является второстепенным по отношению к нему [соленью]. Это общее правило: всякий раз, когда есть основное блюдо и с ним второстепенное блюдо, благословение произносится на основное блюдо, и это благословение освобождает от обязанности благословлять на второстепенное блюдо.

Комментарий

рава Овадьи из Бартенуры

Соленье. Любые виды соленой еды.

Хлеб имеет второстепенное значение. Тот, кто пресытился приторными фруктами, ест после них нечто соленое, чтобы растворить соки, которые покрывают его внутренности из-за избытка фруктов. И из-за того, что он не может есть соленье само по себе, он ест с ним хлеб. Но основное — это соленье, а хлеб играет лишь второстепенную роль.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Следует произнести благословение на соленье, и это освобождает от обязанности благословлять на хлеб. Возникает вопрос, нужно ли омыwać руки перед тем, как есть хлеб. Многие комментаторы считают, что раз на хлеб не произносят благословение, то и руки омыwać не нужно

[Так пишут (ס' ריב ס"ק ג), מגן אברהם (שם פרישה (ס' ריב ס"ק ג), но книга כף החיים (ג) כף החיים (ס"ק ג) приводит несколько источников, которые придерживались противоположного мнения. Он пишет, что по закону следует омыть руки без благословения.]

Благословение произносится на основное блюдо, и это благословение освобождает от обязанности благословлять на второстепенное блюдо. Книги «Бейт Йосеф» и «Даркей Моше» (комментарии к *ריב א"ח ס' ריב*) пишут, что это относится как к благословию до еды, так и к благословию после еды. Поэтому в данном случае, тот, кто ел соленую рыбу с хлебом, не должен произносить благословение после еды [*ברכת המזון*], а только лишь благословение «Сотворивший множество живых существ» [*בּוֹרֵא נְפִשׁוֹת רַבּוֹת*]. [Но существует также мнение, по которому следует произнести благословение после еды — «Биркат а-мазон». См. *בְּכָה הַחַיִּים ס' רִיב אוֹת ט*.]

Благословение произносится на основное блюдо, и это благословение освобождает от обязанности благословлять на второстепенное блюдо. Если блюдо состоит из смеси разных ингредиентов, на которые требуется произносить разные благословения, то меньшинство считается второстепенным по отношению к большинству. Это правило относится даже к блюду, в котором ингредиенты просто смешаны, и каждый из них легко различим.

Например, если фруктовый салат сделан из яблок, груш, апельсинов, бананов и ананасов, следует определить, какая «группа» является большинством. Если яблоки, груши и апельсины, на которые произносят благословение «Сотворивший плод дерева» [*בּוֹרֵא פְּרֵי הָעֵץ*], в большинстве, то на весь салат произносят благословение «Сотворивший плод дерева» [*בּוֹרֵא פְּרֵי הָעֵץ*]. Если же бананы и ананасы в большинстве, то на весь салат произносят благословение «Сотворивший плод земли» [*בּוֹרֵא פְּרֵי הָאָדָמָה*].

Но если в блюде содержится мука, то она является основным ингредиентом, даже если её

меньшинство. Исключение из этого правила — блюдо, в котором вкус муки не ощущается, или блюдо, в которое добавили муку только для того, чтобы склеить другие ингредиенты между собой.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартенуры

Тот, кто объелся приторными фруктами, ест после них нечто соленое. Талмуд объясняет, что речь идет об особенно вкусных и сладких фруктах, которое в обилии росли рядом с озером Кинерет в местности Гиносар. Ученики Рабейну Йоны считали, что так как эти фрукты были чрезвычайно приторными, их ели, обильно посыпав солью. Для того, чтобы соль не повредила горлу, с этими фруктами также ели хлеб.

Но большинство комментаторов считает, что речь идет от трех разных блюдах: приторных фруктах, соленье (по многим мнениям, соленая рыба) и хлебе. Тосафот (*באוכל ברכות דף מד ע"א ר"ה*) задают вопрос: очевидно, в данном случае само соленье тоже является второстепенным по отношению к фруктам — его едят только для того, чтобы смягчить их приторный вкус. Почему же, словами мишны, «следует произнести благословение на соленье»? Почему благословение на фрукты не освобождает от обязанности благословлять и на соленье, и на хлеб, который с ним едят?

Тосафот дают два ответа на этот вопрос: либо фрукты и соленье ели одновременно; либо, когда начинали есть фрукты, соленья и хлеба еще не было, и не было известно, что их будут есть после фруктов.

*Перевод и комментарий:
рав Берл Набутовский*

Мегилла

с комментарием

Предисловие

[Весь этот комментарий объясняет не простой смысл книги Эйха, а содержащийся в ней намёк — *ремез*.] Эта мегила повествует об уходе человека из этого мира и его наказании. Тело сокрушается о своей нищете и о радостях, которые были у него, когда в нём обитала душа. Ибо тело является женским началом и женой по отношению к душе, как сказано в книге «Зоар» (гл. Берешит, 79а).

איכה | יְשֵׁבָה בְּדָד הָעִיר
רַבְתִּי עִם
הַיְתֵה כְּאַלְמָנָה
רַבְתִּי בְּגוֹלִים
שְׂרָתִי בְּמַדִּינֹת הַיְתֵה לְמָס:

Как одиноко сидела столица,
некогда многолюдная,
стала подобна вдове.
Великая среди народов,
владычица государств стала данницей!

Как. Числовое значение слова *איכה* — это тридцать шесть (5 — ה, 20 — כ, 10 — י, 1 — א, всего 36), что соответствует тридцати шести видам нарушений, за которые полагается наказание *карет* — отсечение души от её источника, как сказано в книге «Мидраш Эйха». И также сказали [мудрецы], что 1 — это Единственный [Творец], 10 — это десять заповедей, 20 — это двадцать поколений [от Адама до Авраама], после которых Всевышний одарил нас заповедью обрезания, а 5 — это Пятикнижие. И всё это нарушило тело. И также другие высказывания мудрецов, [приведённые в начале «Эйха Раба»], можно отнести к телу.

Сидела — в женском роде, [что намекает на женское начало, которым является тело, пребывающее под влиянием души].

Одиноко. Известно, что душа состоит из трёх частей — *нефеш*, *руах* и *нешама*. Каждая из этих частей, в свою очередь, состоит из нескольких составляющих, называемых «силами души». В части *нефеш* есть сила роста, сила питания и сила порождения. В части *руах* есть сила вожделения и сила возбуждения. И сама сила возбуждения состоит из нескольких сил.

И то же самое относится к другим силам. *Нешама* также состоит из нескольких сил, которые известны.

[Эти силы действуют] в каждой конечности, в каждой жиле и в каждой кости, в каждом ходу и в каждом канале, в каждой вене и в каждом пульсе. К каждой из этих частей ведёт отдельная нить от семидесяти граней души. А теперь, когда человек умер, душа оставила [все части его тела] в **одиночестве**.

Ещё одно объяснение: человек был загрязнён нечистой *цараат* своих грехов. Ведь известно, что каждый грех — это поражение нечистой *цараат*. А в Торе сказано о том, кого поражает *цараат*, «одиноко будет сидеть за пределами стана» (Ваикра, 13:46). Это говорит о том, что у него нет возможности войти в стан, пока на заживёт его *цараат*. А то, что он обязан ходить в разорванной одежде (стих 45), говорит о том, что [его душа предстаёт перед судом] нагая. И так же всё остальное, что написано о поражённом *цараат*, относится к душе, которая отошла от тела и переходит в мир душ. Написано (там же), что он должен кричать о себе «Нечист, нечист!». Это намекает на то, что сказано в трактате Эрувин (19а): грешники, попадая в ад, говорят Всевышнему: «Ты справедливо осудил нас!» И ещё

ת עֵיחָא

Виленского Гаона

сказали мудрецы, что [в аду] злодеи открыто признаются в своих преступлениях. И на всё это намекает слово **одинок**.

Столица. Как мы объяснили выше, «столица» [город] — это тело. И это обсуждается в Талмуде. [В трактате Недарим (326) объясняются стихи (Коэлет, 9:14–15) «Городок небольшой, и людей в нем немного. Подступил к нему великий царь, и осадил его, и воздвиг против него большие осадные укрепления. Но нашелся в нем мудрый бедняк, и он вызволил этот город мудростью своею, но никто не вспоминал об этом бедном человеке»: «Городок небольшой» — это человеческое тело; «людей в нем немного» — это части тела; «подступил к нему великий царь, и осадил его» — это дурное начало; «воздвиг против него большие осадные укрепления» — это грехи; «нашелся в нем мудрый бедняк» — это доброе начало; «он вызволил этот город мудростью своею» — это возвращение к Творцу и добрые дела; «но никто не вспоминал об этом бедном человеке» — когда человек пребывает во власти дурного начала, он не вспоминает о добром начале.]

Многолюдная. Как мы объяснили выше, большинство сил души горюют о теле, как сказано (Иов, 14:22): «Душа его будет скорбеть о нём». А *нефеш* будет находиться вместе с телом в могиле, поэтому перед словом «столица» [העיר] определённый артикль ה, а слово, определяющее эту столицу, **многолюдная**, оканчивается на букву ו. [Написано «עַם רַבְתִּי», хотя можно было написать «עַם רַבָּת עַם».] Это означает, что тело было **«многолюдным»** благодаря присутствию души и всех её сил, как сказано выше.

Стала подобна вдове, у которой умер муж. И так же душа, подобная мужу, ушла из тела,

подобного жене. И об этом сказано в Талмуде (Таанит, 20а): «Подобна вдове, но не вдова в прямом смысле слова, а как женщина, муж которой уехал в заморские страны, но в будущем вернётся». И это намекает на оживление мертвых.

Великая среди народов. Известно, что семьдесят духовных предводителей семидесяти народов постоянно выдвигают обвинения еврейским душам. Это происходит из-за того, что еврейские души пребывают под более личным наблюдением Всевышнего, чем души других. И то, что происходит с душами народов мира, зависит от происходящего с еврейскими душами (и об этом сказано, что «они питаются остатками пропитания еврейских душ»). Об этом сказал царь Давид (Теилим, 118:10): «Все народы окружили меня...» А души народа Израиля — это центральная точка провидения, как сказано (Ирмеяу, 31:19): «Поэтому ноет нутро Мое о нём». А все остальные — снаружи.

Владычица государств. Известно, что природа мира подчиняется правлению небесных тел (духовных сущностей, которые соответствуют небесным телам и управляют ими). И у каждого государства есть его собственные звёзды, которые управляют им. И из-за этого разные государства так сильно отличаются друг от друга по своей природе, по своему темпераменту и по виду. И небесные тела разделяются на семьдесят групп, как сказано (Дварим, 4:19): «... Солнце и луну, и звёзды, все воинство небесное... которыми наделил Г-сподь, Б-г твой, все народы под небом». А *нешама* властвует над звёздами, как сказали мудрецы (Шаббат, 156а): «Сыны Израиля не подчинены правлению звёзд», и как они объяснили стих Берешит (15:5) «и вывел Он его наружу». [В трактате

Шаббат (156a) мудрецы заметили об этом стихе, что Авраама сказал: «Владыка мира, я посмотрел на свой гороскоп и увидел, что я не го- жусь, чтобы родить сына». Всевышний ответил ему: «Выйди из своего гороскопа!» Комментарий Раши объясняет: «И в этом смысл того, что написано “вывел его наружу” — за пределы астрологических предсказаний».]

Стала данницей. Сейчас на нём «трудо- вая подать» (см. Малахим 1, 9:21). [Это основано на используемом здесь слове למס. Оно намекает на словосочетание למס-עבד, которое говорит о подневольном труде.] Тело превращается в раба рабов, так как его захватывают силы зла. Мудрецы (трактат Геином, гл. 2) привели алле- горию, которая объясняет это: у некоего чело- века было множество кредиторов. Он пришёл к царю и пожаловался на своё положение. Тогда

царь сказал им [кредиторам]: «Идите и раздели- те между собой». Сначала он работает на одно- го, потом на другого, а потом на третьего, пока не выплатит им весь свой долг. [Там приводит- ся, что из-за каждого греха, который человек совершает, появляется ангел, предназначен- ный для того, чтобы его за этот грех наказать. И эти ангелы судят человека один за другим, пока тот не расплатится за все совершённые им нарушения.]

И то же самое относится к душе, как сказа- но (Мишлей, 29:21): «Если кто балует раба своего с детства — станет он [раб] позже хозяином». И простой смысл этого заключается в том, что «раб» — дурное начало — начинает править над человеком, как сказали там комментаторы. [И Раши написал там, что «раб» — это дурное на- чало, которое, если его не подчинить себе, пре- вращается в правителя.]

בְּבוֹ תִבְכֶּה בַּלַּיְלָה
וְדַמְעָתָהּ עַל לְחֵיָהּ
אֵין-לָהּ מִנְחָם מִכָּל-אֲהָבֶיהָ
כָּל-רֵעֶיהָ בְּגָדוּ בָּהּ הִי לָהּ לְאֵיבִים:

Плачет, плачет она по ночам,
и слезы её на щеках у неё.
Нет ей утешителя среди всех любивших её,
все друзья её изменили ей, стали ей врагами.

Плачет, плачет она по ночам — как сказано (Эрувин, 19a), что грешники после смерти проли- вают слёзы, как источник *Шитим*. И написано «**плачет, плачет**» два раза, чтобы сказать, что *нефеш* рыдает вместе с телом. И написано «**по ночам**», то есть в аду. И об этом сказали мудре- цы (Санедрин 76, комментируя стих Шир а-Ширим 3:7): «Как сказано “от страха ночей” — от страха перед адом, который подобен ночи.

Также сказано («Берешит Раба», 33:1): «Злодеи жи- вут во тьме своих деяний, и судят их во тьме, и покрывают тьмой — ведь как сосуд покрыва- ют тем материалом, из которого он сделан, так же и злодеев покрывают тем, что они сдела- ли». И написано, что их звёзды и небесные тела (то есть духовные сущности, которые влияют на них) рыдают вместе с ними. И также рыда- ют ангелы-служители, как сказано (Йешаяу 33:7): «вот ангелы их кричат снаружи, вестники мира горько плачут». Это из-за того, что душа греш- ника нанесла ущерб всем им, повергла всех их во тьму, не пустив к ним свет. И поэтому «**по ночам**» — во тьме.

И в этом смысл того, что спросили мудрецы (Санедрин, 104б): «Почему **по ночам**? То есть по- чему грешников судят в темноте и по ночам? И ответили на это, что ночью звёзды и небес- ные системы рыдают вместе с ними. Об этом

сказано (Йоэль, 2:10): «Трепещет пред ним земля, содрогаются небеса; солнце и луна тускнеют, и звезды теряют свой свет» — из-за их грехов. Кроме того, все они страдают, так как частич- ки души забирают у них всех. И все они подвер- гаются наказанию вместе с ней [с душой], так как являются её матерью (то есть её источни- ком). Мудрецы (мидраш «Шохар Тов», Теилим 20:1) при- вели аллегорическую историю, объясняющую это.

Одна женщина была в ссоре со своей дочерью. У дочери начались роды, и она стала кричать. Тогда её мать поднялась наверх и тоже начала кричать. Её соседки спросили её: «Разве ты ро- жаешь?» Она ответила: «Хоть я и в ссоре с ней, я чувствую её страдания».

Об этом также сказали мудрецы (Санедрин, 46а): «Когда злодей страдает, что говорит *Шехина*? “Отяжелела голова моя, отяжелела рука моя”». И ангелы, когда провожают человека, скор- бят о нём и рыдают, как сказано (Йешаяу 57:18): «Пути его видел Я... и заплачу утешениями ему и скорбящим его». И мудрецы сказали об этом («Зоар», гл. Мишпатим, 106б), что «скорбящие его» — это ангелы, которые провожают человека.

И *нефеш* тоже рыдает, ведь сказали мудрецы (Санедрин, 91б), что душу и тело судят вместе, как сказано (Теилим, 50:4): «Призывает Он небеса свер- ху и землю — к суду над народом Своим». И так

все создания Творца горюют, ведь душа взята от них всех, как сказано (Берешит, 1:26): «Сделаем человека по образу Своему».

[Это объясняется тем, что написано в книге «Руах Хаим» (5:1): «В великой милости Своей к созданиям, “и создал Г-сподь Б-г человека из Праха земного, и вдунул в ноздри его дух жизни”. “Дух жизни” — это духовная сила, состоящая из всех миров, от самого низшего мира и до самого высокого. Эта сила включает все виды ангелов и т.д. И из-за того, что человек состоит из всех миров, в действительности, всё зависит от человека. И пусть не говорит тот, кто отвернулся от Творца “я — дерево засохшее”, “если правильно поведу себя, что из этого получится, а если согрешу, что испорчу?” Ибо человек — это центральная точка круга, к которой тянутся все линии (т.е., радиусы), несмотря на её мизерность. И если эта точка хоть чуть-чуть сдвигается, это движение тысячекратно отражается на всём круге. И также человек. Если совершает что-то хорошее, ослабляет в себе силу зла. И благодаря этому сила зла уменьшается в этом мире и во всех мирах, и миры эти обретают совершенство. И также верно обратное — человек может повредить их всех и прибавить им зла, не дай Б-г. И в этом смысл того, что сказал Всевышний “сделаем человека” — все мы сделаем его вместе, и дадим ему силы от всего. И после создания человека сказано “и стал человек духом живым”. На первый взгляд, из того, что написано дальше, нужно было сказать “и был в человеке дух живой”... В действительности же Писание намекает на то, что благодаря своей душе человек стал *нефеш* всего и *нешама* всего, ибо от его действий зависит состояние всех миров... Он как душа в отношении миров, а они по отношению к нему как тело».]

И об этом также сказано (Санедрин, 104б), что каждый, кто слышит плачущего ночью, плачет вместе с ним. И это рыдание достигает корня души, и оттуда исходят рыдания того, кто плачет вместе с ним.

Слезы её на щеках у неё. Как известно, всякие страдания, которые душа испытывает в аду, тело, рыдая, испытывает в могиле. И не может оно вытереть слёзы. А у души в аду связаны руки, как сказано (Коэлет, 7:26): «И нахожу я, что горше смерти... руки ее скованы».

Нет ей утешителя среди всех любивших её. Как сказано в книге Мидраш (по «Пиркей

де-Раби Элиэзер», гл. 34), есть три вещи, которые любит человек. Одну из них он любит лишь внешне, а за другие две он готов отдать душу. Тору и заповеди он любит лишь немного, а ради денег и благополучия своей жены и детей он готов пойти на самопожертвование. Но когда он умирает, они предают его. Имущество остаётся у него дома, а члены семьи провожают его до ворот кладбища и возвращаются домой, как сказано (Мишлей, 11:4): «Не поможет богатство в день гнева», и сказано (Теилим, 49:8): «Не выкупит брата своего».

Все друзья её изменили ей, стали ей врагами — как сказано в книге «Зоар» (Ваеце, 147б), что сторона святости любит человека и защищает его и в этом мире, и в мире Грядущем, если он прилепляется к ней. А сторона нечистоты так поступает с тем, кто прилепляется к ней. Вначале обнимает его, притворяясь, что любит его. Но потом само оно готовит ему наточенный меч и воюет с ним, как сказано (Мишлей 5:3–4): «Глаже еляя нёбо её... но последствия от нее горьки, как полынь...» — это горькая капля, [которой ангел смерти убивает человека]. «... Остры, как меч обоюдоострый» — это меч ангела смерти. И сказали об этом мудрецы (Хагига, 16а, на стих Миха, 7:5): «“Не верьте злу” — если скажет тебе дурное начало: “греши!”, не верь ему».

А то, что о **любящих её** сказано, что **нет ей утешителя**, говорит о том, что от любящих его [у его семьи и достояния] нет у него ни пользы, ни вреда после его смерти. В противоположность этому, [дурное начало приводит к тому, что после смерти человек получает наказание].

Надо сразу сказать, что Святилище-Храм, Сион и Иерусалим соответствуют трём частям человеческого мозга. Храм соответствует правому полушарию, в котором обитает *хохма* (мудрость), которая, как известно, именуется «святыней». Сион соответствует левому полушарию, в котором обитает *бина* (понимание). Ибо там была дана Тора, в которой 50 врат *бина*. И написано (Йешаяу 2:3): «из Сиона выйдет Тора». А третья часть мозга — это Иерусалим, который соответствует *даат* (знание). Иерусалим называется «слово Всевышнего», как сказано (Теилим 33:6): «словом Господним небеса сотворены». И написано (Йешаяу 2:3): «и слово Г-спода из Иерусалима».

Перевод:
рав Берл Набутовский

Причины разру

Рав Хаим Фридендер

Первые поколения — снесли крышу, последние поколения — сокрушили [основы] Храма. Спросили раби Элизера: «Поколения последние [из-за которых был разрушен Второй Храм] достойнее, чем первые [из-за которых был разрушен Первый, — или нет]?» Ответил им: «[Сам] Храм будет вам свидетельством [в том, о чем вы спрашиваете]: отцы наши [первые поколения] снесли крышу [Храма — Навухадне-цар разрушил только ее], как сказано: “И снят покров с Иудей” (Йешаяу, 22:8), — а мы [последние] сокрушили стены [примеч. составителей: при разрушении Второго Храма были разрушены также и основания его], как сказано (Теилим, 137:7): “Разрушайте, разрушайте до основания его”» (Йерушальми, Йома, гл. 1, алаха 1).

Маараль («Нецах Исраэль», конец гл. 23) объясняет: **«Ибо первые поколения, из-за грехов которых был разрушен [Первый] Храм, [вина их] — в разрушении одной только крыши... ведь они не видели [до того] воочию разрушения Храма, и потому нельзя о них сказать, что они не хотели Храма [то есть не было у них настоящего страха потерять его]... Ибо только грех их стал причиной разрушения Храма, и это называется лишь “разрушением крыши”. Но что касается последних поколений, которые видели перед собой разрушение и не возвращались к Всевышнему, чтобы вернуть Храм, — [вина их] не в чем ином, как в том, что они не хотели Храма, — так как они, видевшие воочию отсутствие Храма, не возвращаются к Всевышнему, чтобы вернуть его».**

Первые поколения не верили в возможность разрушения. Ведь даже о других народах сказано (Эйха, 4:12): «Не верили цари земные и все обитатели мира, что войдет притеснитель и враг во врата Иерусалима», — и потому те поколения оспаривали слова пророков, которые предвидели разрушение. И поскольку они не видели разрушение своими глазами, — были уверены, что оно невозможно. И потому для них разрушение нашло свое выражение — как это видят наши мудрецы — лишь в разрушении крыши, — но не был

Храм уничтожен. Но последние поколения видели разрушение воочию и знали, что есть возможность разрушения, — и тем не менее не приложили всех усилий, чтобы молиться и вернуться ко Всевышнему. Это — разрушение основ Храма, ибо не желали они, чтобы он был отстроен.

Итак, наши мудрецы дали такое определение поколению разрушения Второго Храма: «последние поколения сокрушили Храм», — и тем более это относится к нашему поколению, хотя и прошло уже после разрушения около двух тысяч лет, как сказали наши мудрецы: «Каждому поколению, в дни которого не был отстроен Храм, засчитывается, будто оно его разрушило» (Йерушальми, там). Если так, то нет сомнения, что состояние разрушения Храма в нашем поколении выражается в «сокрушении» — в том, что основы его разрушены. Если мы не удостоились увидеть его отстроенным, — это доказывает, что мы его не желаем, не стараемся вновь и вновь молиться о нем как подобает, исправить то, что привело к его разрушению. И недостаток нашего стремления к этому подрывает, не дай Б-г, возможность построения Храма. И потому мы обязаны искать причины разрушения, чтобы иметь возможность исправить то, что надо, должным образом, и молиться с истинным стремлением увидеть Храм вскоре, в наши дни.

Первый Храм — «пробуждение сверху»

Причины разрушения Храмов, Первого и Второго, разъясняются в Гемаре (Йома, 9б): «Первый Храм — из-за чего разрушен? Из-за трех вещей, которые были в нем: идолослужения, запретных связей и кровопролития... Но Второй Храм, в дни которого занимались Торой, заповедями и добрыми делами, — из-за чего был разрушен? Из-за того, что была в его дни напрасная ненависть».

Маараль («Нецах Исраэль», гл. 4) объясняет, что причины разрушения Первого и Второго Храма связаны с основами, на которых стояли Храмы.

«Ибо в дни Первого Храма была Шехина между ними, и в том было величие Первого Храма — он отличался тем, что обитала в нем Шехина» — как результат «пробуждения сверху»,

шения Храмов

и это было «подарком с Небес». А место Храма было «приемным сосудом» для водворения в нем *Шехины*. И потому пришло «разрушение его, когда неподобающим стало пребывание *Шехины* между ними, то есть когда осквернили Храм, и Всевышний не находится между ними в скверне их, — за исключением ситуации, когда грех был совершен по ошибке». [О последнем] сказано (Ваикра, 16:16 и Раши там): «Пребывающий между ними среди скверны их»; Раши: «Хотя они и в скверне, — *Шехина* среди них», — здесь имеются в виду грехи, совершенные по ошибке и не влекущие уход *Шехины*. Однако скверна умышленных [грехов] изгоняет *Шехину*. «Но те три [вышеназванных] греха называются скверной... И потому из-за скверны тех трех [грехов] разрушен был Храм» — из-за того, что была в нем скверна, не было уже возможности, чтобы Храм существовал, притом, что основа его — быть «сосудом» для принятия *Шехины*. И из-за того, что удалась *Шехина*, не было больше нужды в этом «приемном сосуде», — и потому Храм был разрушен.

Первый Храм — благодаря заслугам трех праотцов

Мараль разъясняет еще одну причину разрушения Первого Храма из-за тех трех грехов: «Ибо Первый Храм был у них в заслугу трех святых праотцов, ступень которых наверняка выше, чем у Израиля... А Второй Храм, который был не на такой высоте, соответствовал самой общине Израиля, и сказали наши мудрецы (*Шаббат*, 55а), что в конце, когда был разрушен Первый Храм, — исчерпалась заслуга праотцов».

Зхут авот — «заслуга праотцов», как объясняет мой наставник и учитель гаон рав Элияу Деслер («Михтав ми-Элияу», ч. 1, стр. 14), — это *захут авот*,

«чистота, просветленность праотцов» — духовное наследие, которого [удостоились сами и удостоили народ Израиля] наши святые праотцы благодаря своему служению Всевышнему. Каждый из них достиг полноты и совершенства соответственно особо присущему ему душевному качеству, и благодаря этому качеству он довел до совершенства и развил также остальные. У Авраама это был *хесед* [стремление и свойство даровать благо ближнему]; у Ицхака — *дин* (*гзура*) [суд,

самообуздание, абсолютное подчинение себя воле Творца]; у Якова — *эмет* (также *тиферет*) [истина, совершенство], — каждый из праотцов привнес в мир новый аспект служения Всевышнему, и из этих трех указанных качеств сложилось воедино совершенное и полное служение Всевышнему. И *захут авот* — чистоту и просветленность, оставленные нам в наследие

праотцами, мы должны продолжить и развить, достигая единения с душевными качествами праотцов.

Основы Первого Храма базировались на заслугах трех праотцов, и когда [поколения Первого Храма] оступились в трех грехах, — идолослужении, запретных связях и кровопролитии, — исчерпаны были этим те заслуги, и Храм не мог продолжить свое существование.

Нужно понять, однако, в чем же состоит специфическая связь между указанными тремя грехами и потерянными из-за них заслугами трех праотцов.

Поясним специфику служения каждого из трех праотцов и то, какое отношение имеет она к указанным трем грехам.

Авраам — хесед

Душевное качество нашего праотца Авраама, мир ему, — *хесед*. Он был отмечен этим качеством особо. Оно довело до полноты и совершенства

Сила заслуг праотцев

удел Авраама в служении Всевышнему путем того, что он использовал все дела и средства этого мира, чтобы делать благо ближнему.

В действительности обладателю качества *хесед*, при всем творимом им добре, угрожает большая опасность. Мой учитель гаон р. Э. Деслер пишет («Михтав ми-Элияу», ч. 2, стр. 33) от имени Хатам Софера, что только о нашем праотце Аврааме мы находим, что он получил особое благословение «*маген Авраам*» — «щит [защита] Авраама», как [обращается к нему Всевышний] (Берешит, 15:1): «Я — твой защитник». Авраам нуждался в особой охране с Небес, без которой он не мог бы устоять [в испытаниях], связанных с проявлением качества *хесед*, поскольку обладатель этого качества временами должен сойти [хотя бы даже и внешне] со своей высокой ступени к тем, кому он благодетельствует. Кроме того, такой человек, дарующий другим благо в делах этого мира, должен быть особо осторожным, чтобы не воспринять самому влияние тех людей, поскольку благодетельствующий должен понимать их, сойти на их ступень сознания и восприятия. И есть в таком схождении опасность — попасть под их влияние.

[Примеч. составителей. Когда Авраам изгонял Ишмаэля из своего дома в то время, как тот был болен (см. Раши, Берешит, 15:14), Авраам дал ему лишь хлеб и мех с водой — воды в обрез! При всем величии *хесед* Авраама он умел ограничить его мерой верной, — и пишет там Раши: «Серебра и золота не дал ему, ибо возненавидел его за то, что тот вступил на дурной путь».]

Есть еще одна опасность в делах *хесед*: человек может направить его в место неподобающее, и тогда это — «*хесед отрицательный*», например «*хесед скверны*», о котором говорится в разделе о запретных связях (Ваикра, 20:17), — о некоторых из которых сказано: «Это — *хесед*». Однако наш праотец Авраам отличался тем, что умел направлять свой *хесед* в должное русло и чрезвычайно остерегался, ограждая себя в отношении качества *хесед*, как сказали наши мудрецы (Бава Батра, 16а): «Заклучил договор я с глазами моими, что не взгляну на девицу» [тем более на чужую жену] (Иов, 31:1); сказал Рава: он [Иов] на не свою [ту, которая не жена ему] не смотрит, а Авраам — даже на свою жену, как сказано (Берешит, 12:11): «Сказал

он Сарай, жене своей: вот, я узнал, что ты женщина, прекрасная видом», — следовательно, до того он этого не знал». Из-за опасности, грозящей тому, кто занимается делами *хесед*, Авраам ограждал себя в отношении женщин до такой степени, что не смотрел даже на собственную жену.

[Примеч. редактора. Есть в этом важнейшее наставление для нас — проявлять максимальную осторожность в подобного рода вещах, когда мы, следуя путями нашего праотца Авраама, приближаем людей к Торе, — ведь были, к великому прискорбию, такие, что оступились в этом и низко пали. И сказано (Раши на Берешит, 12:5), что Авраам приближал к Всевышнему мужчин, а Сара — женщин.]

Когда народ Израиля оступился в этом грехе [в период Первого Храма], он причинил тем самым ущерб качеству *хесед*, поскольку проявил его с отрицательной его стороны — «*хесед* скверны», — и на этом закончилась «чистота праотцов» — качество *хесед*, унаследованное Израилем от Авраама; на нем базировалась одна из основ Храма.

Ицхак — гвура

Качество Ицхака — *гвура* [суд, самообуздание], «страх Ицхака». Верно, что Ицхак проявлял качество *хесед* [подобно отцу своему] Аврааму, но ставил ему четкие границы (в противоположность Аврааму, который использовал все дела этого мира, чтобы проявлять *хесед*) с критическим взглядом на себя самого в каждом из дел, — из страха, что, быть может, примешается к его делам какое-нибудь стороннее побуждение или интерес.

Мой наставник и учитель гаон р. Э. Деслер сказал, что такому способу служения Всевышнему Ицхак научился, когда был связан на жертвеннике, из плача ангелов, из-за которого ослеп [впоследствии, когда состарился, см. Берешит, 27:1 и Раши там по «Берешит Раба», 62:10]. Ангелы научили его тому, каким убийственно критическим должен быть взгляд на этот мир — мир лжи, о котором можно только плакать и ничего более.

Верно, что также и в служении на этом пути есть опасность: критика хороша, пока она на пользу человеку, способствует поднятию его самого и его окружения; но когда она обращена

Истинный хесед Авраама

лишь на других и нет в ней пользы, она может быть разрушительной и убийственной — вплоть до кровопролития.

Когда община Израиля пользуется качеством Ицхака — *гвура* — во втором, отрицательном его аспекте, то есть кровопролитии, — на этом исчерпывается заслуга праотцов в отношении качества *гвура*, унаследованного ею от Ицхака.

Яков — эмет [истина]

Яков — человек *там* [цельный, совершенный]. О его качестве *эмет* сказано (Миха, 7:20): «Дай *эмет* Якову». Благодаря своему качеству совершенства он исправлял зло (в отличие от Ицхака, который бежал от зла в страхе, что оно окажет на него влияние). Яков брал зло [начиная с того, что выкупил у Эсава первородство — по своей инициативе] и использовал его как причину для избрания добра, — благодаря тому, что смотрел на зло только как на посланника Всевышнего, Который призывает его, Якова, поступать наперекор [тому посланнику] — соблазну дурного побуждения. [И Яков действительно побеждает ангела Эсава в ночной борьбе с ним, см. Берешит, 32:25–32.] В действительности использование зла в качестве причины избрания добра — это путь, на котором есть опасность оказаться под влиянием зла, не дай Б-г, — но для Якова, который приобрел качество *эмет* — полноты и совершенства — не было опасности оступиться. К совершенству этому он пришел только после того, как Авраам и Ицхак очистили качества *хесед* и *гвура*, — и у него в руках появилась возможность приобрести качество *эмет*.

Маараль («Гур Арье», гл. Ваеце) объясняет соединение камней в один, о котором сказано (Берешит, 28:11 и см. Раши там): «И взял [Яков] из камней того места, и положил себе изголовьем». В этом был намек на цельность и совершенство служения Якова, объединившего все творение, как добро, так и зло, чтобы оба они были орудиями служения Всевышнему. [Маараль объясняет там слова Раши о том, что камни в изголовье Якова спорили, на какой из них возложит свою голову праведник, — и соединились той ночью чудесным образом в один. Он говорит, что Яков достиг тогда полной отделенности от материального и святости, а святое и отделенное — не делимо

на части, и свойственно ему единство, как это известно мудрецам... И то, что присоединяется к Якову в такой мере, что связывается с именем его (даже камни), — не может быть разделенным. И было происходившее с камнями, делавшими то, что надлежит им, явлением надприродным, — как и все, что было в ту ночь с Яковым.]

И в подобном [служении Якова] — вершина полноты и совершенства: пользоваться всеми частями сотворенного в целях служения Всевышнему [как сказал пророк]: «Каждого, названного именем Моим, — во славу Мою сотворил Я его...» (Йешая, 43:7). Это включает также [и такую часть сотворенного], как зло.

Яков, который был совершенен в качестве *эмет*, опасался перед смертью [когда давал сыновьям благословения, Берешит, гл. 49], что, быть может, есть негодные среди сыновей его и, возможно, сыновья его не совершенны в служении Всевышнему. Тут же отозвались сыновья и сказали: «“Слушай, Израиль, Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един”, — так же, как есть в твоём сердце только Б-г единый, так и в наших сердцах есть только Б-г единый» («Ялкуп Шимони», Берешит, 157). И то же самое — когда мы принимаем на себя ежедневно бремя Небесного царства: произнося «Слушай, Израиль», мы стремимся достичь осознания единства Всевышнего — такого,

какое было у Якова (Израиля), осознания единства [на высокой ступени] качества *эмет* — полноты и совершенства.

Корень идолослужения в том, что люди видят в зле альтернативную возможность служения, которую невозможно отнести, не дай Б-г, к служению

Всевышнему, — и это обратно качеству полноты и совершенства. Рамхаль («Даат Твунот», п. 36, стр. 13–14) объясняет, что такова была ошибка части идолопоклонников, полагавших, что в мире есть две власти [дуализм], одна из которых творит добро, а другая зло, — либо полагавших, что Всевышний настолько возвышен и превознесен, что передал правление миром разным силам.

Предаваясь идолопоклонству, [те поколения еврейского народа] тем самым признавали также за злом возможность самостоятельно существовать и быть силой в Творении, — и тем самым исчерпалась чистота и просветленность праотцов — качество истины, унаследованное от Якова.

” Главное качество Якова “

И когда они причинили себе духовный ущерб посредством трех грехов: идолослужением — качеству *эмет*, запретных связей — качеству *хесед* и кровопролитием — качеству *гвура*, исчерпались тем самым заслуги праотцов — Авраама, Ицхака и Яакова. И из-за этого Первый Храм лишился права на существование, ибо основы его покоились, как уже говорилось, на заслугах праотцов: *хесед*, *гвура* и *тиферет*.

Все это было причиной разрушения Первого Храма, право на существование которого было обусловлено пробуждением свыше и заслугами трех праотцов.

Второй Храм — пробуждение снизу

Маараль («Нецах Исраэль», гл. 4) объясняет, в чем состояли основы Второго Храма: «**Но высота Второго Храма — в силу самого Израиля**», — в нем не пребывала *Шехина* [на том же высочайшем уровне, что в Первом], и основа его — [заслуга] самой общины Израиля, пробуждения снизу, — **«и это ясно, поскольку Израиль объединяется посредством Храма, когда у него есть один коэн гадоль [первосвященник] и один жертвенник, и запрещены [жертвоприношения] на высотах [то есть вне Храма], и не было разброда и разделения в Израиле**», — служение в Храме объединяло Израиль в один народ. «И вот — благодаря Храму они составляют один цельный народ; и потому разрушен Храм из-за напрасной ненависти, из-за которой разделились их сердца и стали они недостойны Храма, выражающего собой единство Израиля». Второй Храм, основой которого было единство общины Израиля, был неминуемо разрушен, когда в их среде появилась напрасная ненависть. Но не как наказание за грех напрасной ненависти, а из-за отсутствия единства — ведь были разрушены основы Храма, покоящиеся на единстве Израиля.

Народ Израиля — единое целое в служении Всевышнему

Народ Израиля — единое целое по самой сути своего сотворения. «Народ единый на земле» (Диврей а-Ямим 1, 17:21 и слова молитвы), И ЭТО означает: не только единственный и особенный из всех, но и единый внутри, единое целое в служении Всевышнему. Сказали наши мудрецы: «Семьдесят душ» (Шмот, 1:5), хотя и много личностей, — одна душа» (см. «Ваикра Раба», 4:6). Правильное служение Всевышнему для народа Израиля (для каждого из них) — в рамках общины Израиля.

Каждый получил свою особую долю в Торе и служении Всевышнему, и, благодаря собранию всех в единое целое, служение становится полным и совершенным. И потому Тора дана была народу Израиля только в момент, когда он был в состоянии полноты и совершенства, числом шестьсот тысяч (см. Маараль, «Гвурот Ашем», гл. 12, и «Тиферет Исраэль», конец гл. 17). С другой стороны, лишь когда они были единым целым: «И расположился там Израиль против горы», — как один человек, с единым сердцем» (Шмот, 19:2 и Раши там).

Служение в Храме — единство общины Израиля

То, что объединяет общину Израиля в служении Всевышнему, — это Храм. Главным там было служение общественное, жертвы постоянные и дополнительные. Также искупление в Йом Кипур для каждого отдельного человека обусловлено служением общественным — общины Израиля, которое осуществлял *коэн гадоль* — первосвященник.

Тему объединения общины Израиля посредством служения в Храме разъясняет Рамхаль («Даг Твунот», 160, стр. 177): «**И действительно, возвышение славы Небес производилось силой всех находившихся там — всеми во всех их категориях [коэны, левиты, остальные евреи], каждым — сообразно особому, ему назначенному действию его. И на этом сосредотачивался коэн при исполнении службы жертвоприношений, особенно жертвы постоянной, о которой сказано (Бемидбар, 28:2): “Приношение Мне, хлеб Мой”** [примеч. составителей: “хлеб Мой” — то, что было главным в Храмовом служении] и которую приносили перед Всевышним во благо всем находившимся там [и всему еврейскому народу, и также всему миру]. [Примеч. составителей: весь Израиль участвовал в службе постоянного приношения: коэны — с их служением, левиты — с их пением, остальные израильяне — тем, что наблюдали за служением и молились на своем месте в Храмовом дворе.] И намерением коэна был вознести славу Всевышнего собранием всех категорий, какие есть среди находящихся там, [действием] каждого — сообразно тому, что к нему относится».

[Примеч. составителей. У всего сотворенного есть свое внутреннее содержание и роль в особенном раскрытии славы Небес, и путем соединения всех раскрытий открывается слава Всевышнего в своем полном виде. И коэн принимает во внимание [раскрытие] роли каждого

сотворенного и соединении всех раскрытий в служении своем в ходе общественных жертвоприношений, совершаемых ради всего Израиля из всех сотворенных: из неживого (соль), из растительного (*минха*, возлияние [вина] и воскурения) и из животного мира (скота и птицы). См. комментарии р. Х. Фридендера к «Даат Твунот», 437.]

И далее у Рамхаля: **«И в том была великая мудрость, которой коэны должны быть обучены, — представлять перед Всевышним благословенным ради всего Израиля, и чтобы служение их было воистину желанным. И потому сказано (Малахи, 2:7): “Ибо уста коэна сохраняют знание, и будут просить Тору из уст его и т.д.” И должны они иметь стремление связывать всех сотворенных с Творцом, и должны знать все, что нужно для совершения этого, и держать во внимании своем все нужные детали — порядок служения во всяком действии жертвоприношения, — и в кроплении кровью, и в воскурении, — всего относящегося к глубоким тайнам полного единения находящихся там с Творцом, да благословится имя Его».**

Из-за разрушения Храма мы не только потеряли жертвоприношения и все детали служения в Храме. Мы потеряли также цельную службу общины, — ибо, как сказано выше, в этом была вся суть и содержание Храма и совершаемого в нем служения: объединение общины Израиля. И ныне, из-за множества наших грехов, всего этого нам не хватает: нет цельного служения Всевышнему.

Благодаря Храму каждый получает свой удел в служении Всевышнему

Мы каждый день молимся: «Да будет отстроен Храм вскоре, в наши дни, и дай нам удел в нашей Торе» (Авот, конец гл. 5). И следует понять, какая связь и какое отношение имеют друг к другу две части этой просьбы — относящиеся к Храму и нашему уделу в Торе.

Верно, из сказанного выше можно понять, что благодаря объединению общины Израиля посредством служения в Храме делается каждый — через предназначенную ему долю — участником общего служения общины Израиля. Чему это можно уподобить? Человек может открыть свой собственный магазин и зарабатывать себе на хлеб; а с другой стороны, он может вложить свои деньги в большую фирму и получать более крупные прибыли. Нет сомнения, что

ему предпочтительней извлекать более крупные прибыли, даже если при этом он находится в рамках некоторой общей системы и не самостоятелен. Однако нет полного сходства в таком уподоблении, поскольку владелец акций, хотя получаемая им доля и больше, чем доходы независимого, — тем не менее, получает он ее лишь соразмерно доле своих вложений в фирму, а не всю ее прибыль. Но тот, кто исполняет отведенную ему долю в служении Всевышнему в рамках общины Израиля, получает награду за приведение в совершенство всего Творения, как сказано об этом в книге «Томер Двора» (рава Моше Кордоверо — по поводу *шеерит нахалато* [остатка удела Всевышнего]): **«Сказал раби Йеошуа бен Леви: пусть человек всегда приходит в синагогу пораньше, чтобы удостоиться быть в числе первых десяти, — ибо даже если сотня [других] придет после него, он получает награду, равноценную награде всех»** [не отнимает у других, а получает больше] (Брахот, 47б), — именно как за всю сотню, буквально». Так как благодаря ему у каждого [из десяти первых пришедших, включая его самого] есть награда, равноценная награде их всех, дополненных им до десяти, вместе взятых. [Примечание редактора. То есть награда его в том, что удостоил все десять молиться в миньяне. А так как эта награда подобает каждому из них, и все они удостоились этого из-за него, он удостоивается стократного вознаграждения.]

И если это так, то просьба наша — в том, чтобы отстроен был Храм, и мы удостоились в нем служения, которое объединит общину Израиля для полного и совершенного служения Всевышнему. Благодаря этому каждый получит свой удел в Торе и служении Всевышнему.

Из-за истории с Камцей и Бар Камцей разрушен Иерусалим

Маараль («Нецах Исраэль», гл. 5) объясняет сказанное в Гемаре (Гитин, 55б) о том, что из-за истории с Камцей и Бар Камцей [в период Второго Храма] был разрушен Иерусалим.

[Один богатый человек устроил пир и послал слугу пригласить на него своего друга Камцу. Но тот по ошибке привел другого человека — врага, которого ненавидел хозяин, по имени Бар Камца. Увидев его в своем доме, хозяин выгнал его с позором, хотя тот предлагал оплатить весь пир. Оскорбленный и униженный Бар Камца, гнев которого был еще сильнее из-за того, что на пиру находились мудрецы Торы и они

его не защитили, оклеветал евреев перед римским императором, — и из-за этого был разрушен Иерусалим.]

Маараль пишет: «Имя “Камца” указывает на разделение, поскольку оно происходит от слова *кмица* [щепотка, набирание щепотью], как сказано (Ваикра, 2:2): “И *камац* [наберет *коэн* — рукой с тремя сжатými пальцами муку для хлебного приношения] оттуда”. В Гемаре (Бава Батра, 107а), где идет речь о братьях, делящих наследство, и приходит заимодавец [умершего отца] и забирает в счет долга долю одного из братьев, сказано там на языке наших мудрецов об остальных братьях: *мекамцим* — взимают понемногу с каждого из них [чтобы восполнить тому брату его долю]. И потому тот, кто отделяется и обособляется от всех, называется *камца*... и вступающий в раздоры с другими называется *бар камца* — привычный к раздорам в особой мере; и он хуже [чем просто *камца*]. А тот, у кого изначально нет раздора, и он только присоединяется к тому, у кого есть, называется *камца*... Ибо нет сомнения, что имена тех людей даны им в связи с их сутью, когда они были в разобщении и раздоре, — и потому из-за них был разрушен Храм — причина единства Израиля, связывающий их в единое целое».

И Маараль продолжает разъяснять грех Камцы, который тоже был соучастником разрушения Иерусалима [хотя он вообще не был на том пиру]: «Но надлежит тебе знать, что была в том поколении напрасная ненависть и раздоры, и таков обычай, что когда есть у человека напрасная ненависть, он берет себе друга, чтобы вместе с ним противостоять тому, которого ненавидит. Так было и здесь: был [у хозяина] друг по имени Камца [хотя, казалось бы, в истории этой можно было обойтись и без него]. И любовь эта в действительности — разделение, и разобщение, и раздор, как и ненависть, ибо посредством ее ведется тот раздор; и потому назван тот любящий именем Камца, ибо вся цель связи между ними — раздор с другими людьми».

Взаимная любовь их была лишь объединением ради разъединения — с целью вести раздоры с другими. Любовь к себе, источником которой является эгоизм, — это разъединение; таков

был совет Кнаана сыновьям своим: «Любите друг друга, и любите грабеж и разврат» (Псахим, 113б). Такая любовь — это не любовь к другому, это любовь к себе, когда каждый желает удовлетворить свои вожеления в самой полной мере. И для того, чтобы достичь своих устремлений до конца и грабить других, они вынуждены любить друг друга и объединиться в единое сообщество.

Посредством напрасной ненависти были искоренены основы Храма

Во Втором Храме не было *Шехины*. Основы его покоились на единстве общины Израиля. Когда у них появилась напрасная ненависть, было посеяно среди них разъединение и они не объ-

единялись друг с другом, — и сама собой отпала необходимость того, чтобы был у них Храм, объединяющий общину Израиля в «народ единый на земле».

Разрушение Храма не было наказанием за напрасную ненависть; оно было следствием отсутствия единства общины

Израиля — разрушились основы Храма, и больше не было у него права на существование, — поскольку, как говорилось выше, все величие его было в заслугу пробуждения снизу — единства общины Израиля.

Изгнание — неестественное состояние для общины Израиля

В действительности вопреки нашему изгнанию и рассеянию между народами нам следует знать, что сама возможность нашего существования среди народов проистекает из силы единения, потенциально присущей народу Израиля.

И так объясняет Маараль («Нецах Исраэль», гл. 1): «Ибо изгнание — само по себе свидетельство и ясное доказательство [неизбежности] освобождения, поскольку нет сомнения, что изгнание — это изменение и выход за пределы [должного] порядка. Ведь Всевышний устроил [и поселил] каждый народ на месте, ему подходящем, и [также] устроил Израиль на месте, ему подходящем, и это — земля Израиля. И изгнание Израиля из места его — это изменение и исход абсолютный; и все вещи, когда они покидают свое естественное место и находятся

” Какой
смысл
изгнания? “

вне его, — нет у них устойчивого состояния на месте для них не естественном, и они возвращаются на место [для них] естественное». Пример тому — огонь, которому свойственно подниматься вверх, и когда его накрывают сверху каким-нибудь предметом, он не изменяет своего природного свойства подниматься. Так и Израиль: вопреки своему рассеянию между народами по местам, для него не естественным, в нем все еще сокрыто его естественное свойство: **«И если бы они должны были остаться в своем изгнании навеки, то пребывание это вне своего места, само по себе неестественное, — превратилось бы в естественное, так как существовать постоянно могут только вещи естественные»**. Иначе говоря, если бы неестественное превратилось в естественное, и это было бы переворотом в естественном направлении движения, то Израиль превратился бы в другой народ с другой сутью. И потому изгнание, не являющееся естественным для общины Израиля, противоречит сущности Израиля. **«И потому рассеяние Израиля между народами — это явление, выходящее за рамки естественного: поскольку они представляют собой единый народ, им подобает находиться вместе и быть единым»**. Другие народы в изгнании теряли свое место и свое положение, но народ Израиля, также и после почти двух тысяч лет в изгнании, все еще существует в нем. И в этом — свидетельство и доказательство [неизбежности] освобождения, которое произойдет, когда будут устранены причины изгнания, поскольку после устранения неестественного само собой возвращается на место естественное.

Существование общины Израиля в изгнании — силой единства

Что дает общине Израиля силу существования в изгнании?

Говорит Маараль: **«И намекают наши мудрецы в “Берешит Раба” (гл. Лех Леха, 44:18): “[Говорит Всевышний Аврааму (Берешит, 15:13)]: Ядоа теда [знай], что пришельцем будет потомство твое и т.д.; ядоа — знай, что Я их рассею; теда — знай, что Я их соберу” ... Ибо в этой паре слов — ядоа теда — содержится намек: на изгнание в слове ядоа [букв. известно] и на освобождение в слове теда — [в форме глагола] в будущем времени. И имеется в виду, что из [самого факта] изгнания узнаешь ты о будущем освобождении, как там и объясняется: “ядоа — знай, что Я их рассею; теда — знай, что Я их соберу”. Ибо рассеивание не соответствует естественному**

порядку, который не в том, чтобы нечто единое, такое как Израиль, народ единый, было рассеяно ... Ибо осталась в Израиле сила объединения и собирания, — и [все намеки эти] говорят тебе, что изгнание само по себе — причина освобождения... Ибо все еще есть сила объединения в Израиле в изгнании его, и не разделится он абсолютно и полностью, — и посредством этой силы объединения, оставшейся в нем, он еще объединится».

Народ Израиля существует в изгнании вопреки рассеянию между народами, поскольку сила объединения пребывает в нем в потенции, — и потому, когда исчезнет сдерживающая сила, то есть грехи, повлекшие за собой изгнание, он сам по себе вернется к своему естественному состоянию — собирания и единства. Мы привыкли к своему нынешнему состоянию, так что пребывание в изгнании кажется нам естественным, а освобождение — обновлением. В действительности, однако, это не так: освобождение — это естественное состояние общины Израиля, а каждый день, который мы проводим в изгнании, приносит обновление нашего неестественного состояния; и потому, когда мы исправим [наши грехи и устраним] причину разрушения Храма — напрасную ненависть, — удостоимся тем самым вернуться к нашему естественному состоянию — единству общины Израиля.

[Примеч. составителей, в сокращении. Не одно только существование Израиля среди народов стало возможным благодаря силе объединения, но также расцвет его и рост в период изгнания. Например, такое чудесное сочинение, как «Шулхан Арух» — кодекс практических законов р. Й. Каро — составлен именно в изгнании, в положении «агнца, находящегося в рассеянии между народами», и то же самое — добавления к нему Рамо (р. М. Иссерлеса), жившего в Польше (они вместе создали этот монументальный кодекс).]

Разбить дурное побуждение, влекущее к напрасной ненависти

В дни скорби о Иерусалиме нам нужно осознавать наше истинное положение — то, что в отсутствие Храма нет полноты в служении общины Израиля, изучать и исправлять то, что стало причиной этого, — разобщение и напрасную ненависть между человеком и ближним его.

Пример разбиения дурного побуждения, влекущего к напрасной ненависти, приведен в Гемаре (Бава Меция, 32б): «[Человек видит перед собой

упавшего под грузом осла, хозяина которого он] любит [и этого осла нужно помочь] разгрузить, [и там же он видит осла, хозяина которого он] ненавидит [и этого осла нужно помочь] нагррузить. [И хотя в обычной ситуации, не отягощенной ненавистью к одному из хозяев, следует сначала разгрузить страдающее под грузом упавшее животное], здесь [порядок меняется] и заповедь — [сначала помочь тому из двоих, которого он] ненавидит, — чтобы обуздать свое дурное побуждение [к ненависти]». И нужно понять: каким образом, помогая нагррузить осла тому, кого он ненавидит, человек обуздает свое побуждение к напрасной ненависти? Объяснение состоит в том, что внешние [казалось бы, чисто телесные] действия человека несомненным образом затрагивают и пробуждают его изнутри (см. «Месилат Йешарим», конец гл. 7). И раз так, то, преодолевая свое дурное побуждение и помогая нагррузать осла того, кого он ненавидит, — такими поступками человек наверняка искоренит из своей души ненависть к товарищу.

Приветливое и дружелюбное лицо, обращенное к другому

Нам кажется, что деятельность, определяемая как *хесед*, ограничена лишь некоей благотворительной активностью; однако в действительности проявление качества *хесед* в отношении ближнего весьма многообразно и выходит за рамки благотворительной деятельности [в традиционном ее понимании]. Вот несколько примеров этому. Приветливое и дружелюбное лицо, обращенное к ближнему, — это самый большой *хесед*, как сказали наши мудрецы (Ктубот, 111б): «И белые зубы от молока» (Берешит, 49:12). Сказал раби Йоханан: «Лучше [показывающий] белые зубы [то есть улыбающийся] товарищу, чем тот, кто поит его молоком». Другими словами, ободряющая улыбка имеет большую силу, чем материальная поддержка.

«Шамай говорит... принимай всякого человека с приветливым выражением лица» (Авот, 1:15); сказал мой наставник и учитель гаон рав Э.Э. Деслер («Михтав ми-Элияу», стр. 246): «Мы могли бы подумать, что такие слова должен говорить Илель, который сказал (там, 1:12): «Будь... любящим мир

и стремящимся к миру», а не Шамай со свойственной ему мерой суда; но из этого мы учим, что даже мера суда обязывает [принимать всякого человека] с приветливым выражением лица! Это то, что я должен давать каждому, ибо оно полагается ему, — ведь суровым и печальным выражением лица я буду причинить людям огорчение».

Сказано в «Орхот Хаим» РОШа (рава Ашера бен Йехиэля), п. 57: «Не ходи с сердитым выражением лица среди прохожих; встречай их с приветливым лицом». Это означает, что не только тех, кто приходит ко мне домой, надо встречать

приветливо, но даже когда я иду по улице, я должен следить за тем, чтобы лицо мое было приветливым! Ведь о ком там сказано? О «прохожих», — значит, также и с людьми, неизвестными мне, я должен быть приветлив!

Чтобы осуществить то, о чем здесь говорилось,

нет нужды далеко ходить; нужно прежде всего делать это в ближайшем кругу — в домах наших и в Доме учения: быть приветливым с другими, разбивать перегородки ненависти и отчуждения.

Нужно осознавать ответственность [и важность] каждого в его служении Всевышнему в рамках [служения] общины; и это нечто обратное напрасной ненависти — поскольку тот, кто любит Царя, должен любить и других служащих ему! Об этом предостерегает Аризаль («Шаар а-Каванот», Акдама). Он говорит, что нужно перед молитвой принимать на себя исполнение заповеди: «И возлюби ближнего, как самого себя». И подобным же образом мы говорим *Ле-Шем Ихуд*... [Во имя единства...] перед исполнением каждой заповеди — чтобы исполнить ее *ба-шем коль Исраэль* [от имени всего Израиля], — поскольку в служении Всевышнему каждого отдельного человека есть важность и высота только тогда, когда оно осуществляется в рамках общины.

И благодаря разбиению дурного побуждения к напрасной ненависти, благодаря чувству ответственности за всю общину Израиля мы удостоимся восстановить основы ее единства. И тем самым удостоимся полного освобождения и возвращения к естественному состоянию нашего народа; и сможем заново построить основы Храма, покоящиеся на единстве Израиля.

Перевод: рав Пинхас Перлов

” Как отстроить Храм? “

Возвращение к Торе

По урокам рава Игаля Полищука

Три недели между 17 тамуза и 9 ава — время нашей скорби о разрушенном Храме и покинувшей его Шехине. Траур этих дней — повод задуматься о причинах произошедшего и путях исправления. Чтобы удостоиться восстановления Храма (и возвращения в него Шехины) нужно, прежде всего, устранить причины, которые привели к его разрушению.

В молитве «Шмоне Эсре» мы просим, чтобы Всевышний вернул нас к Своей Торе. «Ор а-Хаим» в комментарии к книге Дварим говорит о таком понятии, как *тишва ле-талмуд Тора* — возвращении к изучению Торы. По большому счету, все беды нашего народа — все изгнания, проклятия, гонения, — имеют одну причину. Это оставление Торы. Именно об этом сказано у пророка Ирмияу (9:11): «Есть ли такой мудрец, который бы понял это, и с кем говорил бы Г-сподь, — пусть объяснит он: почему (пропала) разрушена земля?» Отвечает Всевышний (там же, 9:12–13): «...за то, что оставили Тору Мою, которую Я дал им, и не слушали голоса Моего, и не следовали ему.

А шли по желаниям (путям) своих сердец, за идолами, как приучали их отцы». Согласно принятому объяснению этого отрывка, речь здесь идет о разрушении Первого Храма. Однако это не совсем так. Есть правило, согласно которому пророчества, которые были необходимы только для своего времени, не записывались. Записывались пророчества, актуальные для всех поколений. Это можно отчасти понять и из продолжения слов Всевышнего у пророка Ирмияу (там, стих 15): «И рассею их (евреев) между народами, которых не знали ни они, ни их отцы, и пошлю за ними меч, пока не истреблю их».

Трудно сказать о Вавилонском изгнании, что это было место, которое не знали «ни они, ни отцы их». Вавилон был прекрасно известен нашему народу, жившему в Эрец Исраэль. Поэтому очевидно, что данное пророчество на самом деле исполнилось после разрушения Второго Храма. И сегодня евреи, живущие, например, в Казахстане или Южной Африке, должны понимать, из-за чего они там оказались. Оставление Торы привело к тому, что наш народ оказался рассеян в таких местах, «которых не знали их отцы».

У оставления Торы есть несколько аспектов, о которых говорят наши мудрецы. Слова пророка Ирмияу вызывают изумление. Первый Храм был разрушен из-за идолопоклонства, разврата и кровопролития. И вроде бы очевидно, что эти грехи намного страшнее оставления Торы. Но почему же пророк Ирмияу от имени Всевышнего говорит, что причиной разрушения Храма стало именно оставление Торы? Это место объясняется в начале Мидраша Эйха. Всевышний сказал, что уступил евреям, то есть не наказал бы (это не означает прощения) их за страшнейшие грехи — идолопоклонство, разврат и кровопролитие — если бы они дальше изучали Тору. Почему так? Мидраш не оспаривает тяжесть этих грехов. Но у Торы есть особая сила — «свет Торы возвращает к добру». То есть, если бы они продолжали изучать Тору — даже с учетом грехов — был бы шанс совершить *тшиву*.

В Коэлет (9:4) сказано: «Тот, кто связан со всеми живыми, у него есть уверенность (*битахон*)». Раши объясняет, что у того, кто находится в этом мире (он еще жив), есть уверенность в том, что он, может быть, сделает *тшиву* до смерти (даже если был связан с преступниками). Но если речь идет про уверенность, почему он *может быть* сделает *тшиву*? Разве это — уверенность? Понимание стиха согласно Раши таково: у того, кто жив, есть уверенность в том, что, если он сделает *тшиву*, Всевышний ему поможет. Но сначала надо сделать *тшиву*. А без этого никакой уверенности нет.

Есть и другое понимание этого стиха. «Связан со всеми живыми» — это тот, кто прикрепился к Торе, которая называется *эц хаим* — дерево жизни. У того, кто прилепился к дереву жизни, есть уверенность. И это объясняет сказанное в Мидраше Эйха. Всевышний мог задержать наказание за страшнейшие грехи, если бы евреи занимались Торой. Ведь свет Торы возвращает к добру и побуждает человека сделать *тшиву*.

Из обсуждаемого нами пророчества Ирмияу и приведенного мидраша наш учитель Рамхаль делает важный вывод в книге «Дерех Ашем». Пусть даже человек не ведет еврейский образ жизни. Если при этом он изучает Тору на уровне других наук, старается понять ее так, как она написана, — такое изучение постепенно приведет его к *тшиве*.

Еще один аспект оставления Торы обсуждается в Гемаре (трактаты Бава Меция и Недарим). Обсуждая это же место у пророка Ирмияу, Талмуд говорит, что в том поколении не произносили благословение на Тору. И это очень странно. Поколение, которое грешило идолопоклонством, развратом и кровопролитием, было наказано за пропущенные благословения?!

Это действительно сложный вопрос. Известны объяснения наших великих мудрецов (Ран, Хагам Софер, Бах — см. статью рава Хаима Фридлендера в «Беерот Ицхак», № 202). Здесь важно понять, почему объяснение Талмуда и Мидраша Эйха не противоречат друг другу. Есть известное высказывание: рыба гниет с головы. Когда главы народа относятся к Торе неподобающим образом, это влияет и на остальных. Кто такие главы народа? Это те, кто постоянно занят изучением Торы.

Поясним это. Наш народ многолик. Мидраш Эйха и Талмуд говорят о двух крайностях: как проявляется оставление Торы у великих и у тех, кто находится на самом низком духовном уровне. Наши мудрецы приводят, что великие в том поколении занимались Торой прекрасно. И никто не мог понять, как вообще могло произойти то, что произошло. И только Сам Всевышний, как мы слышим из слов пророка, смог ответить на вопрос о причине разрушения Храма. Тора была для них недостаточно важной, чтобы приносить на нее благословение (см. Недарим, 81, Ран от имени рабейну Йоны). Ослабление в учебе таких людей, ухудшение их отношения к Торе приводит к тому, что остальной народ — каждый на своем уровне — оставляет Тору.

Если мы хотим удостоиться возвращения *Шехины* в Сион, восстановления Храма и окончательного избавления, мы должны исправить эти грехи. И ради этого мы должны вернуться к Торе, о чем мы и просим каждый день в молитве «Шмоне Эсре». Но в наши дни **большая часть нашего народа полностью оторвана от Торы**. Это наша боль и трагедия. Однако в реальности очень сложно побудить всех наших заблудших собратьев вернуться к изучению Торы. Что же мы можем сделать ради возвращения к Торе?

Прежде всего стоит упомянуть то, что приводит рав Хаим Фридлендер от имени Баха (см. статью «Беерот Ицхак» № 202). Нужно изучать Тору ради

*Изучение Торы
постепенно приводит к тшиве*

присутствия *Шехины* среди нас. Но это требование для по-настоящему больших людей (хотя мы тоже должны стремиться к такому уровню).

Есть и то, что касается простых людей, что доступно каждому. Если человек, который изучает Тору, например, из любопытства, приходит к изучению ради исполнения, — это тоже возвращение к Торе. Когда человек после тяжелого рабочего дня вместо отдыха открывает Талмуд — даже если он буквально уснет над ним, — это возвращение к Торе.

Еще одним важнейшим и доступным для всех аспектом возвращения к Торе является ее поддержка. В этой связи приведем известный стих (Мишлей, 3:18): «Древо жизни она (Тора) для тех, кто держится за него, и поддерживающие его крепко стоят» [перевод приведен в соответствии с объяснением нашего учителя гаона рава Моше Шапира].

Мы сосредоточимся на одном из объяснений этого стиха, которое касается поддержки Торы. В этом стихе описываются два типа поддерживающих Тору. Если человек, который поддерживает изучающих Тору, понимает, что тем самым он обеспечивает свое существование, то для него Тора — действительно древо жизни. И это верно, даже если он сам не может полноценно учиться.

Но есть и другие люди, которые думают, что это они поддерживают Тору. И без их поддержки она «упадет». Заслуги такого человека меньше — про него сказано в конце приведенного стиха, что он крепко стоит. Так вот если человек переходит от уровня, когда он думает, что поддерживает Тору, к уровню осознания того, что на самом деле Тора обеспечивает его существование в этом мире, — это также возвращение к Торе, о котором мы говорим.

Кроме того, наши мудрецы (рав Ицхак Эльханан Спектор, Маарит Альгази) говорят, что и тех, кто поддерживает Тору — Тора также спасает от дурного начала.

Возвращение к Торе имеет много аспектов и форм. И в этом нельзя пренебрегать никакими мелочами. Речь идет о самой жизни, в этом нет мелочей. Каждая минута жизни — драгоценна! Наше возвращение к Торе — это, прежде всего, изменение нашего к ней отношения. Рав Барух

Мордехай Эзрахи, выступавший около 25 лет назад в ночь 9 ава у нас в «Ешиват а-Ран» очень эмоционально спрашивал: «Из-за чего погибла земля» — о ком это сказано? Это сказано о нас! Это мы должны себя исправить, мы должны вернуться к Торе!

Мы упоминали выше стих из Коэлет (9:4). В первой части этого стиха есть одна тонкость. На святом языке этот стих выглядит так: **כי מי אשר יבחר אל כל החיים** [יחבר]. Здесь есть то, что называется *кри* и *ктив*. Слово *ивхар* («выбрал») читается, как *ихубар* («связан»). Тот, кто выбирает прилепиться к Торе, выполняет заповедь «И выбери жизнь». Но в данном стихе написано не просто о связи с живыми. Здесь сказано: «Тот, кто

связан со **всеми** живыми». Слово **כל** («все») означает даже немного. То есть отсюда мы учим, что нужно прилепиться даже к самой мелкой части жизни. Что это значит в свете того, о чем мы говорим? Речь идет о том, чтобы не упустить даже малейшую возможность заниматься Торой. Да, нужно заниматься пропитанием,

часто голова идет кругом от житейских забот. Но если человек при этом ищет малейшую возможность, чтобы учить Тору или помочь это сделать другим, — он возвращается к Торе. Ярчайшим примером этого был наш учитель рав Ицхак Зильбер. Он тяжело работал не только в лагере. Но каждую свободную минуту он использовал для изучения Торы. Известный пример — как он бегал с ведрами в лагере, чтобы сэкономить 15 минут в час для учебы. Вот так нужно стараться прилепиться к источнику жизни.

Если человек выберет вернуться к жизни, вернуться к Торе, то сможет и прилепиться к ней — учебой, исполнением и поддержкой. Это касается как мужчин, так и женщин, у которых есть величайшая заслуга в Торе их мужей и сыновей. Если каждый из нас сделает в этом то, что может — для себя, своей семьи и близких, это исправит саму причину нашего изгнания. В заслугу этого исправления, с Б-жьей помощью, *Шехина* вернется на свое место — в отстроенный Иерусалимский Храм. И дай Б-г, чтобы произошло это вскорости, в наши дни.

Подготовил: Арье Кац

” Кто поддерживает Тору? “

Четверт

Рав Яаков Галинский

Сказано в книге Шмот (32:5): «Праздник Всевышнему завтра». Аризалъ в «Ликутей Тора» объясняет, что речь идет о 17 Тамуза, и что в некоторых случаях под «завтра» имеется в виду будущее. Как сказано у пророка Захарьи: «Четвертый пост (17 Тамуза) и пятый пост (9 Ава) станут для дома Йеуды весельем, и радостью, и праздничными днями». 17 Тамуза станет первым йом товом, 9 Ава — последним йом товом, а дни, которые между ними — станут как дни холь а-моэд.

У меня есть вопрос: у нас есть подобное время, когда есть первый и последний йом тов. Это — Песах. Когда мы радуемся больше всего? В первый йом тов, конечно. Как же может быть, что главным радостным днем будет 17 Тамуза, когда была пробита стена Иерусалима, хотя это довольно легкий пост, а 9 Ава — ныне день разрушения Храма — по радости в день построения Микдаша не будет таким великим днем, а лишь подобным последнему йом тову?

Ответим на этот вопрос по-еврейски — другим вопросом.

Главная причина нашей скорби 17 Тамуза, что «в тот день враг одолел, и городская стена была пробита».

Вот, что я расскажу на эту тему. Однажды я приехал в Антверпен и позвонил человеку, у которого всегда останавливался. Он, как всегда, радушно согласился, но предупредил, что эти два дня — дни скорби и траура в их доме. Да будет угодно Всевышнему, чтобы пережили эти два дня, а потом Он осветит нас Своим Ликом.

Конечно, я спросил, по какому поводу эти два дня скорби. Он рассказал, что в этот день был захвачен его город. За час до заката в его доме выбили дверь, и вражеский отряд ворвался в дом. Всех его обитателей поставили к стенке.

Только он, тогда мальчик, спрятался под кроватью, дрожа от ужаса. Как буря пронеслись злодеи по дому, грабя все, что попадалось под руку. Деньги, драгоценности, дорогие вещи. То, что им было не нужно, просто разбивали и крушили в приступе ярости. Поздней ночью закончили разбой и вспомнили про жителей дома. Подвергли их жестоким пыткам, а потом убили всех. Когда он рассказывал об этом, голос его дрожал, как осиновый лист. Наконец-то грабители ушли, и несчастный ребенок выполз из-под кровати. Сразу же увидел струю дыма. Мало им, что всех убили и дом разрушили, так еще и подожгли. Он бросился к черному ходу (с парадного боялся выходить — вдруг они ждут там в засаде) и успел спастись. «Головешка, уцелевшая от огня» — в самом прямом смысле.

С тех пор, рассказал он мне, два дня он скорбит. «А почему два дня?» — не понял я. Он объяснил: «Я же рассказал, что дверь выбили днем раньше, еще до заката. Так что один день я скорблю о том, что выбили дверь, а второй день — об убийстве и поджоге!»

Как просто! Ну, скажете, такого быть не может. И на самом деле не было. Это была лишь притча.

Ведь если всех безжалостно поубивали, ограбили и сожгли, то пролом двери становится недостаточно значительным, чтобы упоминать его отдельно. То же самое получается и с 17 Тамуза. Какая в нем самостоятельная важность, если девятого Ава был разрушен Иерусалим? «И поглотили его легионы, и подставили Твой народ, Израиль, под меч, и убили злоумышленно величайших праведников; сердце мое с их погибшими, внутренности мои с их убитыми. Ведь Ты, Г-сподь, сжег его огнем, и огнем Ты его построишь!»

Каков ответ? Ответ прост, и объясним его тоже примером, притчей.

Жил-был один бедняк. Дом его был настоящей развалиной, половина выкопана в земле,

9 ава и 17 тамуза
станут праздниками в будущем

ый пост

половина покрыта соломой. У него была мечта: построить настоящий дом, как у богачей. В конце концов, чем они лучше его? Почему это они живут в просторных дворцах, а он... Стал бедняк тяжело работать, копить каждую копейку. Наконец собралась приличная сумма. Обратился он к торговцу лесом. Тот посмотрел и усмехнулся. Этого еле-еле на фундамент дома хватит.

«Может, сделаешь скидку?» — попросил бедняк дрожащим голосом.

«Да скидки-то я всегда делаю, — улыбнулся торговец, — но у тебя и четверти необходимой суммы нет!»

Расстроился бедняк. Что же делать? Неужели мечта останется недостижимой?

«Слушай, — сказал торговец, — я тебе не советую, но ты реши сам. В прошлом году меня подставили. Продали мне древесину плохого качества. Я ее в любом случае продать не могу. Хочешь — можешь взять бесплатно».

Бедняк засиял. Такой удачи и представить себе не мог! У него еще останутся деньги на приличную мебель для нового дома! От всего сердца поблагодарил торговца и поскорее забрал деревья, пока тот не передумал. Трудился изо всех сил и построил чудесный дом, на удивление богатым и на зависть бедным. С какой радостью переехал туда жить, наконец-то мечта сбылась!

Зимой пошел снег, и в доме стали слышаться странные звуки — скрипы, скрежет. Дети испугались, да и хозяйка встревожилась. Хозяин пригласил торговца посмотреть, в чем проблема. Может, посоветует что-то дельное. Торговец пришел, и хозяин говорит ему, улыбаясь: «Я знал, что взял слабые деревья. Но не знал, что они еще и стонут от слабости...». Однако торговец не улыбался. Он стал расспрашивать: «Скажи, ты весь дом построил из этих деревьев?» «Ну, да, конечно», — ответил бедняк. «И несущие балки, на которые крыша опирается, тоже?» — «Ну, да...»

«Что ж, я скажу тебе, что происходит. Снег собирается на крыше и давит своей тяжестью, а слабые балки не в состоянии держать крышу. Послушай, я готов дать тебе в долг несколько сильных, крепких балок, которые будут поддерживать крышу, чтобы она не рухнула. Продам тебе по закупочной цене, всего десять рублей!»

«Десять рублей!» — вздрогнул бедняк. Для него это неслыханные деньги!

«Знаешь, что, — сказал он продавцу, — говорят, что если собака лает — она не кусает. А я тебе скажу, что балка, которая стонет — не рухнет. Но я подумаю над твоим предложением».

«Слушай, но ведь это опасно! — не успокоился торговец, — Не веришь мне — посоветуйся с понимающими людьми, спроси инженера... Только поскорее!»

«Посмотрим...» — неопределенно ответил бедняк.

Вернулся домой и ощупал стены. Чего торговец от него хочет? Балки широкие, крепкие, вроде все в порядке...

Жена предложила: «Может, хотя бы поднимешься на крышу, сметешь снег?» В такой мороз?! Да и вообще, какой смысл, снег-то продолжает идти...

Посреди ночи они проснулись от ужасного скрипа, подобного пронзительному вою. «Несущие балки ломаются!» — закричала жена. Бедняк встал, схватил в одну руку одного ребенка, в другую — другого, и бросился к выходу. Открыл дверь и выскочил в снежную бурю. В эту же секунду крыша с громом рухнула — на его жену и других двоих детей, которые не успели выбежать.

На следующий день состоялись тройные похороны.

Теперь у нас два вопроса: когда он будет отмечать их день памяти, йорцайт? Разумеется, в тот день, когда они погибли.

”
Почему
была
«пробита
стена»?
“

А в какой день он будет горевать и скорбеть, корить себя за беспечность и твердо обещать себе не делать больше таких ошибок? За день до этого, тогда, когда его предупредили о приближающейся опасности!

Это и есть 17 Тамуза и Девятое Ава.

Суд Всевышнего — это никогда не мечь, это только исправление. Предупреждение вернуться, исправить свои пути прежде, чем придет беда, которая тоже является искуплением грехов.

Ведь что сказано в главе Бехукотай: «(если не послушаетесь Меня и не будете исполнять все эти заповеди...) Я найшу на вас смятение, а также чахотку и лихорадку, которые изнуряют взор и истощают душу. Напрасно вы будете сеять семена — (хлеб) съедят враги ваши».

И это — только предупреждение: «Если же вы и тогда не станете Меня слушаться... Я сломя вашу упрямую надменность... впустую будут истощаться ваши силы».

И это — лишь предупреждение: «Если и дальше будете враждовать со Мною и не захотите Меня слушаться, Я поражу вас за грехи... я найшу зверей полевых, и они лишат вас детей, истребят ваш скот и уменьшат ваше число...»

Но вот еще предупреждение: «Если же и после этого вы не исправитесь... Я наведу на вас меч... наведу на вас мор — и вы будете преданы в руки врага».

И это — тоже предупреждение: «Если же вы и после этого не будете слушаться Меня... будете поедать плоть ваших сыновей... и ваших дочерей».

Сколько предупреждений!

Известна барайта в трактате Кидушин: «Раби Йоси от имени раби Ханины говорит: давай, посмотри, насколько тяжела пыль седьмого года (т.е. вроде бы легкие и, казалось бы, второстепенные запреты). Если человек торгует плодами седьмого года (которыми запрещено торговать — прим. пер.), в итоге ему приходится продавать свое движимое имущество. Если он ничего не понял — в итоге придется продавать свои поля. Если не пришла к нему (мысль о раскаянии — Раши), ему приходится продать свой дом. Не пришла к нему — приходится продавать свою дочь. Не пришла к нему — приходится брать в долг под проценты. Не пришла к нему — продает себя в рабы...»

И все это еще этапы предупреждения, поскольку может быть и хуже!

Что может быть страшнее, чем египетские казни, от казни кровью до казни первенцев, о чем сказано: «И был страшный вопль в земле египетской, какого никогда не было и никогда не будет». И все это было подобно «персту» Всевышнего, по сравнению с казнями на море, которые были подобны «руке».

Виленский Гаон говорит: в чем разница между пальцем и рукой? Пальцем грозят, а рукой бьют!

Так и здесь: 10 Тевета — это был знак предупреждения. 17 Тамуза — предупреждение. А 9 Ава уже пришло разрушение.

А теперь давайте спросим вот что: в чем смысл того, что в будущем дни постов превратятся в праздники, дни радости и веселья? Разве, когда министра виночерпиев вернули в его статус, и он снова наливал напитки фараону, он праздновал день, когда его бросили в тюрьму? Почему нужно праздновать то, что пробили стену Иерусалима и сожгли Дом Всевышнего?

Однако Гемара говорит (Псахим, 50а) ясно: «Будущий мир не похож на этот мир. В нашем мире на хорошие новости мы говорим: “Благословен добрый и дарующий добро!”, а на плохие новости: “Благословен Судья праведный”. А в Будущем мире на все будем говорить “Добрый и дарующий добро”».

Это означает, что сейчас мы относимся к награде, как к проявлению любви Творца, а к наказанию — как к сокрытию Его Лица, или, не дай Б-г, к проявлению Его гнева и враждебности (см. Раши, Дварим 1). Но в Будущем мире выяснится, что источником всего была любовь, и что все делалось ради нашего добра, и в каждом укор, который Всевышний нам говорит, упоминается Его Имя «Гсподь», символизирующее меру Милосердия. Так что, само собой, мы будем радоваться и ликовать милосердию Творца, и эти дни станут праздниками.

Скажите, где заложена большая мера Милосердия, любовь и жалость — в предупреждении, или в наказании? Разумеется, в предупреждении. Поэтому его нужно отмечать отдельно и радоваться еще больше, чем радуются наказанию, приходящему, чтобы указать нам исправить свой путь!

Поэтому-то четвертый пост и будет радостью и весельем, и более того, он будет главным *йом товом*, больше, чем пятый пост!

Перевод:

г-жа Лея Шухман

*В Будущем мире выяснится,
что источником всего была любовь Всевышнего*

Личный Храм

Рав Яаков Галинский

Когда нацистская Германия и Советская Россия разделили между собой Польшу, они оставили Литву в качестве свободной страны, такой райский уголок в Геиноме, и даже разрешили переезжать туда. Дороги были очень опасны, если евреи попадались в руки немецким отрядам, те страшно издевались над ними, но распространился слух, что великий рав Хаим Озер Гродзенский, глава и сердце поколения, отец всех бней-Тора, дал указание собираться в Вильнюсе.

Наша ешива, ешива Новардок в Белостоке, выполнила его указание. Мы стали пробираться на Запад, идя от селения к селению, ночуя всякий раз в синагогах. Усталые и измученные дорой, мы молились там Минху и Маарив. Но как же можно без изучения мусара? Каждый учащийся ешивы, вдобавок к своим скудным пожиткам, взял с собой тфиллин, том Гемары и книгу по мусару. Первые начали, и остальные присоединились к ним, надрывной душевной мелодией: «Ой, как я был жесток со своей дорогой душой, и замарал ее грязью большой, ой, все богатства ей ни к чему, если не угодила Господину своему...» («Шаарей Тшува», рабейну Йона).

Меня послали собирать хлеб по домам местных евреев. Я стучался в каждую дверь, на косяке которой была мезуза. Считалось, что из-за моего низкого роста — я выглядел тогда подростком — у людей больше пробудится жалость. Вернулся я в бейт-мидраш и слышу, как бушуют души при изучении мусара. Два еврея стояли на пороге и смотрели во все глаза. Такого они еще не видели.

«О чем они плачут?» — спрашивает один другого.

Тот знающим тоном отвечает: «О разрушении Храма, конечно». А, это ему понятно.

Я не выдержал и вмешался в беседу: «Они плачут о своем личном разрушении». О своих недостатках, дурных качествах, о своих провалах...

И это тот еврей понял. Объяснил своему товарищу: «Бедняги, они же сироты...» Видно, родители погибли в бомбежках, вот они и плачут об этом.

Я их оставил, не стал дальше объяснять. Как они поймут, что каждый еврей строит или разрушает свой личный Храм. Видит, как он строится, и радуется, либо плачет о его разрушении!

И одно зависит от другого, разрушение Храма и разрушение личное. Ведь сказано в Гемаре (Санедрин, 96б), что когда был разрушен Храм, наш ненавистник Навузардан (военачальник Навухад-нецара) был очень горд и доволен. Тогда вышел

голос Свыше и сказал: «Убитый народ ты убил, сожженный чертог сжег, перемолотую муку смолол!». То есть, если «ты убил убитый народ», и их личный, внутренний Храм разрушился, то и Эйхаль уже считается сожженным. Ведь Шехина опускается на Бейт-Микдаш только тогда, когда она присутствует в народе Израиля, как сказано: «И сделают Мне Святилище, и буду обитать Я в них». Не среди них, а именно в них.

В книге «Нефеш а-Хаим» (врата 1, гл. 4) подробно объясняется это: «Конечно же, главная суть святости, Микдаша, и нахождения Шехины Всевышнего — это человек. Ведь если он освятил себя как следует, исполняя все заповеди, он сам станет настоящим Микдашем, и присутствие Всевышнего будет у него внутри, как сказано у пророка Ирмияу: «Не полагайтесь на слова лжи, гласящие: чертог Б-га». Чертог Б-га — вы сами» То есть не будьте уверены, что Всевышний не разрушит Свой чертог (Эйхаль). Ведь он называется «чертогом Всевышнего» только тогда, когда сам народ является чертогом Всевышнего, и Шехина находится в нем.

Подобно этому сказал Всевышний царю Шломо (Млахим 1, 6): «Этот дом, который ты строишь, (только) если будешь ходить по моим законам, (тогда) Я буду находиться в сынах Израиля», которые станут колесницей Шехины. Поэтому, когда евреи испортили свое внутреннее содержание — тот внутренний Микдаш, который находился в них — от внешнего Микдаша не было уже никакой пользы, и его основы разрушились.

Именно это говорит Всевышний пророку Йехезкелю (43): «Расскажи сынам Израиля о Бейт-Микдаше, и станет им совестно за грехи свои» — когда они внимательно посмотрят на себя и увидят, как далеки они от того, чтобы быть местом присутствия Шехины, и будут оплакивать свое личное разрушение.

Об этом пишет Рамбам, что суть всех постов, включая 17 Тамуза и 9 Ава, это не только скорбь о разрушении Храма. Мы постимся, «чтобы пробудить сердца и раскрыть пути для тшувы, и это будет памятью о наших дурных делах и делах наших предков, которые были подобны нашим делам до сих пор, и из-за этого и их, и нас, постигли беды. А вспоминая обо всем этом, мы вернемся на правильный путь!»

Отсюда мы видим, что не только при изучении мусара, но и во время скорби о разрушении Храма мы на самом деле скорбим о своем личном несовершенстве!

Духовная сила

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Недавно лидер Хизбаллы Хасан Насралла дал интервью с угрозами ракетных обстрелов всей территории Израиля — вплоть до Эйлата. Я думаю, что, к сожалению, ему есть, чем угрожать. Кроме того, наши иранские ненавистники, у которых даже нет с нами общих границ, и которые даже не родственны арабам, продолжают разрабатывать атомное оружие для уничтожения Израиля. Откуда наши враги постоянно черпают силы для войны с нами?

Мидраш рассказывает, что, когда царь Шломо взял в жены дочь фараона, спустился с небес ангел Гавриэль и воткнул в морское дно тростинку. Вокруг нее со временем выросла суша, на которой впоследствии был построен Рим. Попробуем понять духовный смысл сказанного здесь. Ангел Гавриэль является исполнителем приговоров Высшего суда. Он был именно тем ангелом из троих, посланных к Аврааму, который впоследствии перевернул Содом (Берешит, 18:1-16). Когда мы видим вокруг себя угрозы наших ненавистников и их усиление, нужно понять, что это мера Суда Всевышнего посылает ангела Гавриэля для строительства иранского атомного реактора и оснащения Хизбаллы новейшими ракетами.

Причина этого — грехи нашего народа. То, что враги сегодня открыто говорят о нашем уничтожении, на самом деле хорошо для нас, — при условии, что мы услышим это предупреждение, проснемся от нашего духовного «летаргического сна» и сделаем *тишуву*. Почему же мы постоянно отказываемся замечать происходящее вокруг и правильно воспринимать это? Причина этого наше дурное начало.

Проиллюстрирую сказанное текущими политическими событиями. Сейчас снова пытается прийти к власти Эуд Барак, старый неудачник

израильской политики. Причиной его прошлого провала была последняя большая интифада, с которой он не смог справиться, будучи главой правительства. А началась она после того, как он провозгласил в Израиле «светскую (антирелигиозную) революцию». Уроков он из этого очевидно не извлек, и сейчас идет на выборы с теми же самыми лозунгами.

Наша беда в том, что мы не хотим извлекать уроки из Торы и из того, что видим собственными глазами. В связи с этим хочу коснуться одной больной темы. Сказано в Мишлей: «Подобен рыку льва страх перед царем. Злящий его (царя) подвергает опасности свою душу» (Мишлей, 20:2). Пишет Виленский Гаон в своем комментарии: речь идет о том, что человек навлекает на себя ангела смерти. Следует хорошо понимать, что означают слова «злить царя». Безусловно, имеет место и буквальное понимание. Но основное понимание Мишлей — намек на более глубокое понимание. С этой точки зрения, здесь имеется в виду Царь — Всевышний. Дай Б-г нам удостоиться способности трепетать перед Всевышним даже тогда, когда Он на нас не сердится, так, как будто мы слышим рык льва. И дай нам Б-г удостоиться понимания того, что сердить Всевышнего — это навлекать на себя ангела смерти.

Великие уроки для всех поколений нашего народа заключены в недельных главах Балак и Пинхас. Описанная там история началась с того, что величайший негодяй, получивший дар пророчества — Билам, — решил уничтожить наш народ. Для этого сначала он решил дождаться момента, когда проявится Высшая мера тяжкого суда, чтобы проклясть евреев. Когда это не удалось, он попытался напомнить Всевышнему наши грехи, чтобы навлечь на нас Его проклятие. Потерпев неудачу и в этом, Билам поведал Балаку, что Б-г Израиля ненавидит разврат, и инициировал массовое соращение нашего народа. Это привело к большой эпидемии.

Почему же мы постоянно отказываемся замечать происходящее вокруг и правильно воспринимать это? Причина этого — наше дурное начало.

врагов Израиля

Когда судьи народа Израиля казнили преступников, поклонявшихся Пеору, колено Шимона обратилось за спасением к своему главе Зимри. Тогда Зимри в сопровождении мидьянитянки пришел к Моше рабейну с каверзным вопросом: если она запрещена, то почему тогда жена Моше, которая родом из Мидьяна, разрешена ему. О том, что Ципора, жена Моше, прошла *гиюр*, он при этом умолчал. В этот момент Пинхас вспомнил закон о том, что прилюдно живущего с арамейкой (нееврейкой) ревнитель может поразить. Разумеется, при этом нужно соответствовать статусу ревнителя. Причем Пинхас, прежде чем выполнить свой долг, спросил Моше рабейну: «Ведь ты учил нас такой алахе». Ответил ему Моше: «Пусть умеющий прочитать послание (т.е. этот закон) приведет его в исполнение». И только после этого Пинхас поразил Зимри и Козби в момент их соития (Бемидбар, 25:1–8, Раши там).

Тора говорит об этом страшные слова: только в заслугу этого поступка Пинхаса не был уничтожен весь еврейский народ. Когда говорится о том, что Всевышний ненавидит разврат, накал этой ненависти таков, что, как сказано в Мишлей, злящий царя навлекает на себя смерть. Поэтому, спровоцировав разврат в народе Израиля, Билам попал здесь в самую точку. Если другие евреи, кроме Зимри, были виновны также в поклонении Пеору, то грехом самого Зимри был только разврат. И только из-за разврата Моше рабейну разрешил Пинхасу поразить Зимри. И это — по-настоящему страшно. Сказать, что сегодня наш народ погряз в этом грехе по уши, будет слишком слабо. Мы должны понимать, что если к царю Шломо, взявшему замуж дочь фараона, прошедшую *гиюр* (как приведено у Рамбама), была претензия Всевышнего, поскольку он был не простым евреем, а царем еврейского народа, то какова же Его претензия к нам при сегодняшнем уровне смешанных браков?

Напомню, мы не раз говорили о том, что нарушение Шаббата разжигает меру Высшего Суда.

И вот недавно муниципалитетом Рамат Гана было принято решение разрешить общественный транспорт в Шаббат...

Все это — настоящие причины создания атомной бомбы в Иране и увеличения ракетных арсеналов у Хизбаллы и Хамаса. А ведь сорок с лишним лет назад, до «исламской революции», Иран был дружественным Израилю государством. В Ливане около сорока лет назад единственной проблемой для Израиля были пришедшие палестинские террористы. Сегодня там

властвует Хизбалла, представляющая из себя самую отборную армию с боевым опытом, полученным в Сирии. Двадцать три года назад, когда отдавали Газу, никто не мог представить себе, что оттуда будут обстреливать ракетами Иерусалим. Все это имеет свои причины, связанные с происходящим у нас в стране. Когда, в свое

время, к власти в Израиле два раза подряд пришли левые правительства Рабина и Переса, это привело к небывалому росту террора. Рав Шах называл этот тип политиков «*наарей Бен Гурион*» (юнцы Бен Гуриона). Это не было комплиментом: Бен Гурион был разрушителем истинного облика еврейского народа.

И дело совершенно не в том, кто из израильских политиков — «правый», а кто — «левый». Дело в их отношении к Торе Израиля и ее носителям. Заслугой великого праведника рава Арье Левина было то, что его полное любви к евреям сердце пробудило ответную любовь и почтение у членов Эцеля и Лехи (еврейских подпольных организаций правого толка), которых он навещал в тюрьмах. Эти люди впоследствии основали партию Херут, предтечу нынешней партии Ликуд. Однако сегодня ее последователи, не говоря о таких политиках, как Либерман, пытаются разрушить Шаббат и мир Торы на Святой Земле.

Причиной небывалого роста военной мощи врагов Израиля являются наши грехи. Нужно понимать, что мы не можем опираться на собственные силы, нашу «непобедимую» армию

” **Всевышний
ненавидит
разврат!** “

и «избавителя Израиля», как называли нынешнего премьера на одном из съездов правящей партии. [Это очень вредное бахвальство. Я еще помню бахвальство израильских правителей перед Войной Судного дня. Тогда «непобедимая линия Бар-Лева» была прорвана за несколько часов.] Миром правит Всевышний. Когда народ Израиля погрязает в грехе, в мире проявляется качество Высшего суда. Наши враги прямо говорят о том, что хотят уничтожить Израиль. Это происходит для того, чтобы мы увидели, что нам грозит, и сделали *тишуву*. Нам нужно уметь услышать эти предупреждения.

Перед началом войны в Персидском заливе, когда на нас обрушилась серия ракетных атак, гаон рав Моше Шапиро сказал на одном из уроков, что сейчас нужно было бы выйти на улицы и кричать то, что кричал пророк Иона: «Еще сорок дней, и Ниневия будет перевернута (Иона, 3:4)». Однако, сказал рав Моше, никто этого не услышит. И в наши дни, к сожалению, нам почти не с кем говорить.

Все это не означает, что нам нужно отчаяться. Мы должны знать: когда часть народа Израиля, верующая во Всевышнего, изучает Тору и укрепляет себя, исправляя тем самым грех оставления Торы, ставший причиной разрушения Храма, и молится за весь наш народ, — это меняет ситуацию к лучшему. Кроме того, нужно стараться с любовью приближать наших заблудших братьев. Других способов влияния на наш народ у нас нет. При этом нужно понимать, что у Всевышнего есть еще один способ принудить нас сделать *тишуву*. Трактат Мегила называет это словами «снятие кольца». Речь идет о том, что Ахашверош снял с пальца кольцо и отдал его Аману, тем самым предоставив ему все полномочия для уничтожения еврейского народа. И это повлияло на наш народ больше, чем увещевания пророков Израиля (Мегила, 14а). Говорится также в трактате Санедрин, что если наш народ сам по себе не сделает *тишуву*, Всевышний поставит над нами правителя подобного Аману. И тогда нам придется сделать *тишуву*.

Именно так видел рав Моше Шапиро иракскую угрозу. У нас есть только один способ сделать так, чтобы эта угроза обернулась для нас предупреждением, а не смертельной трагедией: укрепиться в Торе и нести ее другим. Когда есть духовно сильное меньшинство народа, изучающее Тору даже тогда, когда нечего кушать, это защищает весь народ Израиля. Когда народ Израиля в массе своей поддерживает изучающих Тору и тем самым укрепляет себя — это огромная заслуга

всего народа. Поэтому мы не должны отчаиваться. Нужно противопоставить грехам большей части нашего народа нашу Тору и добрые дела, а также молиться об этих людях. Еще одна ешива, еще один колель, еще один урок Торы, еще один час дополнительного изучения Торы в день, — вот наше истинное оружие. И об этом сказано в Книге Рамхала «Даат Твунот»: Всевышний смотрит на деяния праведников гораздо больше, чем на грехи преступников. Поэтому, когда один учащийся ешивы, приехавший в Израиль из российской глубинки, оставив мерзости окружающего мира и идеи о карьере, погрузился полностью в Тору, — это имеет больший вес, чем грехи тысяч его бывших товарищей.

В недельной главе Пинхас говорится о том, как Моше рабейну обращается к Всевышнему с просьбой оставить кого-то, кто будет дальше руководить нашим народом. Всевышний повелевает ему поставить руководителем Йеошуа бин Нуна, называя его словами «человек, в котором дух». Раши объясняет, что речь идет о человеке, который может находить подход к каждому еврейцу в соответствии с его духом (Бемидбар, 27:18, Раши там). Если мы хотим, чтобы наша община выходцев из бывшего СССР выбралась из того страшного состояния, в котором она находится, нам необходимо, чтобы среди нас выросло большое количество мудрецов Торы, которые могли бы нести ее русскоязычной части народа Израиля так, как это подходит именно ей.

Иногда бывает ситуация, когда нет того единственного великого мудреца, который может найти подход к каждому. И тогда эта обязанность разделяется между многими. На нас лежит большая обязанность расти в Торе, чтобы нести Учение Всевышнего нашей общине в том виде, чтобы оно могло быть понято и воспринято ею. Если мы, выросшие в этой общине, захотим этого, то удостоимся большой помощи с Небес. Поэтому сейчас нам необходимо учиться, а всей нашей общине — принять на себя бремя поддержки изучения и распространения Торы. Эти заслуги, как приводится в начале «Мидраша Эйха», спасают еврейские поселения на Святой Земле от разрушения, а наш народ — от изгнания. Более того, приводится там, что свет Торы возвращает нас к добру.

Дай нам Б-г удостоиться в нашем поколении истинной *тишувы* всего нашего народа, возвращения *Шехины* на Святую Землю путями милосердия. Амен, да будет на то Его воля.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Вера в слова мудрецов Торы

Рав Шломо Бройер

От редакции. В «Беерот Ицхак» № 202 мы опубликовали респонсу Хатам Софера, посвященную доверию словам мудрецов Торы. Материал рава Шломо Бройера, духовного наставника ешивы «Бейт Матитьяу» (Бней Брак), да продлит Всевышний дни праведника, продолжает данную тему.

Неожиданное повеление

В одном из респонсов Хатам Софера (том 1, раздел «Орах хаим», гл. 208) объясняется ряд важнейших принципов, основополагающих в мировоззрении Торы. Эти принципы относятся к доверию мудрецам Торы. В этом респонсе Хатам Софер объясняет, на чём основывалось испытание приношения Ицхака Авраамом в жертву.

Эти люди (праотцы) понимали смысл и тайну жертвоприношений, и знали, каким образом это оказывает влияние [на мир] — им эти вещи были известны настолько, насколько их вообще может постичь разум\...

И тем не менее наши праотцы, когда строили жертвенники, эти тайны знали. И об этом пишет Рамбан (в комментарии к стиху Ваикра, 1:9). Они знали и понимали, что совершенно и абсолютно невозможно, чтобы Всевышний пожелал человеческих жертвоприношений. [Так как это полностью противоречит всем глубоким смыслам жертвоприношений.] Ведь если бы они этого не знали, Авраам уже принёс бы в жертву своего сына Ишмаэля, или даже Ицхака. Но в действительности этого никак не может быть...

И все же, благодаря непорочности сердца у Авраама не возникло даже тени сомнения [в том, что он услышал от Всевышнего]. Хотя данное повеление шло вразрез с его пониманием тайны жертвоприношений.

Основная тяжесть этого испытания заключалась не в самом заклятии Ицхака, и даже

Рав Моше Софер (Хатам Софер)

не в видимом противоречии в словах Всевышнего, Который вначале сказал (Берешит, 21:12): «Ибо потомки Ицхака будут наречены родом твоим», а потом повелел Аврааму вознести Ицхака на жертвеннике. Великая тяжесть этого испытания заключалась в непонимании, как Всевышний может потребовать человеческую жертву. Это повеление вообще невозможно понять, ни человеческим разумом, ни даже Б-жественным разумом Авраама и Ицхака, которые «уразумели и постигли тайный смысл жертвоприношений». Более того, им было совершенно ясно и очевидно, что человеческое жертвоприношение полностью противоречит понятию и смыслу

жертвоприношений. Наоборот, человеческие жертвоприношения — это одно из наиболее типичных явлений, характеризующих идолопоклонство. Об этом сказано (Дварим, 12:31): «Не делай так Г-споду, Б-гу твоему; ибо все, чего гнушается Г-сподь, что Он ненавидит, делали они божествам своим; ведь даже сыновей своих и дочерей своих сжигают они на огне божествам своим». В этом [преодолении убеждений, основанных на глубочайшем понимании Торы] и заключалось основное испытание связывания Ицхака на заклании. Хатам Софер продолжает:

Но подход Авраама не вызывает удивления — ведь он услышал это повеление от Самого Всевышнего.

Рамхаль (в книге «Даат твунот», пункт 184) подробно объясняет, что, когда пророк слышит слово Б-га, пророчество запечатлевается в его душе без тени сомнения. Это подобно тому, как человек видит своего знакомого, когда тот стоит рядом с ним — у него нет никаких сомнений, кто это; в этом вопросе у него есть абсолютно ясное понимание и уверенность. Уверенность и ясность пророка, с которым говорит Всевышний, во много раз превышает уверенность того, кто узнаёт своего знакомого. Следовательно, Аврааму было совершенно ясно, что Всевышний говорит с ним и заповедует ему зарезать своего сына. И поэтому совсем не удивительно, что он отдал своего сына на заклание, хоть и это и противоречило его разумению. Хатам Софер продолжает:

Однако вызывает изумление поведение Ицхака. Ведь он получил от Авраама [повеление], которое напрямую противоречило его понятиям, и которое вообще невозможно было принять. И тем не менее он [Ицхак] не подверг сомнению истинность слов мудрецов. Он подчинился им и простёр свою шею [для заклания].

Ицхак так же, как и Авраам, понимал, что человеческие жертвоприношения — это вещь совершенно невозможная [при служении Всевышнему]. Не может быть, чтобы Всевышний хотел

этого. Но ведь Ицхак не слышал заповедь принести себя в жертву непосредственно от Всевышнего. Он узнал об этой заповеди только от Авраама. И из-за того, что он услышал об этом от существа, состоящего из плоти и крови, а не от Творца, он мог подозревать, что Авраам говорит неправду, или что он ошибся и неправильно понял слова Всевышнего. И тем не менее, несмотря на то, что слова его отца самым вопиющим образом противоречили всему его пониманию и всем его взглядам, он простёр шею для заклания.

И смотрите, что ещё пишет Хатам Софер! Он объясняет, что вера Авраама в слова Творца — это как вера в Письменную Тору, которая получена непосредственно от Всевышнего. В ней невозможно сомневаться или даже испытывать к ней хоть какое-то недоверие. С другой стороны, то, что Ицхак поверил Аврааму, — это как устная Тора. Эту Тору еврейский народ не услышал из уст Всевышнего; мудрецы передали её нам, сказав, что таково слово Б-га. Получается, что Ицхак был первым человеком, который поверил в устную Тору. Основываясь на этом, Хатам Софер объясняет нам ещё одну идею:

Именно из-за этого сказано (в молитве «Мусаф» в Рош а-Шана) «Связывание Ицхака припомни его потомству». Не сказано «связывание, которое совершил Авраам», как сказано там в начале благословения, [а именно связывание для принесения жертвы, которое ставится в заслугу Ицхаку].

...Ицхак пошёл на самопожертвование ради веры в слова мудрецов. Хоть в тот момент они и были для него совершенно невразумительны, он принял слова мудрецов безусловно. И поэтому заслуга Ицхака, который пошёл на самопожертвование, поможет тем, кто безропотно выполняет слова мудрецов, их постановления и законы. А у того, кто этого не делает, нет удела в этой молитве.

Слова Хатам Софера — это основа нашего доверия мудрецам Торы. Попытаемся разобраться в его словах.

...Ицхак пошёл на самопожертвование ради веры в слова мудрецов. Хоть в тот момент они и были для него совершенно невразумительны, он принял слова мудрецов безусловно. И поэтому заслуга Ицхака, который пошёл на самопожертвование, поможет тем, кто безропотно выполняет слова мудрецов, их постановления и законы.

Попытка понять

Рав Симха Зисл Зив Бройде (1824–1898, также известный как «Альтер из Кельма»; один из величайших учеников рава Исроэля Салантера) объясняет ещё один важный аспект, необходимый для понимания хода мысли Авраама во время связывания Ицхака на жертвоприношение.

Мудрецы объяснили нам, что Авраам без колебаний принял повеление Всевышнего. И это несмотря на чрезвычайно веские аргументы против того, что ему сказал Всевышний. Во-первых, на первый взгляд, это повеление противоречило обещанию, которое Всевышний дал Аврааму до того, а именно, что последующие поколения последователей Авраама произойдут от Ицхака. Во-вторых, как пишет Хатам Софер, это напрямую противоречило пониманию Авраама, по которому ни в коем случае нельзя приносить человеческие жертвоприношения. И несмотря на всё это, Авраам промолчал и не задал ни одного вопроса. Книга «Ялкут Шимони» (Теилим, 709) приводит толкование стиха, намекающее на этот поступок Авраама. Написано (Теилим, 29:1): «Воздайте Г-споду, сыны сильных» — сыны святых праотцов, которые могли задать вопросы, но их не задали. [Т. е. у них было, что возразить на повеление Всевышнего, но они безропотно подчинились Его воле.]

Но ведь ни один разумный человек не станет делать вещь, которую не приемлет его интеллект. Разумному человеку для того, чтобы совершить какое-либо действие, совершенно необходимо понять логику того, что он делает. Тем более это относится к мощнейшему пророческому интеллекту, которым обладал праотец Авраам. Авраам не совершил во всей своей жизни ни одного неосмысленного действия. Поэтому совершенно очевидно, что, хоть он и не задал ни одного вопроса, когда Всевышний повелел ему принести в жертву Ицхака, у него в мыслях было какое-то осмысленное объяснение этих действий. Этот вопрос и рассматривает рав Симха Зисл Бройде — что думал Авраам в час, когда связал Ицхака на заклание?!

Кто ошибся?

Вот, что он пишет об этом («Хохма у-Мусар», том 2, гл. 216): **«Ибо он знал, что Творец всемогущ и полностью лишён каких бы то ни было**

недостатков, не дай Б-г. И поэтому, как может человек, который склонен к постоянным ошибкам, подвергать сомнению слова Творца, в действиях Которого ошибок быть не может в принципе».

В этой цитате заложены две основы, являющиеся основополагающими принципами веры во Всевышнего. Тот, у кого есть хоть малейшее сомнение в них, не является частью общины Израиля. Первый принцип — это то, что Всевышний совершенен во всех смыслах этого слова; Он — абсолютное совершенство. В Нем нет никаких изъянов или ограничений. Любая неспособность совершить что-либо чужда Ему. Из этого следует, что само понятие «ошибки» не существует, когда речь идёт о Всевышнем. Всевышний никогда не ошибается.

Второй принцип заключается в том, что человек, состоящий из плоти и крови, склонен ошибаться постоянно. Это относится к каждому человеку. Даже если он обладает мощнейшим интеллектом, даже если его разум превосходит разум всех его современников, совершенно очевидно, что несмотря

на всё это, он может ошибаться.

Именно об этой очевидной разнице между Творцом и Его творением — человеком — думал Авраам, когда шёл на заклание своего сына. «Хоть у меня нет никакого понимания поступка, который я сейчас собираюсь совершить, и, хотя мой разум говорит мне, что я совершаю трагическую ошибку, две вещи продолжают быть мне предельно ясны. Первая — Всевышний не ошибается. Вторая — что я могу ошибаться. Ясно и очевидно, что если тут и есть какая-либо ошибка, то эта ошибка в моём понимании, а не в понимании Всевышнего. Я не могу понять, в чём заключается мой просчёт, и мой разум не способен воспринять смысл человеческого жертвоприношения, но у меня нет и тени сомнения, что я в чём-то ошибаюсь».

Для того, чтобы прийти к такому восприятию, как восприятие Авраама во время приношения Ицхака, недостаточно сильной веры. Нужно также обладать великой кротостью (עניוּת), смиренностью духа и ясным осознанием, что «Кто человек, чтобы вспомнить его» (Теилим, 8:5). Нужно ясно осознать низменность человека в сравнении с Творцом.

”
Творец
не ошибается!
“

Природа человека настоятельно противится этому. Сплошь и рядом мы видим, что ошибаемся, и при этом сами понимаем, в чём наша ошибка, — и всё равно только с огромным трудом признаём истину. Тем более когда, по нашему пониманию, мы не совершали никаких ошибок, — насколько трудно нам признать, что всё же ошибаемся мы!

Что думал Ицхак?

Тот же вопрос, который рав Симха Зисл Бройде задал касательно Авраама, можно задать и касательно Ицхака. Что он думал, когда простёр свою шею для заклания? Ведь очевидно, что хоть он и не понимал, почему отец собирается принести его в жертву, у него должно было быть какое-то объяснение происходящего, в соответствии с которым он действовал. Это объяснение заставило его пойти на самопожертвование, несмотря на то, что весь его разум и всё его понимание вопили, что происходит трагическая ошибка.

То, что было сказано об Аврааме, нельзя сказать об Ицхаке. Ведь он не слышал от Всевышнего заповеди о своём заклании. Для него происходящее обладало статусом Устной Торы, которую он принял от Авраама. Хоть он и понимал, что он сам может ошибаться, он также знал, что ошибаться может и Авраам. И если ему самому было совершенно очевидно, что происходящее — это ошибка, почему он не заподозрил в ошибке Авраама? И «Мидраш Танхума» (гл. Ваера, 22) действительно приводит, что Сатан пришёл к нему с такими аргументами: «Сколько твоя мать постилась, чтобы ты родился! Этот старик просто сошёл с ума, и теперь он тебя зарежет!» Необходимо понять следующее. Если Ицхаку было ясно, что что-то не так, почему он считал, что ошибается именно он сам, а не его отец?

Ответ на этот вопрос очевиден: по закону Торы, Ицхак обязан подчиняться своему отцу. [Кроме того, что Авраам был отцом Ицхака, он также был величайшим мудрецом своего поколения и наставником своего сына.] И мы уже выяснили из слов Хатам Софера: то, что Авраам говорил Ицхаку, обладает статусом устной Торы.

Что такое подчинение?

Всевышний повелел Ицхаку слушаться своего отца. Невозможно предположить, что это повеление относилось только к тем словам Авраама, которые Ицхак понимал, а когда, с его точки зрения, веление отца было ошибочным, он не был обязан его выполнять. Совершенно ясно, что это не так. Любой разумный человек понимает, что такое условие означало бы полную отмену повеления слушаться Авраама. Ведь если бы Ицхак мог самостоятельно решать, когда Авраам ошибается, и его не слушаться, это уже не называется подчинением Аврааму. Он подчиняется только самому себе! Поэтому очевидно, что весь смысл повеления подчиняться Аврааму заключался в том, чтобы подчинение было постоянным, безусловным и при любых обстоятельствах, даже в ситуации, когда Ицхаку ясно, что Авраам ошибается.

В действительности, если при ошибке отца (с его точки зрения) он скажет «из-за того, что это повеление отца ошибочно, я не собираюсь ему подчиняться», тем самым он в определённом смысле объявляет, что ошибся Всевышний, не дай Б-г. Он как бы говорит: «Когда Всевышний повелел мне слушаться отца, Он не принял во внимание тот факт, что отец может ошибаться». И поскольку (как мы уже подчеркнули выше) осознание того, что Всевышний не может ошибаться, является фундаментальным принципом веры, следовательно, неподчинение Аврааму является отрицанием основы основ веры.

Отсюда следует, что ход мысли Ицхака, когда он услышал слова Авраама, не отличался от хода мысли Авраама, когда он услышал повеление Всевышнего. Аврааму было ясно, что если существует противоречие между его разумом и повелением Всевышнего, то ошибка явно с его стороны, хоть он и не понимает, в чём эта ошибка заключается. В той же самой степени, когда Ицхак услышал от Авраама повеление, которое по его пониманию было ошибочным, ему было ясно, что он должен подчиниться Аврааму. И дело даже не в том, ошибается Авраам, или нет.

*Каждый, кто воспринимает
слова своего раввина скептически,
подобен тому,
кто воспринимает скептически слова Шехины*

Вопрос заключается в том, совершил ли Всевышний ошибку, когда поставил его в ситуацию, при которой он обязан послушаться Авраама, приказывающего ему совершить ошибку. И так как у Всевышнего ошибок быть не может, очевидно, что Всевышний приказывает Ицхаку подчиниться Аврааму, даже если тот ошибается.

Доверие учителю

Когда мудрецы (Санедрин, 110а) говорят нам: «Каждый, кто воспринимает слова своего раввина скептически, подобен тому, кто воспринимает скептически слова *Шехины* (Б-жественного присутствия)». Это высказывание мудрецов говорит не только о том, что тяжесть этих видов неверия одинакова. В действительности мудрецы утверждают, что сомнение в словах учителя является сомнением в словах *Шехины*. Ведь мы верим в провидение, и Всевышний Сам дал каждому человеку учителя, и повелел ему подчиниться этому учителю. Следовательно, сомнение в словах учителя — это сомнение в правильности действий Всевышнего, который повелел слушаться учителя.

Верно также и обратное утверждение: вера в учителя — это вера во Всевышнего, ведь сказано (Шмот, 14:31): «И поверили в Б-га и в Моше, раба Его», и приводит мидраш («Ялкуп Шимони», гл. Бешалах, 240): «Это учит тебя тому, что каждый, кто доверяет пастырю народа Израиля, как будто доверяет Тому, по Чьему слову появился мир». «Ибо Он сказал — и свершилось, Он повелел — и стало» (Теиллим, 33:9). Всевышний управляет всем, и Он назначил Моше, чтобы оглашать и преподавать закон, и наставлять народ Израиля. Получается, что тот, кто верит в пастыря Израиля, в действительности верит в Самого Всевышнего, Который назначил Моше пастырем народа Израиля, и повелел народу Израиля подчиниться ему.

И это то, что говорит Хатам Софер. «**Связывание Ицхака милостиво припомни сегодня потомству его**» относится только к тем, «**кто безропотно выполняет слова мудрецов, их постановления и законы, а у того, кто этого не делает, нет удела в этой молитве**». Ибо связывание Ицхака на жертвоприношение — это тот момент, когда Ицхак вселил в сознание еврейского народа понятие устной Торы. Это понятие подразумевает обязанность смиренно подчиняться велениям мудрецов и осознавать, что подчинение мудрецам — это подчинение Всевышнему, Который назначил их управлять народом Израиля. И только тот, кто обладает

этой верой, может претендовать на особые заслуги, которые еврейский народ получил благодаря связыванию Ицхака для жертвоприношения. А тот, кто не воспринимает основной урок, который преподаёт нам самопожертвование Ицхака, не заслуживает милости к народу Израиля, которая пробуждается благодаря этому самопожертвованию.

Избранник Ицхака

Эта же идея появляется у Ривки и Якова в отношении Ицхака. Яков и Ривка хорошо понимали, кто такой Эсав, зная о всех его злодеяниях, и несмотря на это, не подвергали сомнению действия Ицхака, [который собирался благословить Эсава]. Только когда Ривка получила пророчество, из которого ей стало понятно, что она должна сделать так, чтобы Яков получил благословения, она стала действовать против воли Ицхака. По мнению Рамбана, Ицхак ошибался, думая, что Эсав станет третьим звеном в цепочке праотцов. Он хотел одарить Эсава благословением Авраама, которое позволило бы ему унаследовать землю Израиля и войти в завет со Всевышним, как подобает первенцу. Давайте задумаемся! Каким образом Яков и Ривка должны были воспринимать это?! Что они думали все те долгие годы, в течение которых им было ясно, что Ицхак собирается сделать Эсава человеком, который должен будет положить начало народу Израиля?

В данном случае вопрос стоит даже более остро, чем при жертвоприношении Ицхака. Ведь при заклании Ицхака не было никакой ошибки в повелении, полученном Авраамом. Всевышний действительно заповедовал ему принести в жертву Ицхака, хоть Ицхак и не понимал этого в тот момент. В противоположность этому, в данном случае Ицхак действительно ошибался в отношении Эсава! Что же думали Яков и Ривка?

Ответ на этот вопрос заключается в следующем. Они думали то же самое, что Ицхак думал во время своего заклания: «Если Всевышний назначил Ицхака нашим духовным лидером, человеком, который будет направлять нас по пути, по которому мы должны идти, мы обязаны его слушаться, несмотря на полное непонимание его слов. Хоть он и ошибается самым радикальным образом, это не причина перестать слушаться его, надо подчиниться ему, как того требует Тора».

Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

28. Кровь и вино

Изучение Торы приводит человека к добрым качествам характера.

В Талмуде говорится: «Начало всех болезней — в крови, начало всякого исцеления — в вине. А в месте, где нет вина, там нужны лекарства». [Бава Батра, 58б. Раишам объясняет простой смысл этого изречения мудрецов: «Начало всех болезней — в крови» — все недуги происходят от избытка крови (это лечили кровопусканием). «Начало всякого исцеления — в вине» — если человек будет пить вино в верное время и в верных дозах, оно уберет его от болезней. «А в месте, где нет вина, там нужны лекарства» — в месте, где нет вина, умножаются болезни, и поэтому там необходимы лекарства.]

Мой брат, Гаон, благословенна память праведника, объясняет это следующим образом. Все грехи начинаются с вожделения, а вожделение — в крови, ну а кровь — это нефеш (уровень души, в наибольшей степени связанный с телом). Поэтому и сказано: «Начало всех болезней — в крови», ведь с нее начинаются все болезни души.

«Начало всякого исцеления» — т.е. начало всякого исцеления души — «вино», и это Тора, которая сравнивается с вином, как написано: «[...она (Тора) сказала ему: “Идите, вкушайте мой хлеб] и пейте мое вино, которое я приготовила”» (Мишлей, 9:4–5). [См. Брахот, 57а. Далее, в гл. 33, автор приводит изречение из мидраша: «Как вино вселит сердце, так и слова Торы» («Ялкуп Шимони»). А в гл. 36 приведено выражение «вино Торы» (см. «Зоар» 3, 39а).]

«А в месте, где нет вина, там нужны лекарства» — имеется в виду следующее: если человек не изучает Тору, он нуждается в исцелении своего характера. Однако изучающий Тору не нуждается в том, чтобы исправлять качества характера, подвергая себя различным лишениям (например, постам) и тому подобному, но только в том, чтобы весь день заниматься Торой, пребывая в страхе перед Б-гом.

[Комментируя приводимое здесь толкование Виленского Гаона, рав И.-А. Хавер вновь отмечает, что все дурные качества человека берут начало от духовной скверны, которая прилепилась

к его животной душе (нефеш), когда он еще пребывал во чреве матери. И в сам час зачатия зародыш вобрал в себя материнскую кровь периода отстранения (дам нуда) — ведь, по словам Талмуда, «женщина зачинает незадолго до начала периода месячных» (Нуда, 31б). В этом корень двух самых отвратительных качеств характера, которые включают в себя все другие дурные свойства характера, — это вожделение и гордыня. Эти два качества проистекают от животной души — от крови и природного тепла, которые в сердце. Эти качества ведут человека к смерти, ведь, когда в человеке особенно возобладает вожделение к еде, питью и соитию, это укорачивает его жизнь. И поэтому слова «Начало всех болезней — в крови» верны в их самом простом значении. Точно так же дело обстоит и с болезнями души. А целебное средство против этого — Тора, которая сравнивается с вином. Благодаря ее сладости и благодаря своей любви к ней человек преодолевает свои вожделения и с пренебрежением относится к тщете этого мира.

Но существует два вида вина. Молодое вино, прямо из давильни, еще перемешанное с осадками, очень вредно для человека. С этим связаны слова одного из мудрецов Талмуда о том, что «дерево, от плода которого отведал Первый Человек, было виноградной лозой» (Брахот, 40а). И в том же трактате сказано: «Хава выжала виноград и дала ему» (там же, 57а). Но когда вино состарится, оно становится замечательным средством для исцеления тела.

Молодое вино, к которому примешались осадки, символизирует смешение добра и зла, и поэтому мудрецы говорят, что «Хава выжала виноград». Поэтому дерево в Ган Эдене названо «Древом Познания добра и зла» (Берешит, 2:9). Плоды этого дерева привели Первого Человека и его потомков к смерти. Но ко времени дарования Торы осадок в вине уже осел на дно, и осталось незамутненное добро — это Тора. В связи с этим в мидраше толкуется стих «Он привел меня в винный дом» (Шир а-Ширим, 2:4) — к горе Синай («Ялкуп Шимони», 687).

Когда человек занят изучением Торы и соединен с ней, тогда злое начало «выпадает в осадок» — оно как бы опускается в пятку, и нет у него власти над человеком. Такой человек пребывает во власти святости — «добраго вина». Но если

он, не дай Б-г, прекращает занятия Торой, тогда осадок вновь всплывает вверх — злое начало поднимается и властвует над всем его телом. Тогда вино становится очень вредным. Поэтому наши мудрецы говорили: «Если человек удостаивается, Тора становится для него эликсиром жизни, а не удостаивается — превращается для него в смертельный яд» (Йома, 72б).

Поэтому-то и сказано: «Начало всякого исцеления — в вине», и это вино, «веселящее Б-га и людей» («Ор Тора», 67).]

И написано: «Переворачивай и переворачивай ее [изучая Тору, человек должен рассматривать каждую тему со всех возможных сторон, и поскольку Тора чрезвычайно многообразна и глубока, необходимо многократно заново продумывать изученное с разных сторон; поэтому и сказано: “Переворачивай и переворачивай...” — т.е. “копайся” в ней, вникая всё глубже и глубже в ее слова (примеч. редактора)], ведь всё в ней. Всматривайся в нее, старься и седей с нею. Не отступай от нее, ведь нет ничего лучше нее» (Авот, 5:22). Имеется в виду, что Тора превосходит все иные достоинства, и все они (в том числе и добрые качества характера) заключены в ней.

«Речи из уст мудреца приятны» (Коэлет, 10:12), и уста Гаона говорят в могиле.

[Мудрецы Талмуда говорили: «У каждого умершего мудреца, изречения которого произносят в этом мире, уста шевелятся в могиле» (Йевамот, 97а). Рав И.-А. Хавер поясняет, что так происходит в буквальном смысле. У каждого еврея есть свой, особый удел в Торе, который его душа получила в час Синайского откровения. Этот удел соответствует особенностям его души, которые определены сочетанием букв и слов его доли в Торе. А когда человек умирает, распадается связь между первоосновами, составляющими его тело и душу. Но в час, когда кто-то в этом мире произносит высказывания этого мудреца, составляющие его открытия в Торе, сделанные им при жизни, то и Всевышний как бы произносит эти слова от его имени в Небесной Ешиве. А эти слова как раз и представляют собой те излучения света, которые составляли душу того знатока Торы. Поэтому в этот час свет его души вновь спускается в нижний мир, и вновь объединяются

первоосновы, составлявшие его тело, которое вновь озаряется светом его души. Это и есть оживление умерших — когда Всевышний направляет Свое слово и соединяет все первоосновы, связь между которыми была разорвана смертью. Ведь написано: «...с четырех сторон (т.е. от четырех первооснов) придет дух, и дохны на этих убитых, и они оживут» (Йехезкель, 37:9).

Оживление мертвых совершится благодаря Торе, которую человек изучал при жизни, ведь она и составляла основу его жизненной силы. И тогда тело продолжит свою жизнь, поскольку за время пребывания его в могиле от него пол-

ностью отделилась вся духовная нечистота. Но для того мудреца Торы, чье высказывание произносится в этом мире, это только временное оживление — только на ту минуту — и поэтому в тот миг его «уста шевелятся» в буквальном смысле — но затем первоосновы вновь распадаются.

В книге пророка Йешаяу написано: «...Пробудитесь и ликуйте, покоящиеся

во прахе, ибо роса света — роса Твоя, и земля изрыгнет умерших» (Йешаяу, 26:19). Истолковывая это пророчество в заключительной части трактата Ктубот (111б), мудрецы говорят: «Каждого, кто занят светом Торы, оживит роса Торы».

«Роса Торы» — это четыре первоосновы души, которые соответствуют четырем первоосновам тела. А источник этих первооснов — четыре буквы Имени Творца.

Выражение «роса света» (טל אורח — таль орот) подразумевает тот самый первозданный свет, о котором сказано: «Да будет свет!» (Берешит, 1:3). Ведь именно тогда, при сотворении мира, открылся свет Торы, которым будут оживлены умершие. Числовое значение слова אורח (орот — «свет», буквально — во множественном числе) — 613, и это 613 (ח"ג — тарьяг) заповедей Торы («Ор Тора», 68).

И поскольку рав Авраам приводит в своей книге толкование своего уже умершего к тому времени старшего брата, Виленского Гаона, то в заключение он утверждает, что уста Гаона «говорят в могиле».]

Перевод и составление:
рав Александр Кац

” Тора превосходит все достоинства “

Посещение Храмовой Горы

Рав Лейб Нахман Злотник

С недавних пор одним из развлечений, широко рекламируемых и пользующихся спросом туристов, прибывающих в Израиль, является посещение Храмовой Горы, где стояли оба Иерусалимских Храма, а значит, самого святого места в мире. Из земли, взятой из этого места, был создан первый человек Адам. Именно здесь он и его сыновья, Каин и Авель, приносили свои жертвы Творцу. С этого места Ноах начал возрождать жизнь на Земле после того, как отошли воды потопа, и он вышел из ковчега. Здесь наш праотец Авраам построил жертвенник и приготовился вознести на нем своего сына Ицхака («Яд а-Хазака», «Илхот Бейт а-Бхира», 2:2). Официальные инстанции государства Израиль допускают посещения этого места. Следует разобраться, разрешено ли это также законами Торы.

Для начала следует вспомнить ряд фактов, связанных с этим местом, а затем можно будет перейти к знакомству с мнением наших законоучителей по данному вопросу. Итак, Храмовая Гора — это возвышение, находящееся в Иерусалиме, в определенной части которого некогда стоял Храм. В те времена эта возвышенность была окружена крепостной стеной, небольшая часть которой осталась в сохранности до наших дней и известна нам как «Западная Стена» или «Стена Плача». Площадь Храмовой Горы, согласно еврейской традиции, составляла 500 на 500 *амот* (согласно одним мнениям, мера длины *ама* эквивалентна 48 см., а согласно другим — 57.6 см.) Храм находился на северо-западной части горы.

Миновав крепостную стену, человек, совершающий паломничество в Храм и, следовательно,двигающийся по направлению с востока на запад, должен был пройти через ворота забора (*Сураг*), высотой около 10 *тфахим* (согласно одним мнениям, мера длины *тфах* эквивалентна 8 см., а согласно другим — 9.6 см.). Забор был сделан из древесных ветвей, сплетенных в форме буквы «икс».

После забора взгляду паломника открывался небольшой участок, обрамляющий Храм по его периметру на расстоянии 10 *амот*, который назывался *Хиль*. Поскольку Храм находился на возвышенности, паломник постоянно поднимался по ступеням. От *Сурага* до храмового здания, которое начиналось с *Эзрат Нашим* — отделения, предназначенного для женщин, нужно было преодолеть 12 ступеней. Затем, следуя из *Эзрат Нашим* в *Эзрат Исраэль* — отделение Храма, предназначенное для паломников-мужчин, нужно было преодолеть еще 15 ступеней. Дальше могли проходить только коэны, которые должны были нести храмовое служение. Это место так и называлось: *Эзрат Коаним* — отделение Храма, предназначенное для коэнов. В него из *Эзрат Исраэль* вело 3 ступени. В *Эзрат Коаним* находился жертвенник. Далее, поднявшись 12 ступеней, коэн входил в крытое помещение — «прихожая» (*Улам*). Из *Улам* коэн сразу попадал в «Святилище» (*Эйхаль*), где находились золотой жертвенник, предназначенный для воскурения благовоний, семисвечник (*Менора*) и стол, на который выкладывали специальные хлеба (*Лехем а-Паним*). В самой отдаленной части Святилища за занавесью размещалось самое святое место Храма, «Святая Святых» (*Кодеш а-Кодашим*), где стоял Ковчег Завета. Святая Святых располагалась в западной части Храма, т.е., наиболее близко к месту, где сегодня находится Стена Плача. Планировка Храма и все данные, относящиеся к размерам его отдельных частей, предельно точно описаны в книге Рамбама «Яд а-Хазака» (Там же, гл. 5 и 6).

Разные места Храмовой Горы отличаются друг от друга по степени святости, а значит и уровнем запретов, относящихся к каждому из них. Всего существует 10 уровней святости. Земля Израиля — это первый уровень, города Израиля, окруженные крепостной стеной со времен Йеошуа бин Нуна — второй. Иерусалим в пределах крепостных стен во времена их существования — на третьем уровне святости. Площадь Храмовой Горы до *Сурага* — на четвертом уровне святости, *Хиль* — на пятом,

и так далее, по мере продвижения к Святой Святых увеличивался уровень святости каждого отделения Храма («Келим», там же).

Один из законов, зависящих от уровня святости места, регулировал круг людей, допущенных к посещению того или иного места. Здесь было различие между левитами и евреями, не принадлежащими к колену Леви, между левитами и кознами, между первосвященником и остальными кознами. Кроме этого, и это в большей степени относится к разбираемой нами теме, существовали строжайшие запреты Торы в отношении посещения этих мест нечистыми людьми, к какому бы роду они не принадлежали. По Торе у людей могут быть несколько видов нечистоты. Перечислим только те из них, которые имеют прямое отношение к посещению Храмовой Горы в наше время:

— *таме мет* (мужчина или женщина, получившие трупную нечистоту, например, если они находились в одном помещении с трупом, считаются нечистыми все время, пока их не обрызгают пеплом красной коровы, разведенным в воде, что сегодня пока не возможно);

— *зав* (мужчина, у которого из тела выходят определенные выделения, считается нечистым все время, пока выделения не закончатся, он не отсчитывает 7 чистых дней, не омоется в бьющем «живой» водой источнике, и не подождет выхода звезд, символизирующего наступление следующего дня);

— *зава* (женщина, у которой из тела выходят определенные выделения, считается нечистой все время, пока выделения не закончатся, она не отсчитывает 7 чистых дней, не омоется в водах *микве* и не подождет выхода звезд, символизирующего наступление следующего дня);

— *нида* (женщина во время менструального цикла считается нечистой все время, пока не закончится цикл и через определенное время после этого она не омоется в водах *микве*);

— *боэль нида* (мужчина, который, нарушив запрет Торы, состоял в интимной близости с *нидой*, считается нечистым, пока не пройдет 7 дней после близости, и он не омоется в водах *микве*);

— *бааль кери* (мужчина, у которого вышло семя, считается нечистым, пока он не омоется в водах *микве*; женщина после супружеской близости считается нечистой в течение трех дней после близости и все то время, пока она не омоется в водах *микве*);

— *йоледет* (женщина с момента начала родов считается нечистой все то время, пока у нее не прекратится кровотечение и через определенное время после этого она не омоется в водах *микве*);

— *таме мага* и т.п. (мужчина или женщина, которые прикасались, переносили или передвигали предметы, получившие один из ряда видов нечистоты).

Следует подчеркнуть, что для очищения от нечистоты человеку необходимо досконально знать все многочисленные частности и элементы закона. Заметим также, что в наше время могут быть *зав* и *зава*, как это написано во многих авторитетных книгах и постановлено в качестве закона автором книги «Мишна Брура» (457:100).

В соответствии со степенью святости Храмовой Горы до *Сурага*, на ее территорию не имеют права заходить: *зав*, *зава*, *нида*, *бааль кери* и *йоледет*. На территорию *Хиля*, помимо названных, запрещено также заходить *боэль нида* и тем, у которых есть *тумат мет* («Келим», там же). За некоторые из названных запретов полагается самое строгое наказание — *карет* — отсечение души от еврейского народа (Бемидбар, 19:20), за некоторые — 39 ударов плетью, а некоторые, согласно ряду мнений, были дополнительно приняты мудрецами.

Актуальны ли эти законы сегодня, когда, к великой нашей скорби, мы лишены Храма и на месте, где он некогда возвышался, находятся совсем иные постройки? Может быть, эти постановления будут актуальны только после построения Третьего Храма, чего мы с нетерпением ждем? Другими словами, нам необходимо определить, каков статус того места, на котором стоял Храм.

Сказано в Торе: «Субботы Мои соблюдайте и святилиц Моих бойтесь, Я — Г-сподь» (Ваикра, 26:2). Мудрецы говорят, что Тора неспроста поместила заповедь о трепете перед святилицами Творца вместе с заповедью о соблюдении субботы. Этим она хотела нас научить, что подобно тому, как соблюдать субботу нам заповедано навечно и при любых условиях, так и трепетное отношение к святилицам Творца нам заповедано навечно и при любых условиях («Дварим Раба», Ваэтанан). Рамбам («Яд а-Хазака», «Илхот Бейт а-Бхира», 6:14) пишет, что освящение Храма и Иерусалима, которое осуществил царь Шломо после завершения строительства Первого Храма, распространяется на все времена. Почему в отношении многих законов, как например, заповедей, связанных со святостью Земли Израиля, освящение, произошедшее во времена царя Шломо, не действует, а в отношении Храма и Иерусалима действует? Объясняет Рамбам: освящение Храма и Иерусалима связано с присутствием Творца, а Оно — вечно, и поэтому святость места пребывания Его славы не может аннулировать. Свою позицию Рамбам подкрепляет

словами из мишны: «...и опустошу Я святилища ваши...» (Ваикра, 26:31) — они остаются в святости своей, даже когда они опустошены» (Мегила, 3:3). А заповеди, связанные со святостью Земли Израиля, зависят от владения евреями этой Земли, что произойдет только с приходом Мошиаха. В Талмуде есть ряд подтверждений словам Рамбама, что принятый закон гласит: святость Храма и Иерусалима сохраняются вечно (см., например, Швуот, 16а и Звахим, 107б).

Подобно Рамбаму считают и другие великие законоучители («Смаг», Асин, п. 163; «Трума», алахот, п. 11; «Агу-да»; Рош, Швиит, 6:1; Тосафот, Йома, 44а и Швуот, 14б; «Тосафот а-Рош», Йевамот, 82б; «Йереим», п. 277; «Ташбец», ч. 3, п. 201 и др.), которые среди прочего цитируют слова из мидраша («Танхума», Шмот, п. 51): «Никогда Присутствие Всевышнего не покидало Западную Стену (Стену Плача), как сказано: “Вот же стоит за стеной нашей” (Шир а-Ширим, 2:9) и сказано: “А Г-сподь в Храме Своем святом” (Хаввакук, 2:20)».

Закон установлен с приведенным мнением и всякий, кто в наши дни восходит на Храмовую Гору, нарушает запрет Торы, за который положено очень строгое наказание («Маген Авраам», «Орах Хаим», 561:2 и «Мишна Брура», 561:5). Исходя из этого, на Храмовую Гору запрещено заходить тем, кто определен как *зав*, *зава*, *бааль кери*, *нида* или *йоледет*, а на территорию *Хиля*, кроме этого, *боэль нида* и те, у которых есть *тумат мет*. А *тумат мет* сегодня есть у всех, и очиститься от нее, пока не будет получен пепел красной коровы, невозможно.

Сразу следует отметить: из закона о том, что святость Храмовой Горы остается в силе, следует только то, что существует всеобщая обязанность проявлять достойное отношение к этому месту. Но идеи о том, что это накладывает на евреев обязанность приносить жертвы или совершать заповедь охраны Храма даже во время, когда Храм там пока еще не находится, были единодушно отклонены законоучителями. Более того, совершая эти действия в наши дни, в силу ряда причин, человек совершает целый ряд тяжких грехов.

Могло бы на первый взгляд возникнуть впечатление, что, если человек предпримет ряд мер по очищению от тех видов нечистоты, для которых не требуется пепел красной коровы, ему будет разрешено подняться на Храмовую Гору до места, где некогда проходил *Сураг*. Так ли обстоит дело в действительности?

Один из великих законоучителей прошлого поколения, рав Ицхак Вайс посвятил этому вопросу основательную респонсу («Минхат Ицхак», ч. 5, п. 1). Постараемся перечислить основные идеи,

приведенные в ней. Вначале рав Вайс пишет, что даже если бы была возможность исполнить все необходимые условия для того, чтобы можно было зайти на территорию Храмовой Горы, ни в коем случае нельзя было бы этого допустить. Многие несведущие люди, узнав, что кто-либо получил разрешение раввинов подниматься на Храмовую Гору, могут начать это делать, не учитывая все предъявляемые для этого условия. Кто-то по ошибке может пересечь границы позванного места, где уже никакие условия не помогают (даже если бы мы знали точные границы, а тем более что мы в этом не сведущи). Помимо страшнейших нарушений и тяжких наказаний, которые повлечет за собой подобное разрешение, своим пренебрежительным отношением к святыням оно задержит полное избавление, после которого мы получим возможность посещать не пустующие места, а приходить в Храм, исполняя заповедь Всевышнего.

Но на самом деле не только в качестве предостережения, но и по букве закона в наши дни строго запрещено подниматься на Храмовую Гору. Это основательно доказывает автор книги «Кафтор ве-Перах» (гл. 6) из Талмуда (Йевамот, 7б). Он пишет, что крайняя граница, до которой разрешено приближаться к Храмовой Горе — это Стена Плача. Многие поколения евреи раскрывают свои сердца перед Всевышним, молясь около Стены Плача, и это место наиболее благоприятное для того, чтобы наши просьбы были приняты. Многие авторитеты Торы приводят слова автора книги «Кафтор ве-Перах» в качестве окончательного закона (см., например, респонсы «Рама ми-Пано», п. 25; «Пеат а-Шулхан», 3:12, «Бейт Исраэль», п. 26 и др.).

Рав Вайс в продолжении респонсы приводит целый ряд объективных причин, связанных с законами о нечистоте, согласно которым в наше время невозможно достаточно очиститься, чтобы было разрешено зайти даже на место, освященное третьей степенью святости. Кроме того, он доказывает из многих источников, что сегодня невозможно установить границы, где находился *Сураг*, *Хиль* и прочие места Храмовой Горы, на которые строго запрещено заходить каждому из нас, пока у нас не появится возможность очиститься пеплом красной коровы. К великой скорби, вся Храмовая Гора много веков назад уже была перекопана, и не однажды ненавистники Всевышнего целенаправленно пытались сровнять это место с землей, что им из-за грехов наших во многом удалось сделать. Сегодня Храмовая Гора, все стороны которой должны равняться примерно 250 м., имеет совсем

иные размеры: ее восточная и западная стороны распространяются примерно на 480 м., северная — на 321 м., а южная — на 223 м. Если в прежнем это была и в самом деле гора, на вершине которой возвышался Храм, то сегодня это место имеет довольно ровный ландшафт. Рав Овадья Йосеф («Хазон Овадья», «Арбаа Тааниет», стр. 454–458) так же основательно доказывает, что нам сегодня не известны границы различных участков Храмовой Горы, и в заключении постановляет, что в наше время строго запрещено не только заходить на территорию Храмовой Горы, но и пролетать над ней на самолете или вертолете. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторитеты Торы (см., например, «Циц Элиэзер», ч. 10, п. 1; «Шемеш ве-Маген», «Йоре Деа», п. 25 и др).

Запрет посещения Храмовой Горы настолько строг, что даже частично войти в границы этого места запрещено. Согласно многим авторитетным мнениям, посещая Стену Плача, запрещено класть пальцы в щели между ее камней, ибо это в некоторой степени уже считается проникновением на территорию Храмовой Горы. Кроме этого, есть ряд сомнительных участков, примыкающих к крепостной стене, окружающей Храмовую Гору, большая часть которых находится в местах проживания арабского населения Старого города Иерусалима. Следует заметить и то, что запрет вторгаться в пределы Храмовой Горы в полной мере относится и к неевреям. Поэтому еврей, который помогает нееврею совершить нарушение, преступает завет Торы «Пред слепым не ставь преграды» (Ваикра, 19:14).

Как известно, даже в случае небольшой вероятности угрозы для жизни человека, не только разрешено, но даже существует великая заповедь совершать любые действия, которые могут привести к его спасению. В Торе сказано: «Вот те заповеди, которые будет исполнять человек, и жить в них» (Ваикра, 18:5). Говорят мудрецы: «Жить в них, но не умирать в них» (Йома, 85б). То есть в случае, когда жизни человека грозит опасность, разрешено совершать любые действия ради его спасения, включая и те, которые в обычной ситуации запрещены Торой, за исключением идолопоклонства, убийства, разврата и публичного осквернения Имени Творца. Поэтому в случае угрозы опасности для общества или для частного лица разрешено и необходимо зайти в любое место Храмовой Горы. Если позволяет время, то перед этим нужно сделать все возможное, чтобы произошло как можно меньше осквернения святилища Всевышнего.

Великий мудрец мишны, раби Шимон бар Йохай говорил (в мишне приведен просто как раби Шимон): «Нарушение законов о святости

Храма и всего, что с ним связано, стороже нарушения всех остальных запретов Торы. Нарушения всех запретов Торы искупаются одним козлом (грехоочистительной жертвой), а для искупления нарушения законов о святости Храма и всего, что с ним связано, необходимо принести 32 козла. Нарушения всех запретов Торы искупаются один раз в год, а искупление нарушения законов о святости Храма и всего, что с ним связано, должно осуществляться каждый месяц, как сказано: “За то, что святилище Мое ты осквернил всеми мерзостями твоими и всеми гнусностями твоими, и Я тоже умалю (тебя), и не сжалится око Мое, и Я тоже не пощажу” (Йехезкель, 5:11). Все мерзости и гнусности, которые ты сделал, отвратительны, но осквернение Храма и всего, что с ним связано, отвратительнее всего» (Тосефта Швуот, 1:2). Чтобы исполнить великую заповедь бояться совершить недостойное действие по отношению к святилищу Творца, прежде всего, необходимо всячески остерегаться их осквернения. А если человек ощущает потребность для духовного подъема набраться святости, наполняющей место присутствия Б-жественного проявления, ему достаточно встать на таком расстоянии от него, с которого ему будет его хорошо видно, и не более того, как об этом написано в замечательном комментарии к Торе «Кли Якар» (Берешит, 13:17). Также необходимо помнить слова наших учителей о том, что святость синагоги по своему уровню даже выше некоторых мест Храма (см. «Махацит а-Шекель», «Орах Хаим», 151:4, 17 и «Мишна Брура», 151:40).

Вместо того, чтобы подниматься на Храмовую Гору, совершая нарушение, желание приблизиться к Всевышнему следует обратить в боль о невозможности сделать этого сегодня. И эта боль побудит нас уповать на окончательное избавление, которое принесет восстановление Храма, возвращение служения в нем (что охватывает большую часть заповедей Торы!), присутствие *Шехины* во всей полноте!

Сказано в Писании: «Опрокидывает Всевышний дом надменных, а границы владения вдовы восстановит» (Мишлей, 15:25). Да будет угодно Всевышнему собрать Свой народ со всех концов света в любви и мире на Святой Земле, где будут соблюдаться все законы Торы в чистоте и радости, с Храмом и царем-помазанником из дома Давида, когда все будут видеть славу Творца и вся земля наполнится мудростью. «Порадуй нас так же сильно, как страдали мы в дни, когда заставлял Ты нас страдать, и в годы, когда мы видели зло. Да предстанут перед рабами Твоими деяния Твои, и великолепие Твое покажи сыновьям ТВОИМ» (Теилим 90:15, 16).

В чем заслуга женщин?

В Гемаре (Брахот, 17а) написано: «Рав сказал раби Хие: “В чем заслуга женщин? (Как могут женщины заслужить будущий мир?)” Ответил ему: “Тем, что посылают сыновей в Дом учения, помогают мужьям в изучении Торы и ожидают их возвращения из Дома учения”».

Все совершенно справедливо задают вопрос: разве у женщин недостаточно заповедей? Конечно, от тех, что связаны со временем, женщины освобождены. Но кроме них существует еще столько заповедей, которые женщина должна выполнять, — и выполняет! Почему же ей не полагается за них будущий мир? Зачем удостаивать ее через других — через мужа и сыновей?

Первое простое объяснение приведем из Мишлей (6:23): «Ведь (как) свеча заповедь, а Тора свет». Раши объясняет, что свет Торы остается с человеком навсегда, тогда как свет свечи — заслуга одной заповеди — ограничен.

Более сложное объяснение в том, что у нас есть два будущих мира. Первый мир — это мир душ. Тело остается здесь, в земле, а душа выходит из него и поднимается все выше и выше, получает награду, нежится в приятности Всевышнего. «Как драгоценна милость Твоя, Б-же! И сыны человеческие находят убежище в тени крыл Твоих. Насыщаются благом дома Твоего, и (из) потока услад Твоих поишь их» (Теиллим, 36:8–9). Невозможно вообразить это человеческим умом и почувствовать человеческими чувствами. Это вещь духовная, наше физическое тело просто не может себе представить такого. Этого не описать понятными нам терминами. Сказали наши мудрецы: «Лучше один час наслаждений Будущего мира, чем вся жизнь в этом мире» (Пиркей Авот, 4:22). Причем «жизнь в этом мире» — это не про обычного человека, это жизнь принцев, королей — тех, кто понимает в удовольствиях, чья жизнь полна наслаждений. А в будущем мире душа самого простого еврея получает каждый час больше, чем вся такая «жизнь» может дать...

Как можно понять это? Как можно слепому объяснить, что такое цвет? Дать ему в руку цветок розы и начать описывать, как прекрасны его розовые лепестки? У нас нет никаких инструментов, чтобы понять, что такое будущий мир, и как прекрасна жизнь душ в будущем мире. Итак, мы говорили про первый мир, мир Душ.

Но у тела есть претензия к Всевышнему. Владыка мира! Душа, конечно, молодец. Но при всем уважении к ней — кто ходил в синагогу? Кто ходил в Бейт-Мидраш? Кто поднимал лулав? Душа? Нет, тело. Что же, телу не полагается получить немножко удовольствий в награду? Душа поднимается, а тело остается позади, брошенное?

В мишне (Санедрин, 10а) написано, что у того, кто говорит, что нет оживления мертвых, нет удела в будущем мире. Гемара спрашивает: почему? Потому что отказался признать оживление мертвых, поэтому не получит удел в будущем мире. Отсюда мы учим, что второй будущий мир — это мир Оживления мертвых, необходимый для того, чтобы тело тоже получило свою награду за заповеди. Ведь это тело кушало мацу в ночь Пасхального седера, не душа. Всевышний, да будет благословенно Его Имя, не лишает награды ни одного Своего создания.

Вопрос Рава был про мир Оживления мертвых, а не про мир Душ. В мире Душ и женщины и мужчины получают награду за совершенные заповеди. Как сказал Боаз: «Да воздаст тебе Г-сподь за твой поступок, и да будет тебе сполна воздано Г-сподом, Б-гом Израиля, за то, что пришла ты, чтоб найти пристанище под крылами Его» (Рут, 2:12). Вопрос Рава был про мир Оживления мертвых. Гемара (Ктубот, 111б) говорит: «Сказал раби Эльазар: “...неуученные в Торе не встанут во время оживления мертвых”. Сказал раби Йоханан раби Эльазару: “Только мудрецы встанут, а простые люди не встанут?” Ответил ему: “Из написанного я толкую (Йешаяу, 26:19) ‘Оживут мертвецы Твои, восстанут умершие! Пробудитесь и ликуйте, покоящиеся во прахе, **ибо роса рассветная (таль орот, ор — свет — это Тора) — роса Твоя, и земля изрыгнет мертвых**”». Тот, у кого есть свет Торы, Тора оживит его. У кого нет света Торы, Тора не может оживить его». Выходит, по его словам, что большая часть народа Израиля остается без удела в оживлении мертвых! Не мог раби Йоханан принять этого [это несогласие было проявлением *даат Тора* — постижения Торы — раби Йоханана]. Видя внутреннее несогласие и боль своего учителя, раби Эльазар нашел путь и для простых людей удостоиться оживления мертвых. «Сказал: Раби, я нашел им исправление из Торы: “А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы все вы сегодня” (Дварим 4:4)». «Живы все» — живы целиком — это оживление мертвых, душа вместе с телом. А кто такие

«прилепившиеся к Г-споду»? Разве можно прилепиться к Б-жественному присутствию? Ведь Г-сподь, Б-г ваш — огонь пожирающий. Как можно приблизиться к огню?

Ответ на это таков: прилепиться к Всевышнему — это сблизиться с изучающими Его Тору. Это значит, например, содействовать им в делах, помогать им жениться и женить детей. Таким образом даже те, кто не занимается изучением Торы, может прилепиться к Всевышнему. Пусть они сами не учатся настолько, но помогают ешивам, финансово поддерживают детей, учащихся в Талмуд Торе, и тех, кто посвятил себя изучению Торы в колеле. «Нет муки — нет Торы!» Поэтому тем, кто поддерживает изучающих Тору, полагается награда — удел в будущем мире Оживления мертвых.

Женщины обязаны учить Тору? «И обучите им (словам Торы) сыновей ваших, (чтобы) говорили о них, сидя в доме твоём и идя дорогой, и ложась, и вставая» (Дварим, 11:19). Сыновей, но не дочерей! Девочки освобождены от изучения Торы, даже если получают награду как «тот, кто не обязан, но исполняет». Как же бедные женщины, лишённые света Торы, встанут во время оживления мертвых? И вот в чем ответ раби Хии: женщины помогают своим мужьям и сыновьям, «посылают сыновей в Дом учения, помогают мужьям в изучении Торы и ожидают их возвращения из Дома учения». Женщина посылает своих домочадцев учиться, поддерживает и подбадривает их, поощряет их усилия.

Раби Хаим Йосеф Давид Азулай в своей книге «Петах Эйнаим» пишет, что отрывок из трактата Ктубот (см. выше) можно понять так: только изучающие Тору будут жить в будущем мире Оживления мертвых, а те, кто не изучает ее, не будут, как написано (Йешаяу 26:19): «Ибо роса рассветная — роса Твоя». Но велико обещание, которое дал Всевышний, благословен Он, женщинам (там же 32:9): «Женщины беззаботные, встаньте, послушайте голоса Моего! Дочери беспечные, внимайте речи Моей!» Чем они удостоятся встать при оживлении мертвых, ведь они не учат Тору? И отвечает, что заслуга женщин в том, что они «посылают сыновей в Дом учения, помогают мужьям в изучении Торы и ожидают их возвращения из Дома учения», и в заслугу этого «женщины беззаботные встанут».

В трактате Авот (глава 6) сказано: «Когда пойдешь — поведет тебя, когда ляжешь — станет тебя охранять, когда проснешься — будет она говорить с тобой (за тебя)» (Мишлей, 6:22). «Когда пойдешь — поведет тебя» — в этом мире; «когда ляжешь — станет тебя охранять» — в могиле; «когда проснешься — будет она говорить за тебя» — (слова заступничества)

в мире грядущем». Зачем добавлять «когда проснешься — будет она говорить за тебя»? Ведь и так весь стих прославляет Тору? Тора и заповеди вместе помогают и оберегают человека в этом мире и в мире Душ, но в мире Оживления мертвых заповеди не помогают, только Тора. Поэтому выделено: «будет она говорить за тебя», она — Тора, и никакая другая заповедь.

И еще хочется добавить. Разъясняется в Кидушин (30а): «Создал Я *ецер а-ра* (дурное начало) и создал Тору — лекарство от него». Получается, что у мужчин, которые учат Тору, есть лекарство против дурного начала, а чем женщины могут победить *ецер а-ра*? Но и тут нам помогает ответ раби Хии: «Тем, что посылают сыновей в Дом учения, помогают мужьям в изучении Торы». Женщины получают особые силы бороться против дурного начала в заслугу помощи своим мужьям и сыновьям.

Чему можно уподобить такую жену? В Теилим (68:13) сказано: «Цари воинств убегут, отдалятся, а сидящая дома делит добычу». Кто такие «цари воинств»? Это изучающие Тору, уходящие каждый день, чтобы добавить еще и еще Торы и заповедей (как царь, который уходит на войну, чтобы увеличить свои владения). А кто такая «сидящая дома»? Это женщины, которые, находясь дома, получают долю в награде мужа за изучение Торы. И их награда велика, как и у мужей.

И еще написано в трактате Йома (77а): «Сказал раби Ицхак: что означает написанное: “Напрасно вы рано встаете, поздно сидите, едите хлеб печали; дает Он сон возлюбленному (другу) Своему (Теилим, 127:2)”». Это о женах *талмидей хахамим*, которые гонят сон от глаз своих (рано вставая) в этом мире, а Всевышний насытит их светом Шхины в будущем мире. Раби Хаим Абулафия объясняет это так («Микраей Кодеш», 57:3): этот стих наставляет простых евреев — рабочих, ремесленников, которые так стараются в своей работе, что гонят сон от своих глаз, чтобы улучшить свою жизнь в коридоре — в этом мире. Но не прилагают усилий к тому, чтобы строить свой истинный дом — будущий мир. Тогда простые евреи говорят: «Что же нам делать, мы не удостоились учить Тору? У нас нет учителя». Им он отвечает: «дает Он сон другу Своему» (сон — *шена*, однокоренное со словом *шинун*, учеба). Вот жены изучающих Тору, они также отдаляют сон от глаз своих, помогая своим мужьям и ожидая их из дома учения. За свою помощь и за свое ожидание они получают награду в будущем мире вместе с мужьями. Так и вы, простые евреи, можете помогать изучающим Тору, чтобы удостоиться с ними награды в Будущем мире.

Напрашивается вопрос: понятно, что посылать детей в Талмуд Тора — это большая заповедь, нет подобной ей, ведь «изучение Торы важнее всего». Но в чем заслуга ожидания мужа **после** учебы? Что тут великого? Ответ в том, что жена очень нуждается в помощи мужа, а он приходит поздно, посвятив свой день напряженному изучению Торы. Но несмотря на усталость, мужа, который учит Тору, нужно ценить, ждать его, накормить и напоить, справиться, как прошел его день, спросить, что ему еще нужно. Может, он устал — не нужно ли что-то приготовить, может, он простудился, или ему жарко и т.д. Проявляя таким образом заботу, жена показывает, как она ценит его усилия и как ей важно, что он учит Тору. Последнее относится также к сыновьям.

Сыновья такой женщины вырастут крепкими в Торе, и благодаря им она получит *нахат* (блага) в будущем мире. Заслугу, которую она обретает в Торе мужа, она получит наравне с ним, но заслуга от Торы сыновей будет поднимать ее душу все выше и выше в мире Душ. Что означает стих из Теилим: «Идут они от силы к силе, явится он пред Б-гом в Цийоне, Г-сподь, Б-г Воинств»? Наши мудрецы намекают в трактате Брахот: «от силы к силе» означает, что «у праведников нет отдыха ни в этом мире, ни в будущем», ведь там они поднимаются все выше и выше по ступеням святости (благодаря своим потомкам и ученикам).

Был один еврейский мудрец — рав Яаков Ицхак Оровиц, которого называли «Хозе ми-Люблин». Каждый день к нему приходили тысячи хасидов советоваться, просили молиться о них. Людей было очень много, целый день рав занимался приемом посетителей.

«Поставили меня стеречь виноградники, (а) своего виноградника я не устерегла» (Шир а-Ширим, 1:6). Рав стал задумываться, что же будет с его собственным изучением Торы в такой обстановке? Совсем нет времени — приемные часы целый день. Рав позвал своего габая и сказал, что с этого дня он выделяет 3 часа в день, с девяти до двенадцати, только для учебы, и в это время пусть никто не заходит — габай лично должен дежурить у двери. Так прошло какое-то время. Однажды габай вбежал в комнату и сказал: «Я больше не могу этого выносить. Там в приемной сидит женщина, на вид ей лет девяносто. Она сидит и плачет — просит ее впустить. Я больше не могу отказывать ей, видя ее слезы». Рав ответил: «Хорошо, сегодня сделаем один раз исключение. Впусти ее». Женщина вошла и спросила: «Рав узнает меня? Нет? Тогда я представлюсь: я — кормилица рава. Ваш отец хотел, чтобы его сына вскормила женщина, которая не ест ничего без благословения.

Он искал такую кормилицу и нашел меня. Я удостоилась вскормить рава. Слава Б-гу, из Вас получился великий учитель Израиля. Теперь у меня одна просьба, уважаемый рав. Мне больше девяноста лет. Все мои сыновья умерли при моей жизни, некому сказать по мне Кадиш. Рав мне почти как сын. Я прошу рава сказать по мне Кадиш». Хозе ми-Люблин обещал женщине говорить по ней Кадиш.

Видимо, бывшая кормилица предвидела час своего ухода, потому что через неделю ее не стало. Рав отложил все дела и принимал участие в ее похоронах, шел за телом и плакал, как близкий человек. Рав говорил по ней Кадиш, делал добрые дела для возвышения ее души, давал цдаку. Тридцать дней он не забывал делать заповеди в память своей кормилицы. На тридцать первый день ночью он увидел сон. Во сне он видит эту женщину в сияющих белых одеждах, улыбающейся. Она обратилась к раву: «Господин мой рав! Пожалуйста, перестаньте говорить Кадиш!» Рав спросил: «Почему? Я плохо говорю Кадиш?» «Нет, напротив! — ответила женщина. — Кадиш слишком хороший! Вы не представляете, что происходит! Каждый раз, когда Вы говорите Кадиш, ко мне приходит ангел и говорит: “Госпожа, это уже не Ваше место, Вам надо подняться выше”. И так снова и снова — все выше и выше. Я сейчас сижу с такими праведницами, что даже их языка я не понимаю, это язык мудрых, а я простая женщина. Я очень благодарна, но не нужно больше».

В «Ялкут Шимони» (Мишлей, ремез 964) написано: «Сказал раби Ицхак бен Нехама: “Точно так же, как Всевышний дал Тору двадцатью двумя буквами, так Он прославляет праведных женщин двадцатью двумя буквами”». Это говорится об «Эшет Хаиль», гимне еврейской женщине, который написал царь Шломо. Там сказано (Мишлей, 31:28): «Встают сыновья ее — и восхваляют (*йеашруа*) ее; муж ее также превозносит ее». Как мы знаем, что все сказанное раньше в «Эшет Хаиль» — действительно правда? Потому что «Встанут сыновья и восхвалят ее» (*йеашруа* также можно перевести как «подтвердят»), то есть тот факт, что сыновья стали великими в Торе, подтверждает, что их мать обладала всеми качествами *эшет хаиль*. Женщина, которая позволяет своему мужу спокойно сидеть «в городских воротах», «заседая со старейшинами страны», изучая Тору в наше непростое время — истинная совершенная жена (*эшет хаиль*), достойная получать награду наравне с мужем.

По материалам статей рава Овадьи Йосефа, рава Ицхака Йосефа, рава Реувена Эльбаза, рава Бенаяу Шмуэли из книги «Эш Шалэвет Ка»
Подготовила: г-жа Зисси Скаржинская

Молитва изменяет действительность

Рабанит Лея Ганс

В книге «Шааль Авиха ве-Ягедха» приводится рассказ об одном юноше, который внезапно заболел. Состояние его ухудшалось, болезнь прогрессировала. В то время эту болезнь еще не умели лечить, и юноша угасал на глазах. Ему посоветовали пойти к Хафец Хаиму и попросить, чтобы праведник благословил его.

Сначала Хафец Хаим отказывался, говоря, что целительная сила его благословений не так уж велика, но юноша продолжал настаивать, плакал. Тогда Хафец Хаим сказал: «Есть небольшой городок, далеко отсюда. Поезжай туда и попроси благословения у раввина городка. Я говорю тебе это при одном условии: после излечения никому ни в коем случае не рассказывай, что я тебе посоветовал». Сказано — сделано. Юноша собрался с силами и поехал за благословением. Путь был не близким — две недели в одну сторону. Приехав, юноша не мешкая направился к раввину городка. Тот очень удивился: «Чтобы я благословил? Сам Хафец Хаим направил Вас ко мне? Это странно... Кто я такой, чтобы благословлять. Но раз сам Хафец Хаим сказал, конечно, я благословляю». Дорога обратно заняла еще полмесяца. Приехав в свой город, юноша полностью вылечился, слава Б-гу.

С течением времени он женился, у него родились дети. Проходили годы. Вдруг сестра его жены заболела той же болезнью, которой болел он. Жена, которая знала, что случилось с ним самим до их брака, просила мужа открыть, как он смог вылечиться. Он хранил молчание, отнекивался, памятуя условие, которое поставил перед ним Хафец Хаим. Но она настаивала, как только могут настаивать жены. В какой-то момент он не смог более выносить слезы и упреки супруги — и открыл ей секрет. Когда закончил рассказывать, почувствовал себя плохо — и оказался снова болен тем же самым. Раввин, к которому он тогда ездил, к этому времени уже состарился и умер. Однако Хафец Хаим был еще

жив, хотя это был закат его жизни, и он был слаб и нездоров. Приехав к праведнику, герой нашего рассказа упал к его ногам, плакал и умолял простить его: ему пришлось открыть жене всю правду, он очень раскаивается и просит мудреца дать ему другой совет для излечения. Хафец Хаим вздохнул и сказал: «Ты думаешь, что я послал тебя в отдаленный город за благословением и излечением? Все эти тридцать дней, что ты был в дороге, я постился и молился за тебя изо дня в день, чтобы тебе было даровано излечение. [Имеется в виду, что днем он постился, а ночью кушал.] Всевышний услышал мои молитвы и излечил тебя. Но ныне я уже стар и слаб, у меня нет сил на то, чтобы поститься столько времени. Я не смогу помочь тебе теперь».

Мы видим, что в этой истории не было никаких *сгулот*, только сила молитвы Хафец Хаима. Удивительная сила молитвы

В книге «Шоршей а-Нигун» рав Давид Зарицкий (который сам был одним из учеников ешивы Новардок) рассказывает о случае, которому он был свидетелем. Это произошло при жизни Хафец Хаима. Один из юношей в ешиве Новардок вдруг стал резко толстеть. Ничто не могло остановить этот процесс. Он все больше раздавался вширь, вне зависимости от еды и других условий. Его возили в лучшие больницы, но ни один из врачей не мог объяснить, что с ним происходит, и поставить диагноз. Двенадцать лет он страдал, обращался к разным светилам медицинской науки, но тщетно. Дошло до того, что он не смог больше вставать с кровати, не мог двигаться ни рукой, ни ногой. Его глаза были почти закрыты от отложений жира на веках. Его кормили, потому что сам он не мог поднести ложку ко рту. Нужно было обтирать с него пот, убирать крошки из кровати. Он превратился в беспомощного несчастного человека. Только несколькими пальцами на одной руке он еще мог двигать, чтобы показывать, что жив.

Все очень жалели несчастного и сокрушались, почему же не идет к нему смерть, чтобы облегчить его мучения. Его товарищи из ешивы очень

боялись, что врачи захотят втихомолку «избавить его от страданий», поэтому установили вокруг него круглосуточное дежурство, учились, молились и читали Теилим.

В течении этих 12 лет были испробованы разные лекарства, и постепенно юноша уже устал пытаться — ничего не хотел, был апатичен. Но однажды ему вдруг захотелось приподнять руку и наложить тфиллин. Товарищ, который в тот момент дежурил при нем, очень удивился: «Ты собираешься надеть тфиллин? Ты же не можешь ложку ко рту поднести! Что на тебя нашло?»

Сам несчастный больной тоже был ошеломлен, но желание наложить тфиллин было настолько явным и горячим, что он продолжил настаивать на своем. Тогда, стремясь доказать самому себе, что нечего и мечтать об этом, он сказал себе: «Что ты хочешь?! Ты даже не сможешь поднять руку до уровня глаз!» Но когда он попытался это сделать, внезапно почувствовал, что рука поднимается легко, как будто невесомая. И он поднял ее выше головы. От изумления он «забыл» руку над головой. В это время нянечка внесла поднос с едой. Увидев, что у неподвижного прежде больного поднята рука, она от испуга выронила поднос, закричала и побежала звать врачей. Когда врачи зашли в палату, он уже сидел на кровати. Спустя недолгое время он попытался встать, держась за поручни кровати — и ему это удалось! Врачи не верили своим глазам. Беспрецедентный случай. Сам юноша не мог объяснить, почему ему вдруг захотелось поднять руку — откуда взялось это жгучее желание.

Через некоторое время он получил письмо. Оно было от праведного человека, взявшего на себя тяготы по сбору пожертвований на лечение юноши — в то время не было страхования, и лечение, пребывание в больнице, а также кашерная еда стоили немалых денег. Этот человек ездил по городам и весям Литвы, собирая средства. Когда он приехал в Радин, то подумал, что раз он уже здесь, стоит зайти и к Хафец Хаиму — может быть, праведник подскажет пути исцеления и спасения для несчастного больного юноши. Хафец Хаим попросил рассказать подробнее об этом юноше — учится ли он, как исполняет заповеди. «Конечно, это юноша из ешивы Новардок! Он Б-гобоязненный, учил Тору с большим прилежанием, пока с ним не произошли печальные события. Если и были у него грехи, то двенадцать лет таких страданий должны были стереть их полностью!» Хафец Хаим попросил

подождать его, отошел в угол комнаты и четверть часа молился и плакал, прося милости для бедного больного. Потом он повернулся и сказал: «Передай ему, что он удостоится полного исцеления, с Б-жьей помощью». Проситель посмотрел на часы и зафиксировал, который был час. И в письме он написал, сколько было времени, когда Хафец Хаим повернулся к нему. Оказалось, что в тот час, когда Хафец Хаим начал молитву, в юноше загорелось желание поднять руку и наложить тфиллин, а через четверть часа, когда Хафец Хаим закончил молитву, юноша встал на ноги. Удивительно точно!

Такова сила молитвы мудреца и праведника. Но и у наших молитв есть сила, которую невозможно постичь.

И еще одна история из еврейского еженедельника. Записал ее отец десятилетнего мальчика. Он пишет о своем сыне, одаренном и умном мальчике, которому почему-то досаждали одноклассники в хедере, без видимых причин. Отец ходил разговаривать с ребе, с директором, ходил к семейному консультанту по воспитанию. В конце концов весь педагогический состав пришел к выводу, что те дети, которые пристают к его сыну, просто невоспитанные, ничего не поделаешь. «Попробуйте перевести его в параллельный класс». Мальчик не захотел переходить, поскольку с этими напастями он был уже знаком, но что будет в новом классе? Не будет ли еще хуже?

Все это отрицательно сказалось на его характере. Он замкнулся в себе, стал меньше общаться со сверстниками, под любым предлогом старался остаться дома, пропустить хейдер. Отец мальчика поговорил с самими детьми, но не помогло. Он испробовал все, но проблема так и не была решена. В полном отчаянии отец мальчика стал плохо спать по ночам, раздумывая, что еще можно предпринять и как помочь сыну.

И вот однажды в субботнем Мусафе ему бросились в глаза такие слова: «Насыть нас Своим добром и порадуй нас Своим спасением». Он словно пробудился при этих словах. Ведь он читал их и ранее — в прошлый Шаббат, например, но тогда они не произвели на него столь сильного действия. В этот момент он подумал: «Всевышний! Я сделал все, что мог, и не знаю, что мне еще делать. Не осталось ни одного пути, который я бы не испробовал. Я передаю это дело Тебе. Ты Господь — Всемогущий, Хозяин всех сил. Только Ты сможешь исправить эту ситуацию».

В тот же Шаббат один мальчик из класса пригласил его сына на Теилим. К вечеру другой

мальчик пригласил его учиться в хавруте. В одночасье его сын стал принят в классе, с ним начали общаться и остальные мальчики. Это произошло не постепенно, а сразу, за один Шаббат.

Все время, пока отец мальчика искал помощников на земле — учителей, директора, консультанта по воспитанию — проблема не решалась. И только когда он полностью «передал свое дело» Хозяину вселенной, обратился к Нему с молитвой от всего сердца, все вдруг сдвинулось с мертвой точки и обратилось к добру.

Рав Бенцион Аба Шауль был большим мудрецом Торы, главой ешивы «Порат Йосеф». В 1983 году у него случился тяжелый инсульт, после которого, по мнению врачей, он не должен был уже оправиться. Врачи давали ему четыре часа жизни. Когда срочно поехали за благословением к Стайплеру (рав Яаков Исраэль Каневский), то, услышав прогнозы врачей, Стайплер улыбнулся и сказал, что врачи ничего не решают в этом мире, а все зависит от «*Тфилат рабим*», молитвы множества людей. За рава Аба Шауля молились многие, и он пришел в себя, а постепенно излечился и от частичного паралича. В благодарность обществу за то, что люди молились за него, рав добавил к своим постоянным урокам еще один урок — отдавая таким образом долг благодарности тем, кто вернул ему жизнь. Рав рассказывал, что, когда он находился между жизнью и смертью, он видел себя со стороны лежащим на кровати. С одной стороны кровать держали ангелы и тянули ее к себе, наверх. С другой стороны кровать держали люди, молитвы людей, и тянули обратно на землю. «И вы победили Небесное воинство», — говорил рав Бенцион Аба Шауль.

Молитва многих может победить небесное воинство. Молитва одного может изменить весь мир.

Рав Ицхак Зильберштейн рассказывал, что однажды он получил письмо от учениц и учительниц одного семинара. Они слезно жаловались на то, что у девушек задерживается шидух, то есть они никак не могут найти свою половинку. Некоторые выпускницы уже в возрасте, но при это все еще одиноки. Что делать?

Увидев, какая боль сквозит из каждой строчки письма, рав Зильберштейн не смог сам решать такой вопрос и обратился к своему тестю, раву Йосефу Шалому Эльяшиву. Рав Эльяшив ответил: «У меня нет совета в данном случае — только молиться». Рав Зильберштейн обратился также к раву Аарону Йеуде Лейбу Штейнману. Рав

Штейнман сказал: «Спроси их, сколько раз они уже молились?» Рав Зильберштейн ответил, что девушки молились много, что они в отчаянии. На это рав Штейнман сказал: «Расскажи им про жену Овадьи, сколько она молилась. [Жена пророка Овадьи обратилась к пророку Элише “с воплем”, прося о помощи, поскольку ее праведный муж спас, прятал и кормил сто пророков, чтобы их не убила злодейская царица Изевель. Это разорило его, и он вынужден был взять взаймы большую сумму денег. Когда он умер, кредитор пришел взыскать долг, а в качестве расплаты потребовал у разоренной женщины отдать ее детей в рабство. Она не хотела отдавать детей в руки нечестивцу и просила Элишу о помощи в расплате с долгами. Элиша спросил у нее, что есть в ее доме. У нее оставался кувшинчик с маслом. Он велел ей приготовить много сосудов и еще попросить у соседок. Затем зайти домой, закрыть за собой дверь и разливать масло из своего сосуда во все набранные посудины. Масло закончилось только тогда, когда наполнились все сосуды.] В Мидраше рассказана эта история, но не сказано, сколько молитв вознесла эта несчастная праведная женщина — 265, соответственно гематрии слова *цаака* (צָעַק), “вопл”. Может быть, эти девушки еще недостаточно молились. Пусть продолжают молиться, и спасение придет».

Часто бывает, что мы долго молимся о чем-то важном, а оно все не приходит. Мы просим и просим, уже устали просить, уже «высохли», отчаялись. Но, возможно, еще не пройден некий «порог» молитв, который нужно обязательно набрать, чтобы Всевышний откликнулся. Нельзя отчаиваться.

Моше рабейну просил Всевышнего о том, чтобы прийти в Землю Израила. Он молился об этом 515 молитв (гематрия слова *וַאֲנִי* — *ва-атханан*). Моше продолжал молиться, несмотря на то, что Г-сподь Сам сказал ему, что поклялся: Моше не перейдет Иордан. Йеошуа уже был назначен его преемником. Однако если бы он помолился еще один раз, Всевышний изменил бы мироздание, чтобы впустить его в Эрец Исраэль.

Никогда не нужно отчаиваться. Возможно, не хватает всего одной молитвы с каваной, чтобы был пройден «порог», и Всевышний изменил мироздание для нас, рассек Ям Суф — нашел пару, вылечил больного, дал стабильный доход, мир в доме. Нужно продолжать молиться.

Подготовила: г-жа Зисси Скаржинская

Мамин дом

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Рабанит Рут Цивьён
Продолжение

Вершина скал

Из Гомеля в Иерусалим

Во вторник, 12 числа месяца адара бет 5684 (1924) года семья Эльяшивых поднялась в Святую землю. Автор книги «Лешем» и рав Авраам с женой и сыном — будущим равом Эльяшивым — поселились в Иерусалиме.

В Израиле «Лешем» женился второй раз. Он обещал своей новой жене, что, когда придет время, ее похоронят рядом с ним на Масличной горе. Произошло чудо. После Войны за независимость в 5708 (1948) году и до Шестидневной войны в 5727 (1967) году не было никакой возможности попасть на Масличную гору, и жители Иерусалима хоронили своих близких на горе Успокоений (*ар а-Менухот*). Однако его жена умерла уже после Шестидневной войны и была похоронена на Масличной горе, как и обещал ей «Лешем»! Она удостоилась долголетия, чтобы обещание ее мужа могло быть выполнено...

Когда «Лешем» с семьей приехал в Иерусалим, дедушка рав Арье рассказал им, как принято одеваться в Иерусалиме, и с тех пор автор книги «Лешем» носил *сподик*, а раввин из Гомеля — *штраймл* [*сподик* и *штраймл* — праздничные меховые головные уборы, распространенные, в основном, среди хасидских общин, но в Иерусалиме принятые и в части литовской общины — прим. пер.].

В конце концов этот *сподик* оказался у Стайплера. Когда папа с мамой поженились, дедушка рав Арье передал *сподик* папе, сказав, что понимает, что тот не будет его носить (рав Хаим Каневский живет в Бней Браке, где представители литовской общины *штраймл* не носят — прим. пер.), но, согласно обычаю Иерусалима, он должен подарить его жениху. Когда этот *сподик* увидел Стайплер, он сказал: «Это очень достойный головной убор. Отдайте его мне, я буду его носить». С тех пор *сподик* был у Стайплера, он надевал его вечером в Субботу и во время благословения после субботних трапез.

После смерти Стайплера *сподик* хранили в полиэтиленовом мешке, а когда спустя два года достали, оказалось, что он превратился в труху. Сегодня и папа надевает *штраймл* в праздники — во время Кидуша и благословения после трапезы. Он начал это делать после того, как раву Эльяшиву подарили новый *штраймл*, и старый он отдал папе.

«Тиферет Бахурим»

Раввин из Гомеля был очень энергичным человеком. Вскорости после приезда в Израиль он организовал группу учащихся под названием «Тиферет Бахурим», давал им уроки и читал увлекательные лекции о службе Всевышнему. Он, как и его отец рав Моше Оранер, был наделен ораторским даром, слух о его выступлениях распространился по всему городу, и многие приходили насладиться его речами.

Чтобы понять, что собой представляла группа «Тиферет Бахурим» и какую роль играл в ней раввин из Гомеля, стоит прочесть слова, написанные после его смерти: **«Покойный раввин собрал вокруг себя молодых людей, занятых ремеслом и торговлей, и организовал для них уроки Торы в удобное для них время. Благодаря своей чудесной мягкости и устам, источающим жемчужины, он сумел приблизить к себе эти юные сердца, которые спешили услышать назидания из его уст каждый день — в будни и праздники».**

Гаон рав Шалом Швадрон, известный иерусалимский оратор, был одним из слушателей уроков раввина из Гомеля. В более поздние годы он часто цитировал его, всякий раз громовым голосом предваряя цитату словами: «Как я слышал от рава Авраама из Гомеля...»

Во время одного из выступлений рав Авраам очень резко высказался по какому-то поводу, и один из слушателей принял сказанное на свой счет. Страшно рассердившись на раввина из Гомеля, он стал всячески ему досаждать.

Это причиняло ужасные страдания раву Аврааму. Вскорости у него началось тяжелое заболевание кишечника, которое родные связали с преследованиями того человека.

С тех пор в семье развился страх раввинских должностей. И дедушка рав Эльяшив всегда был очень осторожен в этом вопросе, он и сам не занимал никакой должности, кроме должности преподавателя в «Тиферет Бахурим», унаследованной им от отца, и другим не советовал.

«Гомелер рав» был еще и «*море ораа*» — раввином, к которому люди приходили со своими вопросами.

Моя тетя рабанит Сара Исраэльзон рассказывает, что, поскольку не было установлено определенных часов приема посетителей, люди приходили в любое время — с утра до ночи. Не раз приходилось прерывать посередине субботнюю трапезу, когда приходили люди со своими вопросами, и рав Авраам оставлял все, чтобы ответить им.

Еще живы люди, которые, будучи детьми, приходили в дом раввина из Гомеля с курицей в руках, чтобы тот постановил, кашерна ли она. Один из них напомнил моей тете, как просил ее, чтобы она показала курицу дедушке.

В тесноте, да не в обиде

С тех пор как бабушка и дедушка Эльяшив переехали в квартиру на улице Ханан, с ними вместе жили раввин из Гомеля и его жена — бабушка Хая Муша. Квартира эта была не слишком просторной для многодетной семьи. Она состояла из двух комнат — маленькой, которая называлась «камерой» и большой, которая называлась «залом».

В течение двадцати пяти лет — с момента переезда и до смерти родителей рава Эльяшова — раввин из Гомеля и бабушка Хая Муша жили в «камере», а дедушка рав Эльяшив и бабушка Шейна Хая вместе со всеми детьми жили в «зале». В таких «шикарных» условиях, само собой, ни у кого из детей не было своей кровати, и даже получить одну кровать на двоих не всем удавалось.

В те годы, если дедушка рав Эльяшив учился дома, он учился стоя, держа книгу в руках, потому что места для стендера в комнате не было.

Когда папа с мамой поженились и приехали в гости на Шаббат, они ночевали все в той же комнате, но при этом папа, на правах зятя, получил отдельную кровать и не должен был ни с кем

ее делиться... Между прочим, в этой же многофункциональной комнате состоялась их помолвка...

Мама часто говорила мне: «Сегодня многие жалуются на тесноту, говоря, что их квартиру необходимо отремонтировать и расширить, или поменять на другую — побольше. А мы спали по двое-трое в кровати. Приходило ли нам в голову, что надо куда-то переезжать? Мы не чувствовали недостатка ни в чем!» (При этом, когда к маме приходили женщины с жалобой на тесноту, она изо всех сил старалась помочь им и посоветовать, как решить их проблему.)

По правде говоря, в те времена в Иерусалиме тесные квартиры были обычным делом. Говорили, что квартиры эти — резиновые: выглядят маленькими, а вмещают в себя много. Но даже на этом фоне теснота в квартире Эльяшивых была особенной, ведь там жили не только родители со всеми детьми, но и пожилые бабушка с дедушкой...

Вопреки ожиданиям, совместная жизнь совсем не была тяжела для них. Теснота никого не раздражала. Наоборот, когда бабушка Хая Муша умерла, ее невестка, бабушка рабанит Эльяшив сказала: «Ах, если бы она могла прожить с нами еще двадцать пять лет...»

Хозяйка в доме

«Гомелер рав» и бабушка Хая Муша не чувствовали себя в доме гостями. Наоборот, все решения по поводу ведения дома принимались именно ими. «Гомелер рав», которого в доме называли «*зэиде*», был чрезвычайно чутким и добросердечным человеком, и дети были к нему очень привязаны. Он благословлял детей каждый Шаббат. (Второго дедушку, рава Арье Левина, называли «*зэиде раби Арье*».)

Раввин из Гомеля был и основным кормильцем семьи, благодаря зарплате из «Тиферет Бахурим». Когда внукам было что-нибудь нужно, именно он давал на это деньги. Моя тетя, рабанит Исраэльзон, вспоминает, как дедушка дал ей деньги и спросил, на что она собирает их потратить, и остался доволен ее ответом, что она хочет купить что-нибудь, что продержится достаточно долго, например, конфету...

Бабушка Хая Муша была полноправной хозяйкой в доме. Она была настоящей королевой!

” *Величие рава из Гомеля — приближение евреев к Торе* “

Мама описывала нам, как бабушка Хая Муша вела домашнее хозяйство. По любому вопросу советовались с ней. «*Фрэгт ди бобэ*» («спроси у бабушки») — фраза, которую часто слышали в доме. Отрез ткани покупался только после обсуждения с бабушкой, которая высказывала свое мнение: «Это — да!», «Это — нет!»

За новорожденными тоже следила бабушка. Мамина подруга вспоминала, как бабушка Хая Муша не позволяла выносить из комнаты младенца, пока ему не исполнится месяц (не забывайте, о какой «просторной» комнате шла речь...)

У бабушки Хаи Муши были свои строгие принципы, в соответствии с которыми она воспитывала внуков: «Так ходят, а так — не ходят», «Эту газету можно читать, а эту — нет», «Этот наряд тебе подходит, а этот — нет». Ее невестка уважала ее мнение и не пыталась оправдывать детей, что они еще маленькие... Все, что говорила бабушка Хая Муша, было свято в глазах домочадцев. Бабушка рабанит Эльяшив почитала раввина из Гомеля и его жену, и ради них была готова на все. До поздней ночи она зашивала их одежду при свете керосиновой лампы. Бабушка с дедушкой, в свою очередь, высоко ценили свою невестку, особенно когда поняли, что она многое готова принести в жертву ради Торы ее мужа — их сына.

Выбор друзей для внуков

Бабушка Хая Муша проверяла, с кем дружат ее внуки. Как известно, времена тогда были непростые. Светские течения, отрицающие Всевышнего и Его Тору, вырастали, как грибы после дождя, и тянули за собой молодежь. Пленяя юные сердца, расцветали всевозможные идеалы — коммунизм, социализм, сионизм... В Восточной Европе был ужасный духовный спад, и многие оставили Тору, попирая ногами традиции предков и все, что было дорого и свято для предыдущих поколений. Даже в Иерусалим проник дух новых идеалов, возникли течения, борющиеся за создание государства, и многие юноши присоединялись к движению Сопrotивления, воюющему в подполье с англичанами. Там, к большому сожалению, многие из них полностью сбрасывали с себя бремя Торы и заповедей. По этому поводу дедушка рав Эльяшив рассказывал, что «Лешем» провозгласил, что тот из его потомков, который оставит заповеди, будет страдать от этого как в этом мире, так и в мире Грядущем!

Бабушка Хая Муша своими глазами видела — и в Литве, и в Иерусалиме — молодежь, павшую жертвой различных идеалов, и панически

боялась, что это может случиться с ее потомками. Внуки ее вспоминают, как она учила их не соблазняться удовольствиями этого мира, говоря: «Если нет страха перед Б-гом, чего стоит весь мир?»

Поэтому бабушка придирчиво проверяла, с кем они дружат, и постановляла: «С этой девочкой ты можешь дружить, а с той — нет». Несколько маминих подруг рассказывали мне с гордостью, что их кандидатуры были одобрены бабушкой Хаей Мушей!

Одна из них рассказывала, как бабушка допрашивала проходящих в гости подружек: «Кто ты? Как фамилия? А, ты — внучка рава такого-то? Ну, тогда ладно...»

«Они держали меня в своем доме»

«Гомелер рав» умер в четверг четвертого хешвана 5703 (1942) года, ему было всего шестьдесят пять лет. Его оперировали в связи с заболелением кишечника, и после операции он уже не очнулся.

Когда об этом сообщили раву Эльяшиву и его жене, они были потрясены. Не только дедушка, который был его единственным сыном, но и бабушка — его невестка. Она так горько плакала, даже боялись, что она потеряет сознание.

Похоронили его на следующий день. В газетах писали: **«Множество людей приняло участие в похоронах. Великие раввины Иерусалима оплакивали его в соответствии с законом. Многочисленные ученики его проливали море слез, лишившись любимого и уважаемого отца и наставника».**

Бабушка Хая Муша прожила еще десять лет после смерти мужа. В конце жизни она страдала от повышенного давления и все время лежала в кровати. (Сегодня врачи рекомендуют гипертоникам больше двигаться, а тогда их рекомендации были прямо противоположными...) Бабушка рабанит Эльяшив преданно ухаживала за свекровью до последнего дня.

Как-то бабушка похвалила одного человека за то, что он держит в своем доме больную мать.

«А разве вы сами так не поступали? — удивился тот — Разве вы не держали в своем доме родителей на протяжении десятков лет?»

Не видя никакой связи между этими двумя ситуациями, бабушка отреагировала мгновенно: «Я держала их в своем доме? Это они держали меня в своем доме!»

Перевод: г-жа Хана Берман

ФОНД «БЕЕРОТ ИЦХАК» ГОТОВИТ К ИЗДАНИЮ

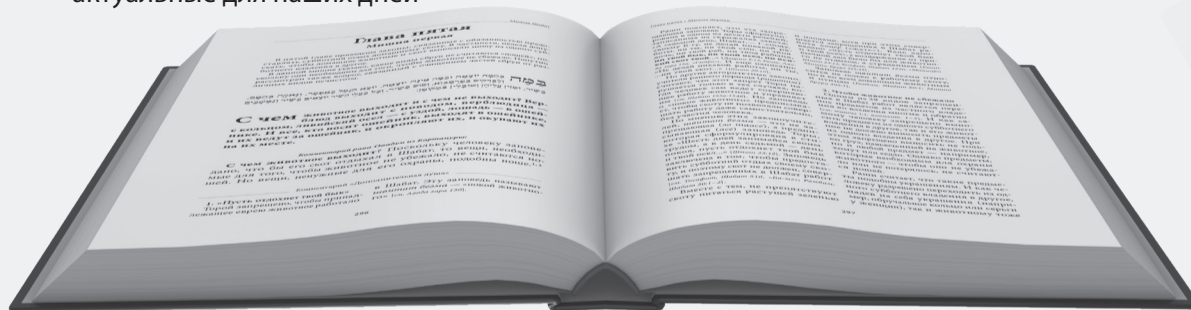
МИШНА С КОММЕНТАРИЯМИ ТРАКТАТ ШАББАТ

Перевод и составление комментария выполнены равом Александром Кацем под редакцией рава Игаля Полищука.

- ☑ Текст Мишны с переводом и комментарием рава Овадьи из Бартенуры
- ☑ Подробный дополнительный комментарий, объясняющий классические тексты
- ☑ Законы Шаббата, актуальные для наших дней

Если вы хотите увековечить память своих родных и близких, поучаствовать в великом деле распространения Торы, то это Ваш шанс!

По вопросам размещения посвящений и иных способов участия в издании книги, обращайтесь на info@beerot.ru и www.beerot.ru

Поздравляем

р. Баруха Куницкого и его супругу с рождением сына
(Иерусалим)

р. Якова Шогенова и его супругу с рождением дочери
(Иерусалим)

р. Давида Панича и его супругу с рождением сына
(Иерусалим)

р. Якова Шварца и его супругу с рождением внука,
р. Эммануэля Шварца и его супругу с рождением правнука
(Иерусалим)

р. Льва Лейба Полина и его супругу с рождением сына
(Иерусалим)

р. Биньямина Лифшица и его супругу с рождением дочери,
р. Баруха Лифшица с рождением внучки
(Кирият Сефер — Иерусалим)

р. Дана Новодворца и его супругу с рождением сына
(Иерусалим)

р. Якова Черняка и его супругу
со свадьбой сына Баруха Йосефа (Нетивот)

р. Моше Щеткина и его супругу с рождением сына (Иерусалим)

р. Гедалью Закгейма и его супругу с рождением дочери
(Москва)

р. Натана Хаята и р. Моше Абрамовича и его супругу
со свадьбой детей — Йонатана и Сары (Бней Брак)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Внимание!

Ежегодный традиционный
вечер памяти
рабанит
Юдит Каплан
состоится в понедельник
16 элуля (16 сентября)

Организаторы:
рабанит Хава Куперман,
рабанит Лора Полищук,
рабанит Йохевед Лагускер,
рабанит Ривка Свирски.

Подробности на сайте www.beerot.ru
и в следующих номерах журнала

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Jüdisches
Hilfswerk
Jahadus Zürich

Приглашаем
на традиционный семинар в Цюрихе
12 – 15 сентября

«Рош а-Шана: день радости или день страха?»

Рав Игаль и рабанит Лора Полицук
Рав Авраам и рабанит Хава Куперман
Рав Цви и Нина Патлас

- ✓ Неповторимая атмосфера гостеприимности еврейского Цюриха
- ✓ Совместные трапезы и молитвы
- ✓ Занятия и индивидуальные беседы с раввинами и их женами
- ✓ Занятия с участием интересных цюрихских лекторов на немецком языке
- ✓ Учеба в хаврутах
- ✓ Возможность организации занятий старших детей и бебиситтинга для младших. (Пожалуйста, дайте нам знать как можно скорее, заинтересованы ли Вы в этом).

Взнос:

50€ взрослый, 25€ ребенок от 9 до 16 лет

Радикальное отсутствие денег на взнос не должно стать препятствием – напишите о проблеме организаторам семинара.

Приезд на семинар участники организуют самостоятельно за свой счет.

Регистрация: ojrovesimcho@gmail.com +41 76 499 28 14
Ждем Вас! Количество участников ограничено!

Пятница 8 ава
(9 августа)
14.00

В ДЕНЬ ЙОРЦАЙТА НАШЕГО УЧИТЕЛЯ
рава Ицхака
Зильбера

группа учеников
колея «Беерот Ицхак»
(«Ешиват а-Ран») проводит
восхождение на его могилу

По техническим причинам мы не организуем подвозку
для участников. Просьба ко всем участникам
позаботиться об этом заранее.

ШКОЛА

Онлайн

Онлайн школа «Беерот Ицхак» — уникальный проект, который дает возможность мальчикам и девочкам с 3 до 16 лет изучать иудаизм и иврит не выходя из дома!

Уроки в нашей школе проходят в удобное время, поэтому они подходят детям, которые уже учатся в других учебных заведениях.

Мы преподаем для детей самых разных уровней. В нашей школе учатся как дети из нерелигиозных семей, так и дети раввинов.

Каждому ученику мы стараемся подобрать подходящую для него персональную программу обучения.

*Среди
изучаемых предметов*

Чтение на иврите

Разговорный иврит

Тора с комментариями

Еврейский год

Истории о праведниках

Пророки

Мишна и Гемара

**Распространяйте
информацию
о нашей школе
среди ваших знакомых,
которым она может быть
полезна!**

*Мы несем свет Торы
еврейским детям
по всему миру!*

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

Обучение в школе платное, но мы стараемся организовать систему скидок для учащихся. Финансовый вопрос не должен быть камнем преткновения ни для одного потенциального ученика!

Колель «Беерот Ицхак» приглашает!

Колель «Беерот Ицхак» (русскоязычное отделение колеля «а-Ран», Рамот, Иерусалим) под руководством рава Игалья Полищука проводит набор аврехов, имеющих опыт в изучении Гемары и желающих по-настоящему серьезно учиться.

- ✓ Два учебных седера (9.00 – 13.20; 15.20 – 19.25)
- ✓ Изучение Гемары (*июн и бекиют*)
- ✓ Три ежедневных урока по Гемаре для разных уровней учащихся
- ✓ Еженедельные экзамены (надбавка к стипендии)
- ✓ Дополнительная стипендия для серьезных аврехов

Телефон: +972-586-0937

